

КАЗАЧЕСТВО НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВА

Московский университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

КАЗАЧЕСТВО НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВА

Сборник научных статей
по истории русского казачества

Москва
«Снежный Ком»
2023

ВВЕДЕНИЕ

Рецензенты:

к.и.н. *Елисеев* Г.А. (Москва)

к.и.н. *Пыльцын* Ю.С. (Екатеринбург)

Редактор: Семинская Э.С.

Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Составитель Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. — 162 с.

Сборник научных статей и публикаций по истории казачества состоит из материалов, которые написаны специалистами на основе докладов, сделанных в рамках Международной научной конференции «Казачество на страже Отечества», проведенной 20 апреля 2023 года Московским государственным университетом технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

20 апреля 2023 г. состоялась Международная научная конференция «Казачество на страже Отечества». Более 25 исследователей представили свои научные работы об истории и современном состоянии российского казачества, а также рассмотрели перспективы его развития. В конференции приняли участие более 200 ученых, преподавателей и студентов, треть из них из-за рубежа.

До настоящего времени история казачества была одной из недооцененных страниц истории России в целом. Поэтому участники конференции выносили на обсуждение вопросы важности и необходимости изучения истории казачества в России. В рамках пленарного заседания участники затронули темы: история и современность казачества, сохранение казачьих традиций за рубежом, казачество в белой эмиграции, взаимоотношение казачества с Московским государством, развитие воинского искусства казаков.

Во второй половине пленарного заседания поднимались вопросы духовно-нравственных аспектов воспитания молодых казаков, воплощения идей педагогики казачества в современном образовательном процессе. После завершения пленарного заседания работа конференции разделилась на две секции. В рамках секции по истории казачества участники обсудили российское казачество на заре его истории (XVI—XVII вв.), а также ключевые события истории казачества.

В рамках секции по педагогике казачества исследователи подняли тему роли педагогики в развитии казачьей культуры на современном этапе, рассмотрели педагогику казачества как выразителя цивилизационной парадигмы отечественного образования, обсудили этнокультуру и этнопедагогику в современном российском обществе и узнали о создании интерактивных моделей объектов историко-культурного наследия как современном направлении казачьей педагогики.

*А.С. Миронов,
доктор философских наук,
ректор Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)*

КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. К 70-ЛЕТИЮ МГУТУ ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)

Уважаемые коллеги!

История служения казачества России изучается с давних пор. Уже в дореволюционное время был накоплен значительный материал, связанный с историческими судьбами казачества. Главным образом, полученные учеными свидетельства касались периода Российской империи, т. е. с начала XVIII столетия. Однако значительные специалисты, классики русской исторической науки, немало страниц посвятили казачеству допетровской эпохи. Так, например, к проблемам формирования казачества и его взаимодействия с российской государственностью неоднократно обращался Сергей Михайлович Соловьев.

В советское время изучение казачества во всей полноте его истории, культуры, социальных особенностей не было возможным по вполне понятным причинам идеологического свойства: слишком мощно звучала мелодия белого казачества в годы Гражданской войны. Вместе с тем, и советское время отнюдь не закрыло названную тему полностью. Во-первых, в советский период в центре внимания оказались казаки, сыгравшие роль лидеров разного рода протестных или, используя терминологию XVII в., «бунташных» движений. Это, в первую очередь, Степан Разин, Кондратий Булавин, Емельян Пугачев. Во-вторых, ряд работ был написан о лицах казачьего происхождения, прославившихся на полях сражений Великой Отечественной войны.

Что же касается современного периода в изучении истории и культуры казачества, то сейчас, казалось бы, все темы открыты, значительная часть архивных материалов прошла публикацию, иные фонды ждут пытливых исследователей на полках государственных архивных учреждений. Однако существует своего рода инерция исследовательского мышления. А где-то разворачиванию исследовательской работы по важным, актуальным направлениям препятствует социальная ангажированность.

Так, можно констатировать, что пройден большой путь по отказу от «автохтонной» теории происхождения казачества, в рамках которой утверждается, что казачество — отдельный самостоятельный этнос, существовавший на местах позднего компактного проживания казаков на протяжении многих столетий, чуть ли не со времен, предшествующих появлению Древнерусского государства. Эта теория не нашла сколько-нибудь значительных научных аргументов в свою пользу. Можно уверенно сказать, что для подавляющей части научного сообщества предпочтительна иная, миграционная теория, в рамках которой основой казачества названы переселенцы из восточнославянских областей, получившие на местах заметный субстрат тюркских и иных народов. И миграционная теория как раз обрела немало фактов, свидетельствующих в пользу ее справедливости. На данный момент можно назвать ее конвенционно признанной научным сообществом. Однако региональная общественность и отдельные представители научного сообщества все еще подвергают ее критике как «бегло-холопскую концепцию». Здесь необходима и научно-исследовательская, и обширная преподавательская, и популяризаторская работа по разъяснению действительного положения вещей.

Ранний период в истории казачества также не получил пока по-настоящему глубокой разработки. Да, конечно, есть труды (и немало!) по вольному казачеству

XVI—XVII столетий. Есть работы, раскрывающие выдающуюся роль русского казачества в освоении и присоединении к России Сибири. И тут мне хотелось бы с благодарностью и почтением отметить работы участника конференции, замечательного специалиста Николая Ивановича Никитина. Очень хорошо изучена трудами другого крупного историка, Александра Лазаревича Станиславского, роль казачества в Великой Смуте начала XVII в. Однако в исторических судьбах казачества все еще зияют широкие бреши. Так, например, до крайности слабо изучена история служилого казачества допетровской эпохи. Иными словами, казачества, которое не считалось вольным и пребывало на постоянной (порой из поколения в поколение) службе на территории коренных русских областей Российского государства. Здесь можно говорить о весьма объемных фондах архивных материалов по казачеству XVII в., которые постепенно публикуются, и выдающийся ученый, историк-архивист, участвующий в этом процессе, Александр Витальевич Малов, слава Богу, участвует в работе нашей конференции. Но еще большие объемы не опубликованы и ждут специалистов, которые возьмутся за их публикацию в будущем.

Замечательно, что в нашей конференции выступает с докладом специалист по истории казачества Петровской эпохи доктор исторических наук В.П. Трут.

Обращаясь к более поздним эпохам, можно отметить тот факт, что, несмотря на усилия историков казачества из среды эмигрантов, по сию пору нет цельного портрета поистине великого служения белого казачества в трагические годы Гражданской войны. Работы целого ряда современных историков, в частности, Руслана Григорьевича Гагкуева и присутствующего на конференции Леонида Петровича Решетникова, значительно уменьшили площадь белых пятен в этой сфере, но их все же пока остается более чем достаточно.

Слабо изучена казачья генеалогия, это еще совсем юное направление в рамках генеалогических

исследований в целом, и мы рады, что в работе конференции участвует специалист в данной сфере Наталья Валерьевна Иртенина.

Таким образом, история казачества в настоящий момент представляет собой карту осваиваемой страны, где кое-какие реки, горы и населенные пункты уже обозначены, но в других местах — «терра инкогнита» и даже фантастические чудовища застарелых мифов о казачестве. Например, миф о восприятии казаков русским народом в начале XX в. как сословия «нагаечников», «душителей свободы». Это чудовище, нанесенное на карту десятилетия назад, как рисовали чудовищ на средневековых картах на месте неисследованных стран, требует внимательных исследователей, которые сотрут его с поверхности карты и дадут истинную социально-историческую картину.

Наш университет прошел долгую одиссею, ему в этом году исполняется 70 лет. До недавнего времени главными научными достижениями нашего вуза считались успехи в сфере пищевых технологий и рыбного хозяйства. И в этой области, конечно же, университет не будет сбавлять обороты. Этот традиционный для МГУТУ научный задел получит дальнейшее развитие. Так же, как и научные школы факультета социально-гуманитарных технологий, научные сообщества филиалов и т. д.

Однако после 70 лет достойного пути уместным представляется некоторое обновление. Это значит, что к тем путям, по которым шел прежде сверхдлинный состав МГУТУ, добавятся новые. И относятся они к сфере гуманитарных дисциплин. Наше обновление состоит не только в том, что со следующего учебного года университет получит обширный казачий бакалавриат, хотя это, конечно, крупнейший элемент трансформации. Изменения в учебной программе будут сопровождаться изменениями и в научно-исследовательской деятельности.

Так, предполагается сформировать сетевое научное сообщество исследователей феномена казачества

и неформальный координационный центр работы данного сообщества при университете. Цель создания названного сообщества — формирование профессиональной коалиции ученых патриотической направленности, ориентированной на системное изучение казачьей истории и культуры. Мы намерены агрегировать научные исследования по данному направлению и вырасти в значимый научный центр.

Конференция «Казачество на страже Отечества», которую мы проводим весной 2023 г., — пробный шар. Наша задача собрать отовсюду и вырастить собственные педагогические, научные, популяризаторские кадры по истории казачества и его культуры, а также сконцентрировать научные силы, разбросанные по разным точкам и учреждениям, для участия в значимых совместных проектах, для решения актуальных научных задач.

Нам 70 лет. Но нам еще предстоит новая юность и новые достижения.

*С.В. Алексеев,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и исторического
архивоведения Московского государственного
института культуры,
председатель историко-просветительского общества
«Радетель».
ipro1972@mail.ru*

КАЗАКИ И КАЗАКОВАНИЕ В XIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена анализу современных описываемому времени источников, упоминающих слово «казак» и практику казакования в XIII — первой половине XV в. В середине или второй половине XIII в. понятие «казак» впервые появляется на страницах источников. Во второй половине XV в. можно уже говорить о появлении казачества в его будущем виде. Здесь объектом анализа являются источники трех групп — латинские и греческие тексты, происходящие из генуэзского Крыма, сочинения центральноазиатских мусульманских историков, русские летописи. Автор приходит к выводу, что для данного времени пока еще нельзя представлять казаков стабильной этносоциальной группой. Складывание русского вольного казачества, объединенного в казачьи «общества» у южных рубежей России и Литвы, относится к следующему периоду. В то же время основы служилого казачества в Московском государстве к середине XV столетия уже закладываются.

Ключевые слова: казаки, казакование, казачество, служилое казачество, Золотая орда, Московское государство, Крым.

Споры о предыстории казачества, нередко выходящие за пределы научного пространства, побуждают раз за разом обращаться к весьма небольшому корпусу

первоисточников по данной теме. В данной статье рассматриваются свидетельства синхронных и близких по времени средневековых источников, охватывающие наиболее ранний из возможных период — до середины XV в. Все они уже довольно давно введены как в российский, так и в зарубежный научный оборот. Впрочем, не все источники имеют научные публикации, и расширение круга данных все еще остается потенциально возможным.

Древнейшим источником, упоминающим слово «казак», традиционно считается так называемый «Тюркско-арабский словарь» египетского происхождения, до последнего времени датированный 1245 г. Здесь слово «казак», почерпнутое, как и весь лексикон, из речи мамлюков-кипчаков, переведено как «аль-муджаррад»¹, что может быть истолковано как 'одинокий, голый, обделенный, свободный (от социальных обязательств), оборванец, бродяга'. В последние десятилетия предложена более поздняя датировка словаря — 1343 г.², что, однако, не исключает его из числа древнейших свидетельств о казакании. В основном данное значение тюркского термина — вышедший или изгнанный из своего родного общества человек — согласуется со свидетельствами других источников и признается большинством специалистов. При этом достойно замечания, что ранее монгольского нашествия он не фиксируется ни в одном источнике.

Второе древнейшее свидетельство также находится в составе словаря — на этот раз знаменитого многоязычного «Куманского кодекса», созданного итальянскими миссионерами в 1303 г. объемного справочника по языку «татарского» (кипчацкого) населения Крыма. Здесь слово «казак», использованное в словосочетании,

¹ Houtsma M. T. Ein türkisch-arabisches Glossar. Leiden, 1894. P. 25, 86.

² Lee J.-Y. Qazaqliq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden, 2015. P. 21–22.

вероятно, впервые употреблено в его «служилом» значении — 'стражник'³.

Именно с итальянскими колониями Крыма и Приазовья связан наибольший объем свидетельств с термином «казак» от XIV — первой половины XV в. Они позволяют заключить, что уже как минимум с первых лет XIV, а скорее со второй половины XIII в. из разноплеменных казаков — «вольных», оторванных от своих социальных систем изгоев — создавались наемные части, использовавшиеся как для внешней, так и для внутренней охраны здешних городов. Возможно, итальянцы, нуждавшиеся вдали от метрополий в любых дополнительных силах, были здесь первопроходцами, — но скорее такая картина связана с недостатком свидетельств из других регионов ордынского мира.

Проблемы, возникавшие в связи с таким использованием нерегулярных формирований из разнородной вольницы, были достаточно стандартны. Видимо, именно с ними связано первое конкретное свидетельство о казаках — в греческом помяннике XIV—XV вв. из Солдайи (Сугдеи), оставленном на полях православного Синаксаря. Здесь под 17 мая отмечено: «В тот же день скончался раб Божий Альмальчу, сын Самака, увы, молодой человек, заколотый казаками, индикта 6 6816 года»⁴. Несмотря на тюркское имя и происхождение, Альмальчу являлся православным, что для крымских городов было обычно. Вероятно, речь идет о каком-то личном конфликте. Впрочем, 1308 г. был годом нападения на генуэзский Крым золотоордынских войск, так что коллизия может быть как-то связана и с военными действиями. Строго говоря, поскольку история Сугдеи в этот период

³ Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini, 1880. P. 118.

⁴ Антонин [Капустин], архимандрит. Заметки XII–XV веков, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: Городская типография, 1863. Т. 5. С. 613.

изобилует лакунами (город определенно в какой-то степени зависел от Орды до 1365 г.), нельзя однозначно утверждать, что имеются в виду именно «генуэзские» казаки. Тем не менее, именно они подразумеваются всеми остальными связанными с Крымом источниками, начиная с «Куманского кодекса».

Основной объем информации содержится в позднейших, начиная со второй половины XIV в., документах генуэзской Каффы, и прежде всего в бухгалтерских книгах колонии, массариях. Массарии сохранились за период с 1374 г. Первое упоминание в них о казаках (*cazachi*, ед. ч. *cozaco*) относится к 1381 г. Упоминания есть и в позднейших массариях до 1442 г., тогда как основной объем сведений, включая именованную эту категорию лиц, относится к 1450-м гг. Казаки представляли собой легковооруженные конные отряды, использовавшиеся для охраны генуэзских колоний Причерноморья и Приазовья. Более того, контингент казаков, финансируемый из Каффы и, вероятно, присланный оттуда, находился в середине XV в. в подчиненной ей южнопонтийской колонии Самастро. Казаки являлись наемниками-иррегулярами, иногда выходили из подчинения или как минимум действовали сами по себе. Помимо обычной оплаты их услуг, Каффа должна была делать им и дополнительные, в том числе персональные выплаты, а также устраивать на общинный счет специальные угощения по тем или иным поводам. Имена казаков преимущественно тюркские, реже армянские, встречаются и славянские (очевидно, русские) — иными словами, они принадлежат к этносам Крыма, так или иначе дистанцированным от генуэзской элиты и греко-готского большинства. Слово «казак» являлось вполне обиходным и в XV в. уже становилось основой для имен или прозвищ, вроде Казачелло⁵.

⁵ За отдельными исключениями (см. латинский текст массарии 1441/2 г.: Джанов А.В., Якушечкин А.В. Новые данные к биографии Хаджи-Гирея // Тюркологический сборник. 2015–2016. Тюркский

Достаточно автономный статус и образ жизни каффских казаков хорошо характеризует устав генуэзских колоний Крыма, принятый метрополией в 1449 г. Здесь казаки сближаются до тождества с оргузиями — конной городской стражей, изначально тюркского происхождения, исполнявшей охранно-полицейские функции. Возможно, оргузии составляли в определенном смысле «элиту» казаков на службе Каффы. Устав требует: «Если случится, что будет взята какая добыча на судне казаками, оргузиями [«казаками-оргузиями»?] или каффскими людьми, состоящая в вещах, скотине и волах татар чьих бы то ни было, постановляем и повелеваем, чтобы ни консул каффский, ни сторожа городских ворот, ни чиновники каффские, ни кто-либо другой, какого бы он ни был звания, не смел и не думал брать части этой добычи или скота; напротив, таковая добыча должна быть неприкосновенна и те, которые взяли или перехватили, имеют на нее полное право, и господин консул Каффы должен таковых казаков, оргузиев и всех перехватывающих поддерживать, давать им помощь и оказывать покровительство»⁶.

Несколько менее щедры в отношении «перехватывающих» нормы в уставах подчиненных городов

мир Евразии. М., 2018. С. 78–94) массарии пока не имеют научного издания. В открытом доступе факсимиле массарий 1374, 1381 и 1424 г. представлены на сайте исторического факультета Московского государственного университета. [Электронный ресурс]: <http://hist.msu.ru/departments/8823/projects/MC1374/>. О сведениях массарий, связанных с казаками, см.: Musso G. Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento. Note su documenti // Rassegna degli archivi di stato. A. XXV. № 2. Maggio—agosto 1965. P. 241; *Idem*. Il tramonto di Caffa Genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di Giorgio Falco. Genoa, 1966. P. 324; Pistorino G. I Gin dell'Oltremare. Genoa, 1988. P. 122–125; см. также: Джанов А.В., Якушечкин А.В. Новые данные... С. 92.

⁶ Юргевич В. Устав для генуэзских владений в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 758.

— Солдайи и Чембало, где добыча должна была распределяться между ними и общиной, а четверть отдаваться консулу Каффы. Характерно, что в этих случаях еще четче говорится, что в роли «перехватывающих» обычно выступали казаки⁷. Сумма всех сведений генуэзских источников XIV — первой половины XV в. рисует казаков, с одной стороны, как наемных солдат общины, с другой — как достаточно независимых от нее и набиравшихся, судя по всему, из не имевших прочных социальных связей лиц, в том числе из-за северной границы.

Еще одну группу ранних источников о казаках и казаквании, касающуюся на этот раз собственно территории монгольских улусов — как центральноазиатских, так и отчасти Золотой орды, — составляют тимуридские хроники XV в. Эта группа меньше по объему, но позволяет детально представить себе, как, собственно, «становились казаками» и что из себя представлял их образ жизни.

Первое упоминание и здесь касается казаков «служилых» — вновь указывая притом на самовольность и непокорность набранного из них войска. Придворный летописец Тимуридов Шараф-ад-дин Али Йазди в «Книге побед» (1419–1425) в связи с походом войск Тимура на правителя Моголистана Камар-ад-Дина в 1376 г. сообщает: «Казакская тысяча сбежала от царевича Умар-шайха и присоединилась к Камар ад-дину»⁸.

С «вольным» казакванием связаны сведения также писавшего в первой четверти XV в. Муин ад-дина Натанзи, автора «Муиновского сокращения историй» (1413–1414). Его сообщения, несмотря на краткость, относятся к числу наиболее ценных, поскольку довольно

ясно характеризуют образ жизни тюркских казаков конца XIV — начала XV в. и само значение термина. Натанзи говорит о Джаббар-Берди, сыне разгромленного Тимуром Тохтамышша, что он «бродил в пограничье, подобно казаку». Далее же он сообщает: «Группа людей, разбойники и казаки, присоединились к Джаббар-Берди, сыну Тохтамышша, и он тоже обрел силу...»⁹

Такую же картину, добавляя и дополнительные детали, рисуют известия Абд-ар-Раззака Самарканди, автора летописного сочинения «Места восхода двух счастливых звезд и слияния двух морей» (1467–1471). Все его известия о казаках связаны с напряженной обстановкой на границе тимуридских владений с джучидскими (Дешт-и-Кипчак), конкретно со сложившимся к середине XV в. Узбекским ханством.

Под 844 г. х. (1440/1) Самарканди сообщает: «В этом году из Астрабада с быстротою ветра прибыл гонец и доложил, что из Дешта пришло в то государство узбекское войско и что эмир Хаджи-Юсуф-Джалиль убит. Объяснение этих слов таково: временами некоторые из войска узбекского, сделавшись казаками, приходили в Мазандеран и, устроив везде грабеж, опять уходили. Счастливый хакан приказал, чтобы ежегодно несколько эмиров-темников отправлялись в Мазандеран, следили за теми пределами и зимовали в той области...»¹⁰ О таком же распоряжении Шахруха речь идет и под 851 г. х. (1447/8): «Счастливым хаканом было дано высочайшее повеление, чтобы ежегодно несколько эмиров-темников зимовали в Джурджанской области и наблюдали за действиями войска дешт-и-кипчакского и казаков узбекских...»¹¹

⁹ Цит. по: Lee J-Y. Qazaqlıq... P. 27. В русском переводе известий Натанзи («Аноним Искандара») о Золотой орде, выполненном в XIX в. В.Г. Тизенгаузеном, данные фрагменты отсутствуют.

¹⁰ Золотая орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. М., 2003. С. 381.

¹¹ Золотая орда в источниках. Т. 1. С. 382.

⁷ Юргевич В. Устав... С. 785, 789.

⁸ Шараф ад-дин Али Йазди. Зафар-намэ. Ташкент, 2008. С. 82. Вопреки мнению как комментатора данного издания, так и критикуемых им неназываемых казахстанских коллег, видеть здесь первую фиксацию этнонима «казах» нет никаких оснований.

Иная ситуация, связанная с бегством в степь тимуридского царевича, описывается под 872 г. х. (1467/8): «...Мирза Султан-Хусейн некоторое время был казаком в Дешт-и-Кипчаке, а в это время направился в сторону Хорезма. Эмиры и начальники, находившиеся в этой стоне, не выдержали его нападения и обратились в бегство по пути несчастья»¹². Стоит отметить, что «казакский» период в биографии Султан-Хусейна — широко известное историкам и писателям второй половины XV в. обстоятельство. В качестве «казака» его упоминает целый ряд других авторов, в том числе его везир и придворный поэт, классик тюркской литературы Алишер Навои¹³.

Таким образом, в тимуридских источниках казакство предстает как состояние временное и часто индивидуальное. «Становились казаками», с одной стороны, изгнанники, с другой — военные отряды, самовольно, отдельно от своего юрта, выступавшие в набеги на сопредельные земли. С другой стороны, казаками именовались и вольнонаемные воины, составлявшие особые подразделения, подобные генуэзским, — такова «казакская тысяча» у Тимура. Знатные изгои, включая царевичей, в борьбе против своих политических противников могли «казаковать» и собирать из бродячего люда целые войска — с единственной целью самим перестать быть казаками.

Первое упоминание термина в русских источниках довольно загадочно, поскольку относится к северу Руси и к представителю социальной элиты. Под 1397 г. Новгородская первая летопись младшего извода отмечает: «В тот же год приехали послы псковские в Великий Новгород: князь Григорий Остафьевич... Филипп Козачкович»¹⁴. Позднее у сына Филиппа, псковского

¹² Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники / Отв. ред. А.П. Баранников. М.-Л.: АН СССР, 1939. С. 535.

¹³ См.: Lee J-Y. Qazaqlıq... P. 28–29.

¹⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.

боярина, отчество (?) отца Козачкович превращается в родовое имя. Конкретное происхождение этого патронима совершенно неясно. Но он явно свидетельствует о том, что слово во второй половине XIV в. прочно вошло из тюркских наречий в живой русский язык, давало диалектные формы («козак»), производные и личные прозвания уже от этих производных.

Первые упоминания о казаках как таковых в русских летописных памятниках относятся к событиям середины 1440-х гг. Наиболее широко известно первое упоминание о русских казаках (во всяком случае, казаках на службе русского княжества), содержащееся под 1444 г. в Никоновской летописи. Относительно описываемых событий созданный в начале 1520-х гг. Никоновский летописный свод — памятник довольно поздний, к тому же при описании прошлого во многих отношениях близкий литературной историографии раннего Нового времени. Однако в данном случае ему можно довериться. Речь идет о событиях в Рязанской земле, а Никоновская летопись создавалась под руководством митрополита Даниила Рязанца, с чем связан вообще особый интерес памятника к местной истории. Относительно же середины XV в. Даниил мог черпать сведения из местной устной традиции или даже устно-исторических воспоминаний, слышанных в юности, — если и не из неизвестных нам письменных источников.

В Никоновской летописи под указанным годом содержится подробный рассказ о разгроме московским войском казанского царевича Мустафы, проводившего накануне зиму в Рязани и изгнанного оттуда. Сам эпизод с поражением и гибелью Мустафы кратко упоминается и в более ранних источниках. Никоновская же летопись, среди прочего, сообщает: «А царевич Мустафа был тогда в Рязани... рязанцы же выслали его из града... А с Москвы воеводы великого князя Василия Васильевича пришли

М., 2000. С. 388. Перевод с древнерусского языка здесь и далее мой.

на него и сошлись на речке Листани. Татары же совсем исхудали и замерзли... И пришли на них мордва на ргах [лыжах] с сулицами, рогатинами и саблями; а казаки рязанские также на ргах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями с другой стороны...»¹⁵

Как единственному для первой половины XV в. свидетельству такого рода сообщению «Повести о Мустафе» посвящена обширная и не только научная литература. По контексту можно заключить, что речь идет о легковооруженных военных отрядах на службе Рязанского княжества. Принципы формирования их — из наемных охочих людей, покинувших свою социальную среду, — вряд ли сильно отличались от принятых в генуэзских колониях или в Центральной Азии. По характеру вооружения, передвижения и пешему бою можно заключить, что этнически рязанские казаки действительно были в основном или целиком русского происхождения — хотя различие их с мордвой скорее социальное, чем чисто этническое. Вообще, вся короткая «Повесть о Мустафе» в летописи построена на противопоставлении русских и мордвы неприспособленным к выживанию и войне в суровую зиму татарам.

С той же московско-казанской войной, окончившейся уже в 1445 г. пленением Василия II, связано известие в начале статьи этого года в Ермолинской летописи. В нем речь идет о казаках уже с татарской стороны, хотя и не собственно татарах: «Той же весной царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы за людьми, и пришли к ним две тысячи казаков и, пойдя, взяли Лух без слова царева, и привели полна много и богатство»¹⁶. «Черкасы» — стандартное в Ермолинской летописи (и других источниках XIV—XV вв.) обозначение адыго-черкесских племен; связывать это известие напрямую

¹⁵ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 62.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. М., 2004. С. 151.

с позднейшим обозначением южнорусских казаков ни малейших оснований нет. Черкесские казаки в Ермолинской летописи действуют вполне типично для «становящихся казаками» людей, отделившихся от своего рода-племени ради военного предприятия. Собственно, тут мы видим и возможный путь появления подразделений вроде «казакской тысячи», и возникавшие в связи с их самовольным поведением проблемы. Впрочем, в данном случае казакующие не перешли на другую сторону и не нанесли прямого вреда нанимателю, а просто стали действовать сами по себе, «без слова царева» и в своих интересах.

Не позднее чем в середине XV в., вероятно, начали использовать казаков на службе московские великие князья. Самое раннее сообщение об этом находится в официальном Московском летописном своде времен Ивана III под 1468 г., вновь в связи с военными действиями против Казанского ханства: «...Той же весной по Великом дне князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воевать места казанские, с Москвы к Галичу Руна с казаками...»¹⁷ Поскольку казаков возглавляет известный с 1440-х гг. московский воевода Иван Дмитриевич Руно, и казаки, по букве известия, базируются в Москве, то речь, очевидно, идет уже о более или менее постоянном служилом формировании.

Подытоживая этот источниковый обзор, можно заключить, что применительно к казакам до середины XV в. речь может идти о слове и явлении, возникшем на почве степного общества, но не о социально-этнической группе, известной в позднейший период. Все конкретные упоминания казакования XIV — середины XV в. указывают на него как на временное или служебное состояние. Казакование было довольно частым явлением в золотоордынскую эпоху, и его распространение по ордынской

¹⁷ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004. С. 280.

периферии могло быть связано с хаотизацией прежней степной этнополитической жизни еще в эпоху монгольских завоеваний. Уже с XIV в. практика и понятие казачования отмечены у различных этносов Восточной Европы и Центральной Азии — как у тюрков и монголов, так и у русских, адыгов, крымских армян. Никаких следов постоянного или длительного существования вольных «казачьих обществ» ранее середины XV в. или конкретного объяснения механизмов их формирования синхронные источники не содержат. Напротив, существование служилых казаков как более или менее постоянного института к середине XV в. отмечено, в том числе и на Руси. В служилых казаках Московского государства середины XV в. естественно видеть прямых предшественников позднейшего служилого казачества, но складывание русского вольного казачества следует относить к более позднему времени.

Список использованной литературы:

1. Антонин (*Капустин*), архимандрит. Заметки XII–XV веков, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 595–628.
2. Джанов А.В., Якушечкин А.В. Новые данные к биографии Хаджи-Гирея // Тюркологический сборник. 2015–2016. Тюркский мир Евразии. М., 2018. С. 57–100.
3. Золотая орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. М., 2003.
4. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники / Отв. ред. А.П. Баранников. М.-Л.: АН СССР, 1939.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 23. Ермолинская летопись. М., 2004.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004.
9. *Шараф ад-дин Али Йазди*. Зафар-намэ. Ташкент, 2008.
10. Юргевич В. Устав для генуэзских владений в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 629–837.
11. Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini, 1880.
12. Houtsma M.T. Ein türkisch-arabisches Glossar. Leiden, 1894.
13. Lee J.-Y. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden, 2015.
14. Musso G. Il tramonto di Caffa Genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di Giorgio Falco. Genoa, 1966. P. 311–339.
15. Musso G. Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento. Note su documenti // Rassegna degli archivi di stato. A. XXV. № 2. Maggio—agosto 1965. P. 227–244.
16. Pistorino G. I Gin dell'Oltremare. Genoa, 1988.

Н.И. Никитин,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института российской
истории Российской Академии наук.
nikitin.46@mail.ru

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА С РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В XVI — НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Аннотация: Вопреки высказываемому рядом казачьих активистов мнению о пагубности для казачества его контактов с Российским государством автор показывает выгоду этих связей для обеих сторон при всей сложности их отношений. В XVI—XVII вв. вольное казачество поддерживало тесные связи с Московским государством (дипломатические, торговые, семейные, военные) и получало от него «за службы» жалованье (становившееся для казаков все более важным источником существования), а в кризисных ситуациях — и прямую военную поддержку. Российско-казацкие отношения более всего омрачали несанкционированные походы казаков на крымские и турецкие владения, создававшие серьезные помехи царской дипломатии, а на исходе XVII в. — массовое бегство жителей южнорусских уездов на Дон, с чем правительство Петра I уже не могло мириться. Произошедшие в связи с этим события 1707–1708 гг., по мнению автора, нельзя трактовать как «геноцид казачества». При всей их трагичности они были исторически обусловленными и неизбежными.

Ключевые слова: казачество, российская государственность, союз, вассалитет, подданство, служба, жалованье, интеграция.

У этой темы немало аспектов, но мы остановимся лишь на одном из них, связанном с оценкой значения и последствий для казачества его отношений с государственной властью страны.

Дело в том, что в последнее время в исторической литературе и публицистике довольно широко и усиленно распространяется мнение, согласно которому вольному казачеству контакты с Российским государством приносили только вред. Более того, сторонники этого мнения пытаются выставить Россию извечным и главным врагом казачества, поработившим его и превратившим «исконные» казачьи земли в свою колонию. Москва в этой связи называется «подлой», «лживой», «грязной», «коварной» и т. п., а многовековая служба казаков государству Российскому — их величайшей ошибкой.

Такая точка зрения не нова: ее придерживались казачьи «автономисты» и «сепаратисты» первой трети XX столетия, самым известным представителем которых являлся Евграф Савельев¹⁸, но наиболее широкое распространение она получила в эмигрантской среде, у так называемых казакийцев, многие из которых (такие, например, как Шамба Балинов и Петр Краснов) затем активно сотрудничали с гитлеровской Германией¹⁹. Современные сторонники подобных взглядов не только буквально их воспроизводят на страницах своих сочинений, как это делал, например, Валерий Никитин, доктор философии и Верховный атаман «Великого братства казачьих войск»²⁰, но и «творчески развивают» мысли «казакийцев» о российско-казацких отношениях. В частности, Николай Лысенко — бывший депутат Государственной

¹⁸ Савельев Е.П. Древняя история казачества. М., 2007. С. 397, 405, 432–433.

¹⁹ См.: Казачий словарь-справочник. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. Т. 2. С. 86;

Маркедонов С.М. От истории к конструированию национальной идентичности (исторические воззрения участников «Вольно-казачьего движения») // *Ab imperio*. 2001. № 3. С. 527–558; Кириенко Ю.К. Казачество в эмиграции: споры о его судьбах (1921–1945 гг.) // *Вопросы истории*. 1996. № 10. С. 3–18; Корниенко Б.С. Правый Дон и идеология национализма (1909–1914). СПб., 2013.

²⁰ Никитин В.Ф. Казачество: нация или сословие? М., 2007. С. 107, 405–409.

думы, доктор исторических наук, специализировавшийся на изучении ираноязычных кочевников II в. до н. э. — II в. н. э., обратившись к более поздним периодам мировой истории, стал уверять своих читателей в том, что действия российских властей по отношению к казачеству были аналогичны уничтожению индейцев в Америке, армян — в Турции и евреев — в Третьем Рейхе²¹.

Рассмотрим этот вопрос подробнее, с опорой на твердо установленные факты, и прежде всего коснемся казачьей службы как таковой.

Хорошо и давно известно, что основной источник существования вольным казакам давал «воинский промысел», а он, по представлениям той эпохи, заключался не только в нападениях ради добычи на соседние народы и государства, на торговые караваны и тому подобные объекты, но и в военном *наемничестве*, дававшем пусть и более скромный, но зато более надежный и стабильный источник существования, чем рискованные военные походы за горы и моря. Поэтому наем на службу сильным мира того времени проходит красной нитью через всю раннюю историю казачества. Он мог носить как эпизодический, так и длительный, даже постоянный характер. Правда, в последнем случае казаки обычно превращались из вольных в служилых. Таких в литературе принято называть «городовыми» казаками; они упоминаются в источниках с середины XV в., и в XVI—XVII вв. служили при гарнизонах пограничных русских городов «по стрелецкому уряду», т. е. фактически не отличались от тех же стрельцов или пушкарей. Ну а вольные казаки поначалу предпочитали заключать с «работодателями» кратковременные соглашения, что фиксируется источниками примерно с середины XVI в. — как раз со времени формирования

²¹ Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. Ростов-на-Дону, 2017. С. 95.

на Дону, Волге, Яике и Тереке первых самоуправляемых казачьих общин.

По договоренности с Москвой казаки охраняли и сопровождали русские посольства, направлявшиеся в Крым, Турцию и иные южные страны, поставляли русским властям сведения о противнике, а во время войн не только совершали нападения на врагов России на южных ее рубежах, но и включались в качестве самостоятельных подразделений в ряды действующей армии на самых различных фронтах. Хорошо известно, например, участие казаков во взятии войсками Ивана Грозного Казани в 1552 г., в Ливонской войне 1558–1583 гг., включая героическую оборону Пскова 1581–1582 гг., в Смоленской войне 1632–1634 гг., в войне с Польшей за Украину в 1654–1667 гг. и т. д. Примечательно, что казачьи отряды, находившиеся в составе действующей русской армии, были совершенно автономны и все свои внутренние проблемы (нарушение дисциплины, трусость и т. п.) решали самостоятельно, вплоть до казней провинившихся перед «товариществом», не говоря уже о выборе военачальников²².

Такая служба носила сугубо добровольный характер, но и вознаграждение за нее обычно было разовым. По принципу: оказал услугу — получи определенную денежную сумму или ее эквивалент. Правда, за заслуги перед «великим государем» могла быть и другая награда — такая, например, как наделение казака поместьем «на Руси», т. е., по сути, возведением в дворянство, что, однако, опять же означало превращение награждаемого из вольного казака в служилого²³.

²² См.: Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 159; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. С. 239.

²³ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 158–163; Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 252.

В литературе можно встретить мнение, согласно которому вольным казакам в принципе было все равно, кому служить — русскому царю или турецкому султану, крымскому хану или персидскому шаху²⁴. Что ж, таких казаков было действительно немало, но подавляющее большинство все-таки предпочитало службу Московскому государству. Как заметил В.В. Трепавлов, один из ведущих специалистов по истории взаимоотношений России с тюркскими народами, «гордые, самолюбивые донские казаки относились к Руси иначе, чем к другим своим соседям — Турции, Крыму или Ногайской орде. Свои действия по предотвращению татарских набегов на южное российское пограничье они расценивали как щит против «нехристей», держание «Божьей дороги»²⁵.

Причины такого отношения понятны, и их следует искать как в духовной (ментальной), так и сугубо материальной сфере. При всей этнической пестроте ранних казачьих сообществ к концу XVI в. абсолютное большинство в них стали составлять русские, что подтверждается вполне репрезентативными источниками, включая иностранные²⁶. Русское происхождение большинства казаков доказывается также данными антропологии, а в последнее время — и такой науки, как ДНК-генеалогия («популяционная генетика»)²⁷. Это в конце

²⁴ Сень Д. «У какого царя живем, тому и служим...» // Родина. 2004. № 5. С. 73–76; Он же. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII — XVIII в.). Ростов-на-Дону, 2009.

²⁵ Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М., 2012. С. 409.

²⁶ Как заметил голландский купец Исаак Масса, живший в 1601–1609 гг. в Москве, выучивший русский язык и хорошо осведомленный о русских делах, «казаки — люди различных племен... но по большей части — московиты и говорят по большей части по-московски» (Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 77).

²⁷ Бунак В.В. Антропологический тип донских казаков // Русский антропологический журнал. М., 1922. Т. 12. Кн. 1–2. С. 144–145;

XVIII и в XIX в., когда свободный прием в казаки был запрещен и они, превратившись в замкнутое сословие, стали забывать о своих корнях, в их среде получили распространение «теории» о нерусском происхождении казаков (от черкесов, амазонок, скифов и прочих древних народов или особого «казачьего народа»). А в XVII в. казаки называли русских людей, угоняемых татарами в «бусурманское» рабство, «отцами своими и матерями и сестрами единоутробными»²⁸. И совершенно открыто заявляли о том, как сами становились казаками. «Отбегаем мы ис того государства Московскаго, из работы вечныя, ис холопства невольнаго, от бояр и от дворян государевых, да zde прибегли и вселились в пустыни непроходней...» — это слова из знаменитой «Повести об Азовском осадном сидении», написанной одним из донских казаков в 1642 г. и имевшей затем широкое распространение в казачьей среде²⁹.

Пользуясь тем, что «Доном от всяких бед освобождаются» и что «с Дона выдачи нет», казаки, даже в случае совершения ими в казацкой жизни каких-то преступлений «на Руси», часто и свободно ездили туда по торговым и богомольным делам, для свиданий с родственниками и даже для вывоза их на территорию своих «войск». Да и сами в случае увечья или болезни могли

Кашибадзе В.Ф., Батиева Е.Ф. К проблеме генезиса донских казаков (данные антропологии) // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Тезисы всерос. научн. конф. Ростов-на-Дону, 2010. С. 6.; Кашибадзе В.Ф., Насонова О.Г. Антропология донских казаков: опыт интеграции данных науки и литературы // Труды Южного научного центра РАН. Ростов-на-Дону, 2009. Т. 5. Социальные и гуманитарные науки. С. 167–177; Венков А.В. Геноцид, голодомор и другие ужасы в истории «казацкого народа» // Новое прошлое. 2018. № 1. С. 275–290; Бражник А. Национальность и происхождение донских казаков: что говорит генетика. [Электронный ресурс]: <http://zen.yandex.ru; cyrillitsa.ru>. (дата обращения 22.05.2020).

²⁸ Куц О.Ю. Азовское осадное сиденье 1641 года. М., 2016. С. 6.

²⁹ Воинские повести древней Руси. М.; Л., 1949. С. 68.

рассчитывать на возвращение «на Русь», где для такого рода «возвращенцев» специально строились монастыри и богадельни³⁰.

Казачи не могли все это не ценить, а свое отношение к Московскому государству в целом так выразили в той же «Повести об Азовском осадном сидении»: «А государство Московское многолюдно, велико и пространно, сияет светло посреди... всех иных государств и орд бусорманских, персидских и еллинских, аки в небе солнце»³¹.

Эта сторона российско-казацких отношений давно привлекает внимание профессиональных историков, и они в ее характеристиках, как правило, единодушны. Так, А.Л. Станиславский счел необходимым подчеркнуть, что казаки хоть и проживали далеко от границ Московского государства, но «осознавали себя частью русского народа, а места своих поселений считали частью России»³².

О.Ю. Куц после исследования на солидной документальной базе социально-психологического облика донских казаков XVII в. пришел к аналогичному заключению, и отметил, что им было присуще сознание своей принадлежности к православному миру, к Русскому государству и русскому населению³³. «Будучи в массе своей выходцами из России, — пишет Куц, — казаки сохраняют сознание своей принадлежности к ней: донское казачье сообщество по своему мироощущению, зафиксированному как в казачьих войсковых отписках в Москву, так

³⁰ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. С. 159; Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века. Пер. с англ. М.; Л., 1988. С. 63; Тхоржевский С. Донское войско в первой половине семнадцатого века // Русское прошлое. Сб. 3. Пг.; М., 1923. С. 18, 24; Очерки традиционной культуры казачеств России. М.; Краснодар, 2002. Т. 1. С. 218. С. 217–218.

³¹ Воинские повести древней Руси. С. 68.

³² Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 8.

³³ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до высылки С. Разина (1637–1667). СПб., 2009. С. 402, 404.

и в документах внутридонского характера... представит перед нами в значительной мере как часть русского общества»³⁴.

По мнению О.В. Губенко, «казачество Кавказа, в первую очередь терское, во все эпохи являлось связующим звеном (в различных вариантах) внутри общекавказского социума, при этом обеспечивая связь этого социума с российским обществом и оставаясь, независимо от своей ярко выраженной кавказскости, составной частью русского культурного пространства»³⁵. О том, что проживавшие в начале XVII в. далеко от пределов Российского государства терские казаки «ощущали себя его составной частью», пишет и Т.А. Ткаченко³⁶.

По мнению М.А. Рыбловой, «метрополия» и казачьи сообщества со временем стали вообще представлять собой единую систему, и не случайно «идея служения родине» стала «ключевой в казачьем фольклоре»³⁷.

Н.А. Мининков, исследуя менталитет донских казаков XVII в., тоже пришел к выводу, что они тогда «одинаково ощущали свою принадлежность и к России, и к Дону, и к русскому народу», что в исходивших от Войска Донского документах «никогда не проявлялось стремление противопоставить казачество русскому народу, а Дон — России», и донское казачество «ощущало себя частью общерусского единства»³⁸.

³⁴ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова... С. 408.

³⁵ Губенко О.В. Терское казачье войско в XV—XXI вв. (Влияние государства на социально-экономические аспекты казачьей жизни). Б. м., 2007. С. 236.

³⁶ Ткаченко Т.А. Влияние государства на эволюцию социальной структуры терского казачества в XVII—XVIII вв.: этапы и особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. С. 19.

³⁷ Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2009. С. 24.

³⁸ Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону, 1998. С. 435.

Конечно, далеко не на всех казаков можно распространить такие оценки и выводы. Было немало и так называемых воровских казаков («воровством» в XVI—XVII вв. на Руси называли любое преступление), которым было все равно не только кому служить, но и кого грабить — «бусурман» или своих соплеменников, бояр или крестьян. Царское правительство таких «воров», естественно, преследовало (в том числе с участием верных казаков) и жестоко наказывало. Но часто и прощало, если они «приносили свои вины» великому государю, так что многие казаки за свою жизнь умудрялись не раз побывать и в «воровском», и во вполне легальном статусе.

«Воровские» казаки особенно размножились и широко развернулись во время Смуты начала XVII в. Тогда Донское, Терское и Яицкое «войска» официально поддерживали только первого Лжедмитрия, а относительно других самозванцев провозгласили нейтралитет. Но казачьи низы всех «войск» самовольно, без санкций «круга» часто включались в «войну всех против всех» на территории Московского государства и открыто занимались там разбоями и грабежами³⁹. В годы Смуты даже центральные районы страны становились зонами формирования вольного казачества, и оно порой чинило по отношению к мирным жителям, по словам летописца, «насильства и беды такие, чего и бесермены не чинят»⁴⁰.

Однако и во время Смуты большинство казаков не пошло по гибельному для страны пути: здоровые силы у них все-таки возобладали. Отдельные казачьи отряды нанимались монастырями и небольшими городами для защиты от грабителей и даже вступили в ряды ополчения Минина и Пожарского. Основные же казачьи силы в 1612 г. стояли под Москвой, но и они после некоторых колебаний выступили на стороне ополченцев в битве

³⁹ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 134–135, 189, 573–574.

⁴⁰ См.: Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 116.

с войском гетмана Ходкевича, пытавшегося прорваться к осажденным в Кремле полякам. А после освобождения Москвы от интервентов именно казаки сыграли решающую роль в избрании на царство представителя новой династии — Михаила Романова⁴¹. Не безразличны, стало быть, были казакам судьбы России...

После Смуты вольное казачество (и прежде всего донское) переживало расцвет: наступил период, когда, по словам казаков, «все земли их житью завидовали». Правительство Романовых было благодарно казакам за поддержку и щедро их жаловало, причем обычно уже вне прямой связи с выполнением тех или иных поручений и личных заслуг перед государем.

На Дон регулярно отправлялись караваны судов с царским «жалованием», в которое, помимо денег, входило практически все, в чем казаки нуждались, — мука и крупы (своего хлебопашества у казаков до начала XVIII в. не было), вино, порох и свинец, различные ткани, «деловое железо», парусина и прочие материалы для судостроения.

Поставки эти постоянно росли. Если, например, в 1623 г. на Дон было отправлено денег 1000 руб., сукна — 20 поставов, хлебных запасов — 150 четвертей сухарей, 25 четвертей круп и 25 четвертей толокна, вина — 25 ведер, боеприпасов — по 20 пудов пороха, свинца, селитры и серы, то на следующий год это «жалованье» было увеличено вдвое, а 1646 г. уже имело следующие размеры: денег — 5000 руб., сукна — 100 поставов, хлебных запасов — 2575,5 четвертей ржаной муки, 249,5 четвертей сухарей и 87,5 четвертей толокна, вина — 300 ведер, пороха — 300 пудов, свинца — 200 пудов, «да на парусы» 10 000 аршин холста, «да на поделки» 500 пудов железа, 500 пудов смолы, 200 пудов «конопати»⁴².

⁴¹ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 31, 44–45, 85–91, 103–136; Тюменцев И.О. Смутное время в России... С. 574–576.

⁴² См.: Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV — первая половина XVII в.). М., 2004. С. 257–258. См.

Надо отметить, что кроме царских караванов «с Руси» к казакам с разрешения московских властей постоянно отправлялись на своих судах со всякими товарами «торговые люди». Часто наведывались на Дон и «работные люди», нанимавшиеся к казакам косить сено или выполнять другие поручения по хозяйству, обслуживавшие казаков портные, сапожники, кузнецы, плотники и прочие ремесленники, а также священники, совершавшие различные требы при часовнях. Сами казаки тоже часто приезжали в «русские» (главным образом пограничные) города, где могли торговать «по государеву указу» бестаможенно и беспошлинно⁴³. А в Москве официальные казачьи депутации встречали «с честью», словно иноземных послов⁴⁴.

В целом отношения Москвы и вольного казачества после Смуты укладываются в понятие вассалитета, но были и свои особенности. Казаки, хоть и называли себя, подобно всем служилым людям, «холопами великого государя», свою службу ему по-прежнему рассматривали как сугубо добровольную. Они могли отказаться от выполнения царского указа, если посчитали его для себя неприемлемым, и даже убить прибывшего к ним царского посланника (как они поступили в 1630 г. с дворянином И. Карамышевым, явившимся на Дон с предписанием казакам идти вместе с турками «на польского короля»), а также пригрозить царю уйти с Дона, «буде мы тебе, государю, и всей земле не надобны». А Москва в ответ могла задерживать высылку казакам жалованья⁴⁵. Но эксцессы такого рода были все же редкостью

также: Добриков В.В. Донские отпуски и их организация: 1613–1696 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011.

⁴³ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 268–269; Куц О.Ю. Донское казачество... С. 53–54, 76–78.

⁴⁴ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. С. 159.

⁴⁵ Тхоржевский С. Донское войско... С. 27; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. С. 267.

в московско-казацких отношениях: стороны обычно довольно быстро находили компромиссные решения, ибо были слишком заинтересованы друг в друге.

Это касалось и главного «камня преткновения» между ними — сильно досаждавших царской дипломатии несанкционированных Москвой походов казаков «за зипунами» (военной добычей) в крымские, турецкие и персидские владения. Походы эти являлись неотъемлемой частью жизни казаков и были им необходимы: при всей важности царского жалованья его не хватало для обеспечения «войска» всем необходимым, особенно если учесть постоянный прием в него людей извне. Москва строго выговаривала казакам за эти их походы, а пострадавшую сторону, естественно, уверяла в своей непричастности к ним, и, называя их участников «ворами» и «разбойниками», даже обещала не препятствовать их уничтожению⁴⁶.

Но насколько искренними были эти обещания, показали события, связанные со знаменитым Азовским «осадным сидением».

Турецкую крепость Азов, закрывавшую казакам выход в море, они захватили у турок в 1637 г. (тоже без санкции Москвы, хотя и с использованием присланного ею перед самым штурмом крепости пороха), успешно отразили все попытки турок отбить город в 1641 г., но поскольку Москва, не будучи готовой к войне с Турцией, отказалась принять Азов, покинули его в 1642 г. и вскоре ощутили на себе мощный натиск турецко-татарского войска, решившего поквитаться с казаками за азовский позор. Самостоятельно отразить этот натиск казакам оказалось не под силу, они несли огромные потери и молили Москву о помощи.

Как сообщали казаки в апреле 1644 г. в Москву, они «людьми на Дону в конец оскудели в... бусурманские... приходы, и в осады, и во многие большие битвы,

⁴⁶ Тхоржевский С. Войско донское... С. 21.

люди у нас стали выбиты все, а малым нам людям без твоей государевой помощи без ратных людей против их бусурманских больших приходов стоять будет не уметь... и в конец будет погибнуть»⁴⁷. И вскоре помощь от Москвы последовала.

В 1646–1648 гг., когда угроза физического уничтожения донского казачества и захвата турками всего Нижнего Дона стала вполне реальной, туда были направлены воинские отряды (всего около 10 тыс. человек), специально сформированные для «донской службы» в южнорусских уездах, вооруженные и снаряженные за счет «государевой казны». Были сняты практически все ограничения и препоны для жителей южнорусских уездов, желавших отправиться на Дон. Эти беспрецедентные шаги наглядно показали, насколько московское правительство было заинтересовано в сохранении вольного казачества на Дону.

Не всё в отношениях этого экспедиционного корпуса с казаками складывалось благополучно, но свою основную задачу он выполнил: Дон удалось отстоять. Возросла и численность Войска Донского. И хотя из посланных ему на выручку 10 тыс. человек на Дону осталось лишь около 2 тыс., при численности уцелевших после азовской эпопеи казаков в 4–5 тыс. (из 10) это было тоже немало. К тому же это оказались наиболее приспособленные к казачьему образу жизни бойцы, прошедшие через весьма суровые испытания (неслучайно один из этих «охочих людей» — Михаил Самарин — стал впоследствии войсковым атаманом)⁴⁸.

Мы видим, таким образом, насколько далеко от истины утверждение некоторых историков, что «во всех

⁴⁷ Цит. по: *Пушкарев С.Г.* Донское казачество и Московское государство в XVII в. // *Вопросы истории.* 1994. № 11. С. 115.

⁴⁸ См.: *Куц О.Ю.* Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М., 2014. С. 461, 483.

случаях не казачество двигалось к государству, а государство — к казачеству»⁴⁹. Стремление «послужить великому государю» было самым обычным и заметным явлением в истории взаимоотношений вольного казачества и Русского государства, а отказ от казачьих услуг порой приводил даже к острым социальным конфликтам: достаточно вспомнить обстоятельства знаменитого похода Василия Уса с Дона к Москве «за службой» в 1666 г.⁵⁰ Безусловно, прав И.О. Кудряков, заметивший, что «в решающие моменты истории донское казачество всегда двигалось в сторону интеграции с Российским государством»⁵¹.

Задавшись вопросом, «что же притягивало самих казаков к Московскому государству, чьим внутренним строем они были недовольны и чьи внешнеполитические цели далеко не всегда разделяли», С.М. Маркедонов дает этому следующее объяснение: «Перманентная степная война с татарскими и другими кочевыми ордами, противостояние мощной Османской империи вызывали у казаков... неутолимую жажду политической стабильности. Покровительство Москвы стало со временем рассматриваться частью казачества как меньшее зло по сравнению с постоянными военными конфликтами. Однобокое экономическое развитие Дона... зависимость благосостояния края от успеха очередного «похода за зипунами» также диктовали потребности во внешней помощи. Таким образом, друзья-враги, казачество и государство, были обречены на тесное сотрудничество...»⁵²

⁴⁹ *Глуценко В.В.* Казачество. Учебное пособие. 2-е изд. СПб., 2000. С. 17.

⁵⁰ См.: *Никитин Н.И.* Разинское движение: взгляд из XXI в. М., 2017. С. 12–15.

⁵¹ *Кудряков И.О.* Социальная структуризация донского казачества в исторической ретроспективе (XVII — начало XX в.) // *Вестник СПбГУ.* Сер. 12. 2015. Вып. 4. С. 141.

⁵² *Маркедонов С.М.* Автономное общество в России: первый исторический опыт («Вольное» казачество против Московского

Очередным и крайне важный рубежом в истории взаимоотношений Москвы и вольного казачества стало разинское восстание 1670–1671 гг. После его подавления (в том числе силами тех казаков, которые изначально не присоединялись к нему) самое крупное из казачьих «войск» России было официально приведено к присяге на верность русскому царю, обязалось прекратить самостоятельные сношения с сопредельными странами и народами. В числе принятых на себя казаками обязательств было и согласие не покидать самовольно, находясь в составе царской армии, театра военных действий. Это означало переход Войска Донского от вассальных отношений с Москвой к подданству и начало полного политического слияния его территории с Российским государством⁵³.

Некоторые самодеятельные историки рассматривают выступление Степана Разина как сепаратистское, как попытку Дона отделиться от России⁵⁴. Но это, конечно, не так, иначе зачем разинцы двинулись с Дона вглубь территории Московского государства, открыто провозгласив своей целью истребление на Руси «мирских кровопивцев» и «лихих бояр». (К последним у казаков был особый счет: они считали, что, препятствуя походам «за зипунами», бояре просто хотят уморить казачество голодом⁵⁵.)

Устанавливая в захваченных городах казачьи порядки самоуправления (с выбираемыми на «круге» атаманами и есаулами, с освобождением жителей от крепостной зависимости), Разин, конечно же, пытался направить Россию по утопическому пути, а утопические планы при их реализации, как хорошо известно, неизбежно

государства в XVI—XVII веках) // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 104.

⁵³ *Никитин Н.И.* Разинское движение. С. 99–100.

⁵⁴ См.: *Казачий словарь-справочник*. Репринт изд.: Сан-Ансельмо, Калифорния, США. 1969. М., 1992. Т. 3. С. 13–18; *Алмазов Б.А.* Мы казачьего рода. Хельсинки, 2008. С. 368–393.

⁵⁵ *Никитин Н.И.* Разинское движение. С. 42–43.

терпят крах. Поражение разинского движения было неизбежно, подавлялось же оно с типичной для средневекового общества жестокостью, но все же не с такой, как изображали некоторые историки, приводившие, со ссылкой на современников-иностранцев, цифры в 100 и более тысяч казненных повстанцев. Как показали последние исследования, на самом деле число казненных было меньше раз в 50⁵⁶, что, конечно, тоже немало, но все-таки находится в соответствии не только с историческими реалиями, но и с общей политикой центральной власти, традиционно стремившейся из-за нехватки живой силы в огромной, постоянно страдавшей от «малолюдства» стране сводить к минимуму ее людские потери...

Многочисленное преувеличение масштабов репрессий российских властей по отношению к своему народу — вообще давняя традиция нашей литературы и публицистики. Традиция эта в полной мере проявила себя и при оценках последствий Булавинского восстания 1707–1708 гг. Из посвященных ему работ некоторых авторов следует, что царские каратели физически уничтожали все население недавно возникших на Верхнем Дону «городков» и что всего в ходе подавления восстания было убито более 28 тыс. чел. Карательная акция российских властей называется в этой связи «геноцидом казачества», и проводятся аналогии с расказачиванием 1919–1920-х гг.⁵⁷

Если верить этим авторам, то получается, что царскими карателями в 1707–1708 гг. было истреблено почти все донское казачество (его численность накануне

⁵⁶ См.: *Щербатов С.Н.* Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20-х — начала 80-х гг. XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 18.

⁵⁷ См.: *Казачий Дон: очерки истории*. Ростов-на-Дону, 1995. Ч. 1. С. 86; *Никитин В.Ф.* Казачество: нация или сословие? С. 241, 408. *Шишов А.В.* Казачьи атаманы. М., 2008. С. 91; *Качанов И.В.* Казаки — национальность, сословие или состояние души? Ставрополь, 2016. С. 19.

восстания составляла около 29 тыс.). Но это полный абсурд. Войско Донское и после подавления Булавинского восстания было вполне дееспособно, что было бы немислимо при таких потерях.

Тщательное исследование донских событий лета и осени 1708 г. показало, в частности, что при ликвидации верхнедонских «городков», заселенных главным образом беглыми крестьянами южнорусских уездов, жителей не убивали, а, как правило, возвращали прежним владельцам. В других «городках», если они оказывали упорное сопротивление, а потом сдавались, каратели казнили не всех казаков, а каждого десятого⁵⁸. Точное число людских потерь в ходе подавления Булавинского восстания неизвестно, но наиболее близки к истине те исследователи, которые полагают, что Дон в 1707–1708 гг. лишился примерно трети своего населения⁵⁹.

Это, конечно, тоже чудовищная цифра, но надо иметь в виду, что правительство Петра I не ставило своей целью ни физическое уничтожение донского казачества, ни ликвидацию его служилого статуса в качестве «Войска Донского». Это в силу очевидности порой признают даже те активисты казачьего возрождения, которые в целом настроены на резкое осуждение царской политики по отношению к казачеству⁶⁰.

Восстанию Булавина предшествовал долгий период массового бегства населения (главным образом крестьянского) на Дон из «коренных» областей страны, о чем тоже

уже шла речь выше. Люди уходили «в казаки» группами по 100, 200, 300, 500 и более человек, с женами и детьми, поднимаясь целыми деревнями и селами. Вследствие этого многие из соседних с Войском Донским уездов «запустели», а население «верховых» казачьих «городков» увеличилось в 10–20 раз⁶¹.

С началом войны за Балтику и в ходе петровских преобразований, требовавших все больше солдат, рабочих людей и налогоплательщиков, массовая утечка «живой силы» стала для российского правительства уже совершенно неприемлемой. Вопрос о ликвидации старинного казачьего права не выдавать беглых и о еще большем сужении казачьей автономии был предрешен. И вот в 1707 г. и последовал царский указ о выдворении с Дона и возвращении на прежние места жительства всех, кто поселился у казаков после 1695 г.

Экспедиция на Дон Ю. Долгорукого с целью розыска беглых и последовавшее затем подавление Булавинского восстания осуществлялись с непомерной жестокостью и стали, пожалуй, самой черной, трагической страницей в истории российско-казацких отношений. Но действия эти диктовались не идеологическими, а сугубо прагматическими соображениями и никак не подходят к понятию «геноцид», ибо под ним, согласно давно выработанным политологами определениям, понимается умышленное истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. А таковые в политике царского правительства по отношению к казачеству никак не просматриваются.

⁵⁸ См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVIII в. Первая четверть. М., 1954. С. 267; *Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.; Л., 1966. С. 198–201; *Проништейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков и донское казачество. Ростов-на-Дону, 1983. С. 285–286.

⁵⁹ *Суцкий С.Я.* Этнодемографические процессы в Ростовской области. [Электронный ресурс]: <http://youtube.com/watch?v=55vuh5u0XVE> (дата обращения: 02.05.2023).

⁶⁰ *Алмазов Б.А.* Мы казачьего рода. С. 449.

⁶¹ *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. VIII. М., 1993. С. 170–171; *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1906. С. 317–318; *Пушкарев С.Г.* Донское казачество и Московское государство в XVII в. // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 117–118; *Подъяпольская Е.П.* Известия о роде Булавиных // Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С. 69; *Буганов В.И.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М., 1976. С. 139.

Меры по наведению порядка на Дону, несмотря на всю их, по представлениям нашего времени, избыточную жестокость, были исторически обусловленными. Сложно себе представить поступательное развитие нашей страны в XVIII в. без укрепления роли государства в ее жизни. История показала, что сильное государство — это вообще залог благополучия нашей страны. Да, порой оно ведет себя как слон в посудной лавке, но вспомним, что происходило в России при ослаблении государственной власти. Смута начала XVII века. «Русская смута» после февраля 1917 г. И, наконец, всем нам памятные «лихие» 90-е гг. прошлого столетия. Нуждаются ли события тех лет в комментариях?

В начале XVIII в. государство Российское уже не могло мириться ни с массовой потерей людей из-за бегства в казачьи области, ни с помехами, чинимыми его дипломатии самовольными действиями казаков на южных рубежах. Да и сами казаки в силу новых исторических реалий уже не могли рассчитывать на то, чтобы «кормиться» походами «за зипунами», и после подавления Булавинского восстания занялись наконец хлебопашеством.

Казачья автономия после 1708 г. была сильно урезана, и казачье самоуправление в конечном итоге сохранилось лишь на низовом уровне — в станицах и хуторах. Подчинение вольного казачества Российскому государству, бесспорно, происходило с массой «издержек» и «перегибов»; многие из них при более продуманной, более гибкой политике центральной власти можно было бы избежать. Но это был абсолютно неизбежный и даже необходимый для дальнейшего развития как государства, так и самого казачества путь.

Российское великодержавие являлось неременным условием выживания страны (так считают уже не только отечественные историки, но и некоторые зарубежные

— например, А. Тойнби, Э. Каррер д'Анкосс)⁶², и оно дорого обошлось всему русскому народу, а не только казачеству.

Ликвидация казачьих вольностей (как и казачьих своеволий) рано или поздно должна была произойти, под чьим бы патронажем — России или сопредельных стран — ни оказались в конце концов казачьи территории. Стать привилегированным сословием сильного государства — это был отнюдь не худший вариант эволюции казачьих сообществ, и он с неизбежностью реализовался в XVIII в. С тех пор казаки принимали самое широкое и активное участие во всех войнах России, и нельзя не заметить, что именно на имперский период ее истории приходится наиболее яркие страницы в летописи казачьей воинской славы.

Наиболее дальновидные представители казачества из числа традиционно порицаемой нашими историками и писателями «старшины» хорошо понимали пользу и неизбежность интеграции своих областей в российское общество и потому в меру сил старались содействовать этому, хотя далеко не всегда встречали понимание своей позиции у казачьих низов. Неразрывность судеб казачества и России осознавалась многими образованными представителями казачества и позднее. Как писал бывший член Донского Войскового круга и Верховного круга Дона, Кубани и Терека, заведующий Донским казачьим архивом в Праге П.А. Скачков, «судьба казачества неотделима от судьбы России. Будет жива Россия, будет живо и казачество; не будет России, не станет и казачества»⁶³. В том же духе высказывался другой белоэмигрант — казачий поэт («донской Есенин») подъесаул Н.Н. Туровров: «Любовь к родному краю, гордость Доном должны

⁶² См.: Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М., 2012. С. 26–29, 39.

⁶³ Казачество: мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. М., 2007. С. 270.

только увеличивать, а отнюдь не умялять, безграничную любовь к России, непреклонную гордость Российским государством. <...> Без России и вне России у казачества не было, нет и не может быть дорог!»⁶⁴

Эти слова актуальны и поныне, и хорошо бы чаще напоминать о них современным казакам...

Список использованной литературы:

1. Алмазов Б.А. Мы казачьего рода. Хельсинки, Финляндия: RME Group Oy, 2008. 648 с.
2. Бражник А. Национальность и происхождение донских казаков: что говорит генетика. [Электронный ресурс]: <http://zen.yandex.ru; cyrillitsa.ru> (дата обращения: 22.05.2020).
3. Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.: «Наука», 1976. 223 с.
4. Бунак В.В. Антропологический тип донских казаков // Русский антропологический журнал. М., 1922. Т. 12. Кн.1–2. С. 130–154.
5. Венков А.В. Геноцид, голодомор и другие ужасы в истории «казацкого народа» // Новое прошлое. 2018. № 1. С. 275–290.
6. Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV — первая половина XVII в.) М.: «Эксмо», 2004. 572 с.
7. Глущенко В.В. Казачество. Учебное пособие. 2-е изд. СПб.: СПГУВК, 2000. 267 с.
8. Губенко О.В. Терское казачье войско в XV—XXI вв. (Влияние государства на социально-экономические аспекты казачьей жизни). Б. м., 2007. 239 с.
9. Добриков В.В. Донские отпуски и их организация: 1613–1696 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. 23 с.

⁶⁴ Казачество: мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. С. 281.

10. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 269 с.
11. Казачество: мысли современников о настоящем, прошлом и будущем казачества. М.: «Собрание», 2007. 383 с.
12. Казачий Дон: очерки истории / Науч. ред. А.П. Скорик. Ростов-на-Дону: Изд-во обл. ИУУ, 1995. Ч. 1. 192 с.
13. Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев, ред. А.И. Скрылов. Репринт изд.: Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. М.: «Созидание», 1992. Т. 2. 338 с.
14. Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев, ред. А.И. Скрылов. Репринт изд.: Сан-Ансельмо, Калифорния, США. 1969. М.: «Созидание», 1992. Т. 3. 344 с.
15. Качанов И.В. Казаки — национальность, сословие или состояние души? Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2016. 60 с.
16. Кашибадзе В.Ф., Батиева Е.Ф. К проблеме генезиса донских казаков (данные антропологии) // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Тезисы Всерос. научн. конф. Ростов-на-Дону, 2010, С. 6.
17. Кашибадзе В.Ф., Насонова О.Г. Антропология донских казаков: опыт интеграции данных науки и литературы // Труды Южного научного центра РАН. Ростов-на-Дону, 2009. Т. 5. Социальные и гуманитарные науки. С. 167–177.
18. Кириенко Ю.К. Казачество в эмиграции: споры о его судьбах (1921–1945 гг.) // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 3–18.
19. Корниенко Б.С. Правый Дон и идеология национализма (1909–1914). СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2013. 228 с.

20. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. к публ. *Г.А. Леонтьевой.* М.: РОССПЭН, 2000. 272 с.
21. *Кудряков И.О.* Социальная структуризация донского казачества в исторической ретроспективе (XVII — начало XX в.) // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2015. Вып. 4. С. 135–143.
22. *Куц О.Ю.* Азовское осадное сиденье 1641 года. М.: Фонд «Русские витязи», 2016. 60 с.
23. *Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. 456 с.
24. *Куц О.Ю.* Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М.: «Старая Басманная», 2014. 596 с.
25. *Лысенко Н.Н.* Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. Ростов-на-Дону: «Альгаир», 2017. 633 с.
26. *Маркедонов С.М.* Автономное общество в России: первый исторический опыт («Вольное» казачество против Московского государства в XVI—XVII веках) // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 95–106.
27. *Маркедонов С.М.* От истории к конструированию национальной идентичности (исторические воззрения участников «Вольноказачьего движения») // Ab imperio. 2001. № 3. С. 527–558.
28. *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. / Пер. *А.А. Морозова*, ред. *Н. Рубинштейн.* М.: Соцгиз, 1937. 208 с.
29. *Мининков Н.А.* Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1998. 512 с.
30. *Никитин В.Ф.* Казачество: нация или сословие? М.: «Яуза», 2007. 636 с.
31. *Никитин Н.И.* Разинское движение: взгляд из XXI в. М.: Институт российской истории РАН, 2017. 160 с.
32. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVIII в. Первая четверть / Под ред. *Б.Б. Кафенгауза*, *Н.И. Павленко.* М.: Изд-во АН СССР, 1954. 814 с.
33. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. *А.А. Новосельского*, *Н.В. Устюгова.* М.: Изд-во АН СССР, 1955. 1032 с.
34. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. / Науч. ред. *О.В. Матвеев.* М.; Краснодар, 2002. 589 с.
35. *Подъяпольская Е.П.* Известия о роде Булавиных // Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. *Л.В. Черепнин.* М.: «Наука», 1974. С. 65–71.
36. *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков и донское казачество. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. 424 с.
37. *Пушкарев С.Г.* Донское казачество и Московское государство в XVII в. // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 105–119.
38. Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть / Отв. ред. *Ю.А. Петров.* М.: РОССПЭН, 2012. 462 с.
39. *Рыблова М.А.* Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2009. 52 с.
40. *Савельев Е.П.* Древняя история казачества. М.: «Вече», 2007. 480 с.
41. *Сень Д.В.* Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII — XVIII в.). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2009. 280 с.
42. *Сень Д.* «У какого царя живем, тому и служим...» // Родина. 2004. № 5. С. 73–76.

43. Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.; Л.: «Наука», 1966. 328 с.
44. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М.: «Мысль», 1990. 272 с.
45. Суций С.Я. Этнодемографические процессы в Ростовской области. [Электронный ресурс]: <http://youtube.com/watch?v=55vuh5u0XVE> (дата обращения: 02.05.2023).
46. Ткаченко Т.А. Влияние государства на эволюцию социальной структуры терского казачества в XVII—XVIII вв.: этапы и особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. 25 с.
47. Тхоржевский С. Донское войско в первой половине семнадцатого века // Русское прошлое. Сб. 3. Пг.; М., 1923. С. 9–28.
48. Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: «Наука», 2008. 686 с.
49. Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века. Пер. с англ. / Ст. и коммент. Ю.Н. Беспятых. М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1988. 222 с.
50. Шишов А.В. Казачьи атаманы. М.: «Вече», 2008. 416 с.
51. Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20-х — начала 80-х гг. XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 26 с.

Д.М. Володихин,
доктор исторических наук,
профессор исторического факультета Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
проректор по научной работе Московского
государственного университета технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий
университет).
volodih@mail.ru

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В ОБОРОНЕ ПСКОВА 1581–1582 ГОДОВ

Аннотация: В статье предлагается ответ на вопрос, из кого состоял казачий контингент в рядах псковского гарнизона, оборонявшего город от армии короля Стефана Батория в 1581–1582 гг., а также каков он по численности. Автор статьи делает предположение, согласно которому вольных донских казаков, прибывших во Псков во главе с Михаилом Черкашенином и Степаном Суконкиным, было всего 224 человека, считая командиров. К ним, возможно, также присоединились 80 вольных волжских казаков, а также отряд местных служилых казаков, что и составило общую цифру 500 комбатантов, озвученную в источнике иностранного происхождения («Дневник» Пиотровского).

Ключевые слова: Ливонская война, осада Пскова 1581–1582 гг., вольное донское казачество, вольное волжское казачество, служилое российское казачество, Михаил Черкашенин, Степан Суконкин, Стефан Баторий, разряды.

Оборона Пскова против армии короля Стефана Батория в 1581–1582 гг. стала одним из поворотных пунктов Ливонской войны. Успех этой операции предотвратил военно-политическую катастрофу, закрыл ряд тактических удач Стефана Батория на «Русском фронте» и обеспечил России возможность завершить боевые

действия против Речи Посполитой на относительно достойных условиях. Можно уверенно сказать: псковская победа имеет мемориальное значение для истории России в целом.

Тем важнее анализ социальных и чисто военных аспектов этого триумфального как в тактическом, так и в стратегическом плане события. Одним из подобных аспектов является изучение той роли, которую сыграл в отражении врага от стен Пскова казачий контингент, составивший часть гарнизона города.

Исследователи, специально занимавшиеся изучением последнего этапа Ливонской войны в целом и осадой Пскова в частности, в основном просто констатируют наличие в городе казачьего отряда в 500 человек⁶⁵. Вопрос о том, что это за казаки и как они попали в город, не ставился, в лучшем случае, производилось цитирование или пересказ источника. Автор статьи формулирует ответ на него.

В источниках имеется несколько упоминаний о казаках и их боевой работе.

Прежде всего, значительный фрагмент содержится в «Записках о Московской войне» Рейнгольда Гейденштейна⁶⁶, манифестировавшего последовательную пропольскую позицию, безоговорочное одобрение действий самого короля и позднее занявшего его место

⁶⁵ Скрынников Р.Г. Россия после опричнины. Л., 1975. С. 49–50; Назаров В.Д. Оборона Пскова в 1581–1582 гг. // Большая советская энциклопедия. Т. 21. М., 1975. С. 202; Новодворский В.В. Ливонский поход Ивана Грозного. 1570 — 1582. М., 2010. С. 244; Никулин В.Н. Численность армии Речи Посполитой и псковского гарнизона во время «Псковского осадного сидения» 1581–1582 годов // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010. С. 151–152; Володихин Д.М. Князь Иван Шуйский. Воевода Ивана Грозного. М., 2020. С. 142.

⁶⁶ Гейденштейн Рейнгольд — польский дипломат немецкого происхождения, секретарь и доверенное лицо Стефана Батория, позднее — автор ряда исторических трудов.

в командовании осаждающими войсками Замойского⁶⁷. Гейденштейн сообщает: «Под предводительством Николая Черкасского, родившегося в королевской области, но уже давно служившего Московскому царю, пришло туда несколько казаков с тем намерением, чтобы по своему воинскому обычаю расставлять засады для захватывания бродивших на полях и для угона добычи. Привыкши на практике к такому роду военной службы, не имея на себе никакого оружия (доспеха?), едва только прикрывшись одеждою для защиты против непогод, они сражаются вооруженные саблею и одним копьем, очень часто владея, впрочем, и ружьем; как по легкости оружия, по способности переносить жажду, голод и труды, так по привычке и сноровке своей, они в особенности годятся для того, чтобы окружать и захватывать одиночных, для расследования дорог, местностей, сил неприятельских; они могут на челноках и бревнах переплывать реки, проходить по самым дремучим лесам и непроходимым местам, — в этом они превосходят почти всех прочих военных людей. Однако Шуйский⁶⁸, пригласив их на обед, задержал внутри города»⁶⁹.

Один из секретарей королевской походной канцелярии, ксёндз Станислав Пиотровский вёл подробный дневник Псковской кампании Стефана Батория, прибавляя к нему письма, адресованные великому коронному маршалку⁷⁰ Андрею (Анджею) Опалиньскому, а также

⁶⁷ Замойский Ян — богатейший польский магнат, в период Псковской кампании 1581–1582 гг. — великий канцлер коронный, великий гетман коронный и командующий войсками Речи Посполитой под Псковом после того, как король Стефан Баторий покинул лагерь осаждающих.

⁶⁸ Очевидно, имеется в виду князь Иван Петрович Шуйский, принимавший во Пскове основные тактические решения.

⁶⁹ Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582). СПб, 1889. С. 201.

⁷⁰ Маршалок великий коронный во второй половине XVI в. — лицо при королевском дворе, обладавшее широкими судебными,

копии ряда документов. Среди прочего Пиотровский извещает: «Пленные рассказывают обо всем, что делается в городе. Там два начальника Шуйские, дядя и племянник⁷¹; стрельцов 2500, 1000 конницы и 500 казаков, которыми командует какой-то Мишка Черкашенин, королевский подданный»⁷². Сочинение Пиотровского нельзя назвать официальным ни по сути, ни по форме, ни по предназначению. Напротив, оно наполнено духом критической оценки происходящего. Притом автора его, отталкиваясь от его служебного положения, следует считать персоной, хорошо осведомленной о военных делах.

Русский исторический памятник, Пискаревский летописец XVII столетия (которому время от времени в научно-популярной литературе ложно приписывается псковское происхождение), также сообщает некоторые подробности о казаках, правда, весьма кратко. Там говорится: «Да тут же убили Мишку Черкашенина, а угадал себе сам, что ему быти убиту, а Псков будет цел. И то он сказал воеводам. А заговоры⁷³ были от него ядром многия»⁷⁴.

Любопытно, что в историческом памятнике, который чаще и обильнее всего используется отечественными

административными и полицейскими функциями. Один из ведущих управленцев королевства Польского.

⁷¹ Второй Шуйский и, формально, старший из воевод (хотя реальное главенство в принятии тактических решений было установлено за князем И.П. Шуйским) — князь Василий Федорович Скопин-Шуйский.

⁷² *Пиотровский С.* Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (Осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главным образом к заключению Запольского мира (1581–1582 гг.). СПб., 1867. С. 60. (Польский оригинал); *Пиотровский С.* Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию / Пер. О. Милевского (с неточностями и опечатками). Псков, 1882. С. 91.

⁷³ Слово «заговор» здесь надо воспринимать в колдовском смысле, а не в политическом.

⁷⁴ Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 193.

историками для реконструкции событий Псковской осады 1581–1582 гг., а именно в «Повести о приходе Стефана Батория под Псков» не содержится никаких известий ни о казаках из состава городского гарнизона в целом, ни об их предводителе Михаиле Черкашенине в частности.

Зато разрядные документы, т. е. источник безусловно более точный и достоверный, нежели известия, которые можно почерпнуть из авторских нарративов, значительно дополняют картину присутствия Михаила Черкашенина и отряда его казаков на фронте Ливонской войны в начале 1580-х гг.

Весной — летом 1581 г. была составлена подробная «полковая роспись» крупного полевого соединения, сконцентрированного во Ржеве. В составе Передового полка указаны среди прочего отряды татар и казаков. О казачьем контингенте сказано следующее: «Казачьих волжских 50 человек... Да в Передовом же полку будет казаков, как придут из войны, с Мишкою с Черкашенином да с Степаном с Суковкиным (Суконкиным?) казаков 222 человека да волжских 30 человек казаков». Позднее (но также весной — летом 1581 г.) составляется вторая роспись, и в ней казаки новоприбывшие — как волжские, так и те, которые с Черкашенином и Суконкиным, — уже учтены как поставленные в строй: «Казачьих волжских 80 человек, с Мишкою с Черкашенином да с Степаном с Суконкиным 222 человека»⁷⁵. Волжские казаки и казаки (видимо, донские) из отряда Черкашенина с Суконкиным разделены. Очевидно, позднее казачьи формирования перебросили под Псков.

Таким образом, если волжские казаки последовали за ратниками, состоявшими под командой Черкашенина, во Псков, общая численность контингента составляла 304 комбатанта. А если не последовали, то всего 224.

⁷⁵ *Буганов В.И.* Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 268, 270.

Однако во Пскове могли быть, помимо приведенных Черкашенином и Суконкиным, также свои городовые служилые казаки. Во всяком случае, на последнем этапе Ливонской войны казачьи отряды активно задействовались русским правительством на линии боевого соприкосновения. Так, например, в Себеже тогда служило 145 казаков, из них 31 конный. Притом известно, что время от времени казачьи формирования либо устраивали рейды на территорию противника, либо участвовали в них, когда их организовывали государевы воеводы. Самый известный случай — участие казаков в отражении под Смоленском литвинской атаки 1580 г., которую возглавил вражеский воевода Филон Кмита; в том же году казаки во главе с Федором Шалимовым контратаковали литовский отряд, вторгшийся на русскую территорию под Стародубом, и взяли четырех пленников; в малой крепостице Усвят против войск Стефана Батория оборонялся «голова стрелецкой и казачей» Семен Тарбеев⁷⁶.

Тогда же пала под ударами неприятеля значительная русская крепость Сокол. В документах того времени отмечено, что осенью 1579-го «Государю донские казаки изменили, пошли из Сокола без отпуску на Дон, не дожидаясь литовских людей. И сентября в 25 день польские и литовские люди город Сокол из наряду зажгли, и город Сокол того числа взяли, и великого князя воевод и детей боярских побили наголову. А убили тогда в Соколе воевод: окольничего Бориса Васильевича Шеина, князь Михаила Юрьевича Лыкова, князь Ондreja Дмитриевича Палецково, князь Василья Ивановича Кривоборсково»⁷⁷.

Видимо, под Соколом действовали отряды Юрия Булгакова и головы Василия Кузьмина-Караваева. Их отрядили ранее к Соколу в связи с тем, что пробиться к Полоцку, куда планировалось перевести их ранее, казаки

⁷⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. I. М., 1984. С. 139, 152, 177.

⁷⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. I. С. 86–87.

не могли⁷⁸. Сомнительно, что именно отход казаков стал причиной поражения. Скорее сыграло роль общее значительное превосходство сил противника в численности.

Реконструируя ситуацию с казачьим контингентом во Пскове по указанным источникам, необходимо осветить ряд спорных моментов.

Прежде всего: по русским документам, Михаил Черкашенин со своим товарищем привели во Псков две-три сотни бойцов, но, по польским сведениям, их было пять сотен. Различие в данных можно объяснить двояко. Либо данные Пиотровского, полученные в ходе допроса русских пленников, неточны, ибо пленники преувеличили численность составляющих частей псковского гарнизона, а то и сами не обладали точными сведениями; либо Пиотровский все-таки прав, и псковские воеводы располагали 500 казаков, но половину из них составляли не донские и волжские вольные казаки, а служилые казаки Псковской земли, поставленные под руководство известного атамана. Скорее верно второе. Нет сведений по служилой казачьей составляющей гарнизона города, однако приведенные выше данные о себежских казаках, а также о казачьих отрядах, использованных русскими воеводами на Ливонском фронте в период, непосредственно предшествующий осаде Пскова, убеждают в том, что собственные служилые казаки под рукой псковского командования, скорее всего, были. Как минимум, их могли на время осады перевести из Себежа. Таким образом, два разных по происхождению казачьих отряда могли смешаться воедино в условиях осады.

Что касается отряда Черкашенина—Суконкина, состоявшего, очевидно, из вольных донских казаков и, возможно, из волжских, то он действовал на фронте на особом положении. Вольные казаки названного периода не давали на имя государя крестного целования и пользовались известной самостоятельностью. Это были,

⁷⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. I. С. 80–81.

сравнивая с военным делом Римской и Константинопольской империй, своего рода «федераты» или, иначе, «лимесные» отряды. Воеводы Ивана IV не имели всей полноты власти над ними, кроме того, их возглавляли собственные атаманы, а не назначенные из Москвы воинские головы. Отсюда — приведенный выше инцидент с отходом казаков от крепости Сокол в 1579 г. С точки зрения Москвы, это была измена в чистом виде. С точки зрения вольного казачества, — проявление права самостоятельно решать, до какой степени оно включается в общую систему ведения боевых действий. Кстати, источник не дает возможности со всей четкостью определить, действовал ли под Соколом тот же отряд Черкашенина или же это были казаки другого атамана; скорее, как говорилось выше, казаков у Сокола возглавляли Юрий Булгаков и голова Василий Кузьмин-Караваев, а Михаил Черкашенин со Степаном Суконкиным оказались на фронте позже. В любом случае, следует допустить достоверность сообщения Гейденштейна о том, что казаки самостоятельно приняли решение об участии в обороне Пскова. Князь И.П. Шуйский мог их, пригласив на почетный обед, «задержать» в городе, как писал Гейденштейн; мог уговорить, используя посулы; мог воззвать к их вере и патриотизму; мог убедить, что пребывание в стенах города элементарно безопаснее для небольшого отряда перед лицом огромной армии противника; да что угодно в этом духе. Но в любом случае, Шуйский не мог им отдать прямой приказ, поскольку Черкашенин и Суконкин ему не подчинялись. С этой точки зрения версия Гейденштейна выглядит не вполне правдоподобной: надежность вольного казачьего отряда в условиях смертельно опасной борьбы с неприятелем на стенах города не могла быть достигнута простым запиранием ворот за спиной Черкашенина; очевидно, было и что-то другое.

Важно учесть, что воинские головы псковского гарнизона периода осады скрупулезно перечислены в воинских списках: «Ондрей Васильев сын Замыцкой,

Левонтей Иванов сын Оксаков, князь Василей князь Иванов сын Мещерской, Клим Данилов сын Милюков, Костентин Дмитриев сын Поливанов, Григорей Семенов сын Овцын»⁷⁹. Будь Михаил Черкашенин официально назначенным из Москвы «головой казачьим», он бы попал в этот список. А поскольку его в этом списке нет, ясно, что он возглавлял отряд вольных казаков, чье присоединение к гарнизону явилось приятной неожиданностью для государевых воевод.

Наконец, последнее. В Пискаревском летописце сообщается о колдовских навыках и о гибели казачьего вожака. В источнике не говорится прямо, когда он ушел из жизни, ясно лишь одно: это произошло после того, как началась работа артиллерии, т. е. после начала контрбатарейной борьбы. Можно лишь предположить, что Михаил Черкашенин погиб в момент наиболее ожесточенных боев, а именно когда Псков отражал первый штурм — 8 сентября 1581 г. Однако не следует забывать, что это всего лишь гипотеза. Летописный текст, сообщающий о гибели атамана и бесконечно кочующий из одной статьи в другую, никак хронологически не связывает смерть казачьего вожака с каким-либо из дней осады Пскова.

Что касается колдовских навыков Михаила Черкашенина, то трактовка сведений, почерпнутых из позднего летописного источника, позволяет предположить: волшебные качества постфактум приписаны сверхопытному военачальнику, действия которого были понятны далеко не всем. К тому же легендарная личность, вошедшая в фольклор, притягивала к себе внимание, а вслед за ним и фантазии потомков.

Михаил Черкашенин пользовался во второй половине XVI столетия исключительной известностью. До Ермака это, наверное, самый прославленный атаман русского казачества. Само прозвище его свидетельствует о том,

⁷⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. I. С. 201.

что Гейденштейн и Пиотровский правы, называя его бывшим «королевским подданным». Очевидно, он перешел на Дон из запорожского казачества — по тем временам дело рядовое. А запорожцы («черкасы») — хотя бы формально — находились под властью или, точнее, в сфере влияния монархов Речи Посполитой. Позднее Михаил Черкашенин прославился в войнах с крымцами и турками, в частности, брал пригороды Азова, стал одним из творцов спасительной для Москвы победы 1572 г. над крымским ханом Девлет-Гиреем у Молодей⁸⁰.

Резюмируя: князю Ивану Петровичу Шуйскому удалось так или иначе уговорить отряд вольных донских казаков из 224 человек, возглавленных Михаилом Черкашенином и Степаном Суконкиным, влиться в гарнизон Пскова непосредственно перед началом осады 1581 г. Возможно, к донцам присоединились волжские казаки численностью в 80 человек. Возможно также, помимо вольных казаков город располагал контингентом служилых казаков. Общее число казаков вольных и служилых могло достигать 500 человек, но цифра эта условная. Казаки внесли вклад в дело общей победы героического псковского гарнизона, расплатившись дорогой ценой, а именно ценой жизни знаменитого донского атамана Михаила Черкашенина.

Список использованной литературы:

1. *Скрынников Р.Г.* Россия после опричнины. Л., 1975.
2. *Назаров В.Д.* Оборона Пскова в 1581–1582 гг. // Большая советская энциклопедия. Т. 21. М., 1975.

⁸⁰ *Николаев О.Р.* Гибель атамана Михаила Черкашенина во время обороны Пскова в 1581 году (опыт реконструкции локальной легенды) // Казачий Петербург. Первая региональная научно-практическая конференция. Сборник статей. СПб, 1995. С. 37–41; *Маркедонов С.М.* Казачий атаман Михаил Черкашин // Донской временник. Год 1998-й. Вып. 9. Ростов-на-Дону, 1997. С. 75–78.

3. *Николаев О.Р.* Гибель атамана Михаила Черкашенина во время обороны Пскова в 1581 году (опыт реконструкции локальной легенды) // Казачий Петербург. Первая региональная научно-практическая конференция. Сборник статей. СПб, 1995.
4. *Маркедонов С.М.* Казачий атаман Михаил Черкашин // Донской временник. Год 1998-й. Вып. 9. Ростов-на-Дону, 1997.
5. *Новодворский В.В.* Ливонский поход Ивана Грозного. 1570–1582. М., 2010.
6. *Никулин В.Н.* Численность армии Речи Посполитой и псковского гарнизона во время «Псковского осадного сидения» 1581–1582 годов // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010.
7. *Володихин Д.М.* Князь Иван Шуйский. Воевода Ивана Грозного. М., 2020.

А.В. Малов,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра военной истории
России Института Российской истории Российской
Академии наук.
supilluliuma@yandex.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ОПИСАНИЯ, ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА- КОЛЛЕКЦИИ «ДОНСКИЕ ДЕЛА» (РГАДА. Ф. 111)

Аннотация: Статья посвящена истории формирования, описания, хранения и использования фонда-коллекции «Донские дела» Российского государственного архива древних актов. Сообщается, что в основе сформированного П.М. Строевым фонда-коллекции «Донские дела» лежит часть делопроизводства Посольского приказа. Отмечается важность исследования Посольского приказа. Акцентируется, что по мере роста актуальности донского региона в российской политике донские дела выделились в самостоятельную часть (выть). Анализируются направления делопроизводства «подьяческого сидения» (повытья).

Ключевые слова: повытье, донские дела, Посольский приказ, РГАДА.

В основе публикуемой описи фонда-коллекции 111 «Донские дела» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) лежит описание документов этой коллекции, выделенной преимущественно из архива Посольского приказа сотрудником архива МГАМИД (Московский главный архив Министерства иностранных дел), известным российским историком, выдающимся источниковедом и археографом, одним из первых российских библиографов Павлом Михайловичем Строевым

(1796–1878)⁸¹. Последний поступил на службу в архив Министерства иностранных дел (МГАМИД) и вошел в Комиссию по печатанию государственных грамот и договоров при покровительстве канцлера Н.П. Румянцева в 1816 г., еще до окончания им словесного отделения Московского университета. В 1822 г. П.М. Строев вышел из Комиссии по изданию Собрания государственных грамот и договоров (СГГиД), а в 1823 г. был избран членом Императорского общества истории и древностей российских (ИОИиДР). Еще в 1816 г. П.М. Строев объявил подписку на издание собственной «Истории о донских казаках», но дальше объявления дело тогда не пошло⁸².

Ситуация изменилась, когда созданный в 1819 г. «Комитет о устройстве Войска Донского» пришел в 1821 г. к заключению о необходимости, помимо составления статистического описания Земли Войска Донского, написания истории донских казаков, организация чего была возложена главой Комитета генерал-адъютантом графом А.И. Чернышевым на хорунжего Василия Дмитриевича Сухорукова⁸³. По причине гибели в 1744 г. войскового архива Чернышев и Сухоруков вынуждены были обратиться к столичным архивам и гражданским историкам. Н.М. Карамзин обратил внимание Сухорукова на собрание МГАМИД, а также рекомендовал П.М. Строева для разбора архивных документов и поиска требуемых материалов. С этого начинается история коллекции и ее описания, продолженная архивными наследниками Строева. Генерал-адъютант Чернышев утвердил у министра графа К.В. Нессельроде кандидатуру Строева для выявления в архиве материалов по истории донских казаков и придал ему в помощники хорунжего Матвея Гордеевича

⁸¹ Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С. 79–95.

⁸² Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. С. 80–82.

⁸³ Сухоруков В.К. Жизнеописание поручика лейб-гвардии, писателя, историка Войска Донского Василия Дмитриевича Сухорукова. Мариуполь, 2011. 380 с.

Кучерова. При посредничестве Кучерова и Сухорукова генерал-адъютант Чернышев утвердил Строеву оклад, после чего работа последнего в архиве по истории донских казаков приняла систематический характер.

В рамках этой работы по выявлению материалов, составлению выписок и копированию документов в 1823–1825 гг. П.М. Строев разобрал и описал основной массив документов, составивший коллекцию «Донских дел», при этом столбцы были им расклеены, сшиты в «дела» и разложены по «картонам». Помимо связок, помеченных как «Донские дела» за 1571–1721 гг., Строев провел тематическое выявление документов в делах «дворов» Турецкого, Крымского, Персидского, в Ногайских и Малороссийских делах и в некоторых других отделах архива. В итоге проведенной масштабной работы ни Сухоруков, ни Строев так и не довели до завершения историю донских казаков. Зато их материалами, присланными в Новочеркасск, воспользовался генерал-майор В.Б. Броневский, издавший свою «Историю Донского войска»⁸⁴, раскритикованную и Строевым, и Сухоруковым. Наконец, пространные цитаты из выписок и скопированных Строевым документов были приведены Сухоруковым в примечаниях к «Историческому и статистическому описанию Земли Войска Донского», вышедшему уже после смерти автора⁸⁵. Член Императорского Русского исторического общества Василий Григорьевич Дружинин указывал позднее на сборник Ивана Павловича Прянишникова, собравшего под одной обложкой опубликованные ранее в периодике сохранившиеся в Новочеркасске наиболее ранние документы по истории донского казачества⁸⁶, в связи с тем что отпуски опубликован-

⁸⁴ Броневский В.Б. История Донского войска: описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1–4. СПб., 1834.

⁸⁵ Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869. 324 с. Т. 2. Новочеркасск, 1869. 473 с.

⁸⁶ Прянишников И.П. Материалы для истории Войска Донского: грамоты. Новочеркасск: Войск. тип., 1864. 332 с.

ных грамот сохранились в «Донских делах» МГАМИД⁸⁷. В дальнейшем сделанные Строевым выписки и копии документов по истории донского казачества частично вошли в сборник актов по истории Войска Донского, составленный генерал-майором Александром Андреевичем Лишиным⁸⁸, который, следуя выпискам, обратился и в МГАМИД, воспользовавшись описью «Донских дел» Строева.

Следующий этап систематического обращения к «Донским делам» связан с трудами В.Г. Дружинина и деятельностью Археографической комиссии, которая приняла постановление об издании всей коллекции «Донских дел». 18-й, 24-й, 26-й, 29-й и 34-й тома издаваемой ИРИО (Императорское Русское историческое общество) «Русской исторической библиотеки» (РИБ) представляют собой сборники документов из коллекции «Донских дел» за период с 1594 по 1675 г., опубликованные в 1898–1917 гг. Дружининым при помощи профессора Санкт-Петербургского университета Н.И. Веселовского. На момент издания несколько грамот из коллекции «Донских дел», аккуратно указанных В.Г. Дружининым в РИБ, были опубликованы в нескольких серийных изданиях Археографической комиссии⁸⁹. После революции ИРИО прекратило свое существование, как и издаваемая им РИБ.

⁸⁷ Донские дела / [Ред. В.Г. Дружинин]. Кн. 1. 1594–1639 гг. (Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией). Т. XVIII. СПб., 1898. С. V.

⁸⁸ Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным / Изд. Обл. правл. Войска Дон.; под ред. [и с предисл.] А.А. Карасева и Х.И. Попова. Т. 1–3. Новочеркасск, 1891–1894.

⁸⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813–1894. Ч. 3. 1822. № 108, 112, 114, 115, 126 (Ф. 111. Оп. 1. Кн. 1) (СГГиД); Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук / Доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 3.

В 1925 г. Главное архивное управление (ГАУ) МВД (Министерство внутренних дел) СССР передало фонд-коллекцию «Донские дела» вместе с другими историческими материалами МГАМИД на хранение в новообразованное Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР. На март 1928 г. объем фонда «Посольский приказ и Коллегия иностранных дел. Донские дела» в Древлехранилище МО ЦИА РСФСР был учтен в 26 книгах и 96 картонах, количество дел не указано⁹⁰. Но уже на май 1935 г. в одноименном фонде Государственного архива феодально-крепостнической эпохи единицы хранения были учтены в 26 книгах и 1166 делах⁹¹. Проверка наличия на февраль 1937 г. не выявила каких-либо изменений в составе фонда⁹², а вот в декабре 1944 г. после возвращения архива из эвакуации по описи оказалось записано на 9 ед. хр. больше — 1175 столбцов, и вместе с тем при проверке наличия не были найдены 2 книги и 4 столбца (все №№ 1 за 1677, 1681, 1687 и 1715 гг.), причем в Акте № 111/2 от 15.12.1944 книги оказались пронумерованы погодно: № 1 1623–1652 гг. и № 1 1671 г. В примечаниях сделана помета о повторной проверке сотрудником Центрального государственного архива древних актов В.Н. Шумиловым: «На месте», — но касается ли это всех перечисленных ед. хр. или части, непонятно, учитывая, что все перечисленные книги и столбцы, кроме одного столбца, до сих пор хранятся на своих местах⁹³. Пропавший столбец (№ 7 за 1677 г.)

1613–1645. СПб., 1836. Т. III. № 18–29 (ААЭ); Дополнения к Актам Историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842. Т. X. 1867. № 1, 2, 6, 13, 25, 26, 44, 49, 60, 82, 97, 99, 100, 109; Т. XI. 1869. № 45, 46, 47, 57, 58, 93, 99; Т. XII. 1872. № 15, 17, 22, 29, 30, 33, 63. (ДКАИ).

⁹⁰ РГАДА. Ф. 111. Дело фонда. Л. 2–2 об.

⁹¹ Там же. Л. 3–3 об.

⁹² Там же. Л. 4.

⁹³ Там же. Л. 5.

возглавил список прочих, несостоявшихся, к счастью, утрат, что было подтверждено при проверках наличия фонда в 1947 и 1960 гг., на основании чего в 1961 г. исчезнувшая ед. хр. была снята с учета распоряжением директора ЦГАДА В.Н. Шумилова⁹⁴. К тому моменту фонд насчитывал уже 1238 ед. хр., что подтвердила и проверка 1972 г.⁹⁵

Однако при проверке наличия в июне 1976 г. в фонде числилось уже 1239 ед. хр., а в процессе проверки сотрудником ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов) И.В. Курукиным в фонде оказалось 1240 ед. хр., и впервые дело фонда сохранило сведения о выявленной неучтенной и «незаинвентаризированной» ранее ед. хр., подключенной к описи столбцов 1673 г. под № 15-а. По итогам этой проверки наличия И.В. Курукиным был составлен список пронумерованных дел (листаж), все они были пронумерованы, а нумерация листов всех дел фонда карандашом впервые внесена в опись П.М. Строева. Тем же сотрудником И.В. Курукиным был составлен перечень 29 ед. хр., требующих переплета и реставрации (за 1676–1720 гг.)⁹⁶.

В феврале 1983 г. из оставшихся неописанными, неразобранными материалами фонда в опись внесена вновь описанная ед. хр. — столбец 1698 г. № 2-а, после чего общий объем фонда достиг 1241 ед. хр., что было подтверждено при следующей проверке наличия в августе—сентябре 1984 г.⁹⁷ При этом ряд литерных номеров дел оказались внесены в опись в качестве номеров, но не были описаны, и если в исключительных случаях речь шла о физическом разделении дела на две части, то чаще это оказывались вновь подключенные дела из неразобранных документов,

⁹⁴ Там же. Л. 6–8 об.

⁹⁵ Там же. Л. 9–11 об.

⁹⁶ Там же. Л. 13, 15, 21–21 об.

⁹⁷ Там же. Л. 16, 17–17 об., 20.

описанные на обложке минималистично как «Донские дела за ХХХХ год».

К ноябрю 2002 г. в ходе архивной работы сотрудников РГАДА по выделению непрофильных материалов, главным образом из неразобранных и неописанных ранее документов, были обнаружены 5 дел Донского повытья Посольского приказа, которые подключили к фонду-коллекции «Донских дел» (Ф. 111) и внесли в опись Строева: дела 1720 г. № 19, № 20; 1721 г. № 8, № 9 и № 10, после чего общий объем фонда достиг 1246 ед. хр.⁹⁸

Первые отметки о листаже описанных дел были сделаны еще пером, вероятно, до 1917 г., все последующие — простым карандашом. К моменту проверки наличия 1976 г. в опись Строева также карандашом уже был частично внесен листаж дел, но очень избирательно, с большими лакунами. Сегодня эти пометы отчасти дублируют друг друга по типу: «л. 1-Х» и «Х л.» Обе отметки оставлены, поскольку не всегда дублируют, но иногда уточняют друг друга, а главное — показывают работу поколений архивистов по сохранению документального культурного наследия нашей страны и совершенствованию научно-справочного аппарата к нему. Также при внесении в опись листажа несколько ед. хр. оказались пропущены, что исправлено в приведенной ниже описи и в описи Строева после ее дигитализации. В силу оговоренных обстоятельств отметки о листаже каждой ед. хр. не отмечены в примечаниях, поскольку оговорены здесь в предисловии.

В основе сформированного Строевым фонда-коллекции «Донские дела» лежит часть делопроизводства Посольского приказа по любым контактам с Доном: сношения с Войском Донским, отчасти — с волжскими, терскими и яицкими казаками, дела о дипломатических сношениях с Турцией при путешествии дипломатических поездов и поездках гонцов через Азов и территорию

⁹⁸ Там же. Л. 27–27 об.

Войска Донского, наконец, большая часть документации — по пребыванию на территории Войска Донского и турецко-крымского Приазовья русских войск. Строев очень точно назвал фонд-коллекцию «Донскими делами», поскольку первоначально делопроизводство Посольского приказа, занимавшееся сношениями с Войском Донским и любимыми посылками на Дон дипломатов и военных, именовалось донскими книгами и столбцами.

А.В. Беляков отметил, что во второй половине XVII в. «принцип описания документов по государствам и народам соответствовал их системе хранения в повытьях» как «отделах, ведавших сношениями с определенными странами, а также рядом дел»⁹⁹. Он же указывает на ошибочность закрепившегося в историографии мнения Белокурова, повторенного В.И. Гальцовым, о трех европейских и двух азиатских повытьях, поскольку и количество повытий и их компетенции исходили из насущных потребностей дипломатического ведомства в текущий момент и не были постоянными¹⁰⁰. К схожим выводам пришли и Б.А. Куненков и А.Г. Гуськов¹⁰¹. По наблюдениям А.Г. Гуськова, понятие «повытье» становится наименованием структурной части Посольского приказа в документах последней трети XVII в., что фиксируется упоминанием повытья Василия

⁹⁹ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб.: «Нестор-История», 2017. С. 218–219, 221.

¹⁰⁰ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. С. 222.

¹⁰¹ Куненков Б.А. Структура Посольского приказа во второй четверти XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 99–120; Он же. Персональная специализация старых подьячих Посольского приказа и структурирование ведомства в 30–40-е годы XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию В.И. Буганова. М., 2012. С. 205–332; Гуськов А.Г. Новые данные о структуре Посольского приказа во второй половине XVII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сб. мат-лов X Междунар. конф. (9–13 сентября 2019 г., Москва). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: «Индрик», 2019. С. 66–68.

Бобинина 1669 г., описью 1673 г. и найденным Гуськовым указом от 29 августа 1673 г., хотя отдельные части делопроизводства Посольского приказа во главе со «старыми подьячими» сложились чуть раньше¹⁰². А.Г. Гуськову удалось убедительно показать, опровергнув гипотезу Б.А. Куненкова, что никаких столов в качестве структурных подразделений или каких-либо частей делопроизводства, подобно тому как эта структура сложилась в Разрядном приказе, в Посольском приказе никогда не существовало¹⁰³.

Изучение персональных карьерных практик позволило названным исследователям сделать целый ряд важных и ценных наблюдений и выводов, из которых для нашей темы особенно интересны наблюдения Б.А. Куненкова об управлении донскими делами в пучке других направлений на основании «справ» донских документов «старыми подьячими»¹⁰⁴.

«Старый» подьячий»	Дата	Число справ*	Направления делопроизводства «подьяческого сидения» (повытья)
Одинцов Дорогой Петрович	1630–1632 гг.	3	Турецкие, персидские, ногайские, бухарские и запорожские дела, Касимов, переписка с астраханскими воеводами.

¹⁰² Гуськов А.Г. Новые данные...; Он же. Структура Посольского приказа. (Доклад прочитан в Центре истории русского феодализма Института российской истории РАН 28.03.2023, в настоящий момент материал готовится к публикации.)

¹⁰³ Гуськов А.Г. Структура Посольского приказа.

¹⁰⁴ Куненков Б.А. Структура Посольского приказа во второй четверти XVII века. С. 99–120; Куненков Б.А. Персональная специализация старых подьячих Посольского приказа... С. 206, 211–212, 215–218, 221.

«Старый» подьячий»	Дата	Число справ*	Направления делопроизводства «подьяческого сидения» (повытья)
Юрьев Родион**	До апреля 1635 г.	—	Турецкие («турское»), персидские («кизылбашское») и кумыцкие («кумытцкое») дела, донские казаки, горские черкасы, «касимовские и романовские доходы».
Корепанов Алексей Лукич	Апрель—май, ноябрь 1635 — сентябрь 1636 г.	5	Турецкие («турское»), персидские («кизылбашское»), крымские, ногайские, калмыцкие («колматцкое»), грузинские и кумыцкие («кумытцкое») дела, донские казаки, горские черкасы, «касимовские и романовские доходы» и «касимовский царевич», а также сношения с монгольским Алтын-ханом.
Волошенинов Михаил Дмитриевич	Декабрь 1636, январь и март 1637 г.	3	Датские, турецкие, персидские, польские, приказной бюджет (+ донские?).
Львов Григорий Васильевич***	Январь 1637 г.	1	Датские, голландские, польские, английские и «цесарские» дела (+ донские?).
Сахаруков Яков	Февраль — июль 1638 г.	5	Персидские и донские дела.
Волошенинов М.Д.	Сентябрь 1639 г.	2	Датские, турецкие, персидские, польские, приказной бюджет (+ донские?).

«Старый» подьячий	Дата	Число справ*	Направления делопроизводства «подьяческого сидения» (повытье)
Хрипков Иван Прокофьевич	Ноябрь 1639 — март 1640 г. ^{****}	9	Датские, персидские и донские дела, переписка с астраханскими воеводами.
Симоновский Дмитрий	Апрель 1677 г.	—	Горские черкасы ^{*****} , калмыцкие тайши ^{*****} , «донские казаки и вся тамошняя служба», волошские дела («волоское»), мунтянские дела («мултянское»), Мещанская слобода.

* Только выявленные Б.А. Куненковым справки.

** Согласно росписи рубежа апреля/мая 1635 г. компетенций старших подьячих за 142-й (1633/34) г.

*** По мнению Куненкова, розовая справа в силу каких-то форс-мажорных обстоятельств.

**** В 1639 г. ему же передали отписку «о донских вестях».

***** Пометка об отсылке делопроизводства (управления) в Приказ Казанского дворца.

В ходе своего исследования делопроизводства Посольского приказа 1630–1640-х гг. Б.А. Куненков особо отметил «кочевание» донских дел — частую передачу их от одного старшего подьячего к другому, но в поисках какой-то системы нашел только сочетание подведомственности донских дел с иранским направлением. Нам же причина такой частой перемены управления донскими делами за этот период видится в кардинальных изменениях российской политики — от ставки на антипольский военный союз с Османской империей¹⁰⁵ до открытой конфронтации с турками после взятия донскими казаками Азова, выстраивания почти союзнических

¹⁰⁵ Флоря Б.Н. Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка к Смоленской войне // Советское славяноведение. 1990. № 1. С. 17–27.

отношений с Речью Посполитой вплоть до совместных антикрымских и антитурецких политических проектов¹⁰⁶.

В своих исследованиях внутренней структуры Посольского приказа все названные историки подразумевали или прямо определяли повытье как структурную часть делопроизводства Посольского приказа, возглавляемую «старым подьячим» (подьячие «большой статьи»): «личные канцелярии старых подьячих» — и число повытий четко увязывали с количеством подьячих этого ранга в приказе. В то же время различных тематических направлений деятельности приказа было намного больше, чем «старых подьячих», которые руководили целыми «кустами» таких тематических направлений. Часто встречающееся в последней трети XVII и в начале XVIII в. наименование повытий по компетенциям (направлениям деятельности приказа) А.Г. Гуськов объясняет механическим сокращением и предлагает интерпретировать встречающееся понятие, например, «донское повытье», как повытье, в котором ведаются донские дела (в числе прочих). Редкое наименование повытий по именам подьячих исследователь объясняет сменой руководителей и периодической передачей компетенций от одного «старого подьячего» другому. В результате проведенного кропотливого, фундированного исследования А.Г. Гуськов проследил распределение компетенций между 4-5 «старыми подьячими» Посольского приказа с 1633/34 по 1710 г. Ссылаясь

¹⁰⁶ Czermak W. Plany wojny tureckiej Władysława IV. Oświęcim: Napoleon V, 2015. (Reedycja zr. 1895). S. 11–116, 313–322, 327–333 та inn.; Малов А.В. Дикое поле и татарские перелазы: Белгородская оборонительная черта и освоение Черноземья в XVII веке. [Электронный ресурс]: <http://xn--80aabjhkiabkj9b0amel2g.xn--p1ai/materials/history/details.php?page=1858> [дата обращения: 16.08.2022]; Он же. Земский собор 1642 года и Записка Алексея Михайловича о ратном деле в контексте военного строительства в России в 40-х годах XVII века // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В.; КОНСТАНТА, 2020. С. 186–199.

на указ от 29 января 1673 г.: «А судные дела записывать по повытьям по челобитчику, которой челобитчик у ково в повытье будет», — Гуськов исключает иное толкование слова «повытье» в источниках второй половины XVII — начала XVIII в.¹⁰⁷ Однако при всей дотошности и скрупулезности исследователю не удалось найти в делопроизводстве Посольского приказа наименования повытий по номерам, хотя он детально проследил номерную иерархию повытий.

Историки Посольского приказа уверенно определили повытья как эти самые «кусты», объединенные руководством одного «старого подьячего», а не составные части «кустов» как направления деятельности приказа (как, например, «Донское повытье»). Но вопросы остаются. Менялся состав каждого «староподьяческого сидения», перемещались приказные персоны, но сами направления деятельности оставались неизменны десятилетиями. Действительно ли название повытий употреблялось исключительно к кругу дел, которые ведал «старый подьячий», а книги и столбцы определенной тематики как важнейшей и неизменной части делопроизводства Посольского приказа никакого определения не получили? В условиях низкой кодификации терминов и понятий в московской делопроизводственной практике представляется преждевременным исключать применение служащими Посольского приказа понятия «повытье» и к компетенциям тоже. Можно привести целый ряд параллелей со словами «полк», «урядники», «начальные люди» и другими, когда даже в условиях постепенного повышения кодификации, выразившегося в сужении смысловых границ понятия, параллельно имела место практика употребления этих слов в старом расширительном смысле.

На такое же текучее и некодифицированное значение, незакрепленное в наименовании сложившегося структурного подразделения, когда «повытьем» (частью,

¹⁰⁷ Цит. по: Гуськов А.Г. Структура Посольского приказа.

долей) именовются и компетенции чиновника определенного уровня, и тематическое направление деятельности конкретного чиновника или группы чиновников, указывают и дела начала XVIII в. Коллегии иностранных дел и Военной коллегии. Опись внутренней структуры не дошедшей до нас книги «Опись делам Донского повытья Коллегии иностранных дел с 1712 по 1721 год» состоит из тетрадей, сшитых в единую книгу в 1721 г. (каждый год записан отдельным почерком), и лишь за 1714 г. называет описанный раздел «Опись донских дел», во всех иных случаях — «Опись делам Донского повытья». Ситуацию усложняет отсутствие отвечающего современному уровню развития науки исследования внутренней структуры наследовавшей Посольскому приказу Коллегии иностранных дел, равно и Военной коллегии, куда в 1721 г. были переданы ведомства Донским, Яицким и Терско-Гребенским казачьими войсками. Хотя опись Казачьей экспедиции Военной коллегии, в которой ведались казачьи войска, на обложке обозначена с 1717 г., но сохранившиеся в ней дела начинаются только с 1725 г.¹⁰⁸ Один из титульных листов оригинальной обложки описи, подписанный почерком начала XVIII в., определил содержание дел ее компетенции так: «Опись Казацкого и Яицкого повытья принятым делам в архив з генералным реэстром и оные в переплете в книгах» (с пометой: «В первой полате»)¹⁰⁹. Складывается убедительное впечатление, что «повытьем» в этой ситуации коллегиальные чиновники именовали часть делопроизводства и по делопроизводителю (руководителю группы), и по тематической компетенции — по ситуации.

¹⁰⁸ РГВИА. Ф. 13. Оп. 1/107. Казачье повытье Государственной военной коллегии, 1717–1793 гг. Л. IV, оригинал описи без пагинации. См. публикацию выборки казачьих дел в том числе и из этой описи, которая содержит описание казачьих дел с 1723 г.: Опись казачьих дел Московскаго Отделения Общаго Архива Главнаго штаба / Сост. есаул И.И. Дмитренко. СПб., 1899.

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 13. Оп. 1/107.

Оставляя термин «повытье», следует теперь определиться с выделением в особую часть (книги и столбцы) в деятельности Посольского приказа документов по связям с вольными, в первую очередь донскими, казаками. Вполне естественно поставить ряд вопросов: о времени выделения этого отдела архива и, соответственно, делопроизводства; о причине его выделения; из каких дел произошло выделение донских дел в отдельный раздел делопроизводства (повытье?) приказа. Все три вопроса органично связаны между собой и требуют обращения к сохранившимся описям архива Посольского приказа. Таковых в научный оборот введено три (не считая описи царского архива XVI в., где казаки никак не упоминаются вовсе), две из которых опубликованы, а третья весьма основательно изучена В.И. Гальцовым¹¹⁰.

В первой из сохранившихся за XVII в. описей архива Посольского приказа, составленной в 1614 г. после «очищения» Москвы от поляков, избрания на царство Михаила Романова и небыстрого его прибытия в 1613 г. в царствующий град, не только не упоминаются донские дела или столбцы, но и вольные казаки в заголовках описанных документов встречаются лишь один раз — в столбцах по сношениям с Ногайской ордой за 105-й (1595/97) г.: «Столп 105-го году отпуск с Москвы Василья Челищева в Самарской город с нагайскими лошадьми, которые лошади отогнали из Ногайских улусов казаки мимо государева указу»¹¹¹.

В описи архива Посольского приказа, составленной после большого майского пожара в Москве 1626 г.,

мы видим уже многочисленные столбцы различных «отпусков» на Дон и отписок с Дона — почти всегда в связи с русско-турецкими отношениями, часто с прямым указанием «столпы турецкие»: «Столпы турецкие и на Дон отпуски х казаком»¹¹². Причем самые ранние из «столпов турецких» и «крымских» датируются 7098-м (1589/90) и 7121-м (1612/13) гг.: «Столп 98-го году — отпуск на Дон з государевою казною Ивана Зиновьева, а на нем помечено: о запорожских черкасех; ветх добре, изотлел и роспался», «Наказ Соловова Протасьева 121-го г., каков ему дан в Царьгороде бес казачьи статьи, верх изотлел», «Выписка черная из столпов, служба к государю донских атаманов и казаков и всево Донского войска, и что к ним посылаю государева жалованья со 121-го году по 124-й год, верх потлел, а исподу нет; да тут же вверчена выписка 130-го году, что послано на Дон государева жалованья; да с 121-го году по 130-й ж год выписка перечневая о посылки ж на Дон...»¹¹³

В описанной Гальцовым описи архива Посольского приказа от 6 октября 1632 г., хранящейся под названием «Переписная третья книга всех дел Посольского приказа, учиненная окольниким Долматовым-Карповым и дяком Переносовым», донские дела встречаются в двух разделах: «Да сверх прежних переписных книг окольного Федора Левонтьевича Бутурлина да дяка Ивана Болотникова сыскано в Посольском приказе разных государств грамот и книг и столпов до 135-го году» (1626/27 г.)¹¹⁴ и «В Посольском же приказе переписано всяких дел со 135-го году по нынешней по 141-й год октября по 6 число» (1626/27 — 06.10.1632)¹¹⁵, — т. е. среди

¹¹⁰ Гальцов В.И. Переписная книга архива Посольского приказа 1632 года как исторический источник // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. научных трудов. Калининград, 1999. С. 14–21.

¹¹¹ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. / Подг. к печати С.О. Шмидта, С.А. Левина; под ред. С.О. Шмидта. М., 1960. С. 133.

¹¹² Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В.И. Гальцов. Ч. 1. М., 1977. С. 30, 272.

¹¹³ Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 2. С. 3.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Дела о Посольском приказе и о служивших в нем. Оп. 3. Кн. 3. Л. 41.

¹¹⁵ Там же. Л. 111.

новонайденных после составления описи 1626 г. старых дел и в числе новых дел, накопившихся в архиве после этой описи. Донские дела здесь еще не выделились в отдельный раздел, но они уверенно привязаны к турецким грамотам и столбцам, исключая единственный случай упоминания донских казаков в 30-й главе, содержащей грамоты русско-крымских отношений: «Грамота ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси Алгазы-аги о поминках и об отгонных лошадях и о донских казаках, 135-го году» (1626/27 г.)¹¹⁶. В первом из названных разделов в главе 19, описывающей столбцы турецкие, внесен «Столпик, а в нем писан отпуск на Дон Семена Опухтина з государевым жалованьем к донским казаком 129-го году и Семеновы ж роспросные речи 130-го году» (1621/22 г.)¹¹⁷. Из второго раздела, содержащего новые документы, главы 29-й, описывающей турецкие грамоты, учитывая неопубликованность источника, процитируем все заголовки грамот, упоминающие донских казаков:

1620/21–1621/22 г. — «Столпик, а в нем писан отпуск на Дон Семена Опухтина з государевым жалованьем к донским казаком 129-го году и Семеновы ж роспросные речи 130-го году»¹¹⁸;

1629/30 г. — «Грамота ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси азовского князя бия о донских казаках, прислана с турецким послом с Фоною Кантакузиным во 138-м году»¹¹⁹;

1630/31 г. — «Грамота к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси азовского князя о донских казаках, что они воюют Азов и Керчь и на Черном море турецкого

¹¹⁶ Там же. Л. 181.

¹¹⁷ Там же. Л. 104.

¹¹⁸ Там же. Л. 173–173 об.

¹¹⁹ Там же. Л. 173 об. — 174.

Мурат-салтана воюют землю, прислана з гонцом с Ываном во 139-м году»¹²⁰;

1630/31 г. — «Грамота ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси турецкого Мурат-салтана Хазан-паши, чтоб государь велел нарежатца на Литву, а он ныне наперед хочет ити на опчего недруга на литовского короля, и о донских казаках, чтоб государь велел унимать, а воевали де они на Черном море Анаталенскую сторону, писана во 139-м году»¹²¹;

1631 г., июля 22 — «Грамота к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси азовского Мустофы, князя, о государевых послех об Одрее Савине да о Михаиле Олфимове, что едут они из Царягорода к Москве турецкого салтан Мурата с послом с Ахметь-агою, и о миру донских казаков, прислана с татары с Курмашом да с Ахметем во 139-м году июля в 22-м числе»¹²²;

1631 г., июля 22 — «Грамота ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси азовского имиря-князя о присылке к нему Мурат-салтановы грамоты, что велено ему с тою грамотою послать к Москве гонца и о донских казаках, чтоб им Азова и на Черном море ходить не велели, а он для миру к донским казаком посылал, и они де не мирятца, прислана с татары с Алмешем да с Лакметем во 139-м году июля в 22-м числе»¹²³.

Еще большее значение для нас в описи 1632 г. имеет глава 49, в которой сношения с Доном впервые в описаниях документов Посольского приказа вынесены в заголовок: «Столпы турецкие и на Дон отпуски х казаком» (Л. 301–303). В силу названных выше причин приведем здесь эту главу полностью:

¹²⁰ Там же. Л. 175 об. — 176.

¹²¹ Там же. Л. 176 об. — 177.

¹²² Там же. Л. 175.

¹²³ Там же. Л. 176–176 об.

«*» Глава 49¹²⁴

Столпы турецкие и на Дон отпуски х казаком

Столп, а в нем приезд к Москве и отпуск с Москвы турецкого посла Тома Катакузина; да тут же отпуск с Москвы государевых послов Семена Яковлева да дьяка Петра Овдокимова 136-го году.

Статейной список Семена Яковлева да дьяка Петра Овдокимова, как были во Царегороде 136-го году.

Столп о донских казаках о Олеше Старого * с товарищи¹²⁵, как они сосланы были на Белоозеро в государеве опале 136-го году.

Столп, а в нем отпуск на Дон з государевыми грамотами Офонасья Блохина да белгородцов Данила Везенина да Сидора Маслова да жилца Ивана Порошина 136-го, и 137-го, и 138-го году.

Столп, а в нем приезд к Москве и отпуск с Москвы турецкого посла Тома Катакузина; да тут же отпуск с Москвы в Царьгород государевых послов Ондreja Совина да дьяка Михаила Олфимова 138-го году.

Статейной список государевых послов Ондreja Совина да дьяка Михаила Олфимова, как у них государево дело деялось во Царегороде во 138-м и во 139-м году.

Столп, а в нем сыск Ондreja Совина да дьяка Михаила Олфимова про соболщиков, про Ивашка Панского да про Ондрешку Бычка в соболях, что пропали во Царегороде у посла у Тома, за приписью дьяка Михаила Олфимова 139-го году.

Столп, а в нем приезд к Москве и отпуск с Москвы турецкого посла Ахмет-аги; да тут же отпуск с Москвы государевых послов Офонасья Прончищева да дьяка Тихона Бормосова 140-го году.

¹²⁴ На правом внешнем поле напротив начала текста.

¹²⁵ В конце строки и над строкой схожими почерком и чернилами.

Столп о донских казаках, которые розосланы были по городом в тюрьмы в государеве опале 140-го году»¹²⁶.

В 178-м (1669/70) г. в связи с восстанием под предводительством Степана Разина ведение донских дел было временно передано в Казанский дворец, откуда по разрешении государством этой проблемы вернулось в Посольский приказ 7 июня 1670 г.¹²⁷

Из сохранившихся описей Посольского приказа XVII в. самостоятельный, четко выделенный раздел описи архива под заголовком «ДОНСКИЕ» (хотя и без именованья его по вытъем) впервые появляется в описи 1673 г. Составление описи 1673 г. В.И. Гальцов соотнес с активной работой приказа по массовому «строению» рукописных книг с 1672 по 1675 гг. при новом руководителе внешнеполитического ведомства А.С. Матвееве, оговорившись, что вопрос об этом был поставлен еще в 1670 г. при прежнем руководстве А.Л. Ордина-Нащокина¹²⁸. Отметив тенденцию «к систематизации дел в зависимости от их практического использования в приказной работе»¹²⁹, исследователь не стал давать объяснений непосредственных причин того, почему именно в 1670 г. руководство приказа пришло к заключению о необходимости нового описания архива. Позже А.В. Беляков объяснил это переездом архива приказа в связи с перестройкой палат центральных приказов¹³⁰.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 138. Дела о Посольском приказе и о служивших в нем. Оп. 3. Кн. 3. Л. 301–303.

¹²⁷ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. III. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.). М., 1962. С. 164; Гуськов А.Г. Структура Посольского приказа.

¹²⁸ Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в 1673 году // Опись архива Посольского приказа 1673 года / Под ред. С.О. Шмидта; подг. к печ. В.И. Гальцов. Ч. 1. М., 1990. С. 7.

¹²⁹ Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в 1673 году. С. 21.

¹³⁰ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. С. 210, 218.

Раздел «Донские» в описи 1673 г. описывает одну книгу за период со 125-го (1616/17) по 159-й (1650/51) г. и 28 донских столбцов за период со 121-го (1612/13) по 180-й (1671/72) г.¹³¹ С высокой долей вероятности мы можем идентифицировать единственную на 1673 г. донскую книгу («Книга, а в ней писаны донские грамоты со 125-го по 159-й год») как описанную П.М. Строевым первую книгу «Донских дел», которая заканчивается 160-м (1651/52) г. Таким образом, мы можем отметить утрату 1-й части книги за период со 121-го (1612/13) по 130-й (1621/22) г. Но также важно, что в 1673 г. книга заканчивалась еще 159-м (1650/51) г., т. е. грамоты 160-го (1661/62) г. были записаны в нее не ранее 1673 г., уже после составления описи с 20-летней задержкой.

Первый же донской столбец описи 1673 г. касался отправки в 1613 г. через Дон и Азов в Турцию посольства С. Протасьева и дьяка М. Данилова («Столп донской 121-го году и отпуск во Царьгород Солового Протасьева да дьяка Михаила Данилова»)¹³². Он отсутствует в описи «Донских дел», зато этот столбец был описан в конце XVIII в. в составе фонда 89 «Сношения России с Турцией» как столбец № 1 за 1613 г.: «Отправление в Царьград посланников Солового Протасьева и дьяка Данилова с известительною к султану грамотою о вступлении на престол царя Михайла Федоровича и о причиненных России поляками разорениях. _ тут же 1) отписки их посланников и на оныя отпуски к нам грамот, 2) дело

¹³¹ Опись архива Посольского приказа 1673 года / Под ред. С.О. Шмидта; подг. к печ. В.И. Гальцов. Ч. 1. М., 1990. С. 450–452.

¹³² Флоря Б.Н. Османская империя, Крым и страны Восточной Европы в конце XVI — начале XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М., 1998. С. 59; Лисейцев Д.В. Русско-турецкие отношения в начале XVII века: от конфронтации к сближению // Отечественная история. 2002. № 5. С. 174–175; Он же. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 211, 333, 336; Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. В 2-х т. Т. 1. СПб., 2018. (Studiorum slavivorum orbis. Вып. 15). С. 572–573.

о окупе пленных помянутых посланником Протасьевым и турецким чеушем Алеем [начала нет]» (Связка 13. Картон 4. № 1–1613, июня 18 — 21 июня 1615. Л. I, 1–280). Строев просто позже начал описывать донские дела, когда этот столбец уже был включен в фонд-коллекцию 89 «Сношения с Турцией».

Итак, документы по сношениям с Доном — как с Войском Донским, так и по пребыванию на Дону российских и турецких диппредставителей и ратных людей — теснее всего связаны с документами по русско-турецким отношениям, с которыми первоначально составляли единую часть (повытье?). Позже по мере роста актуальности донского региона в российской политике донские дела выделились в самостоятельную часть (выть). Внесение донских дел в заголовок раздела архива Посольского приказа впервые фиксируется в описи 1632 г., а опись 1673 г. отразила выделение донских дел в самостоятельный раздел. Актуализацию донских дел к началу 1630-х гг. следует связать с оформлением с 1626 г. антипольского русско-турецкого союза¹³³. Тогда все основные дипломатические контакты шли через Азов и Дон в условиях колоссальных потерь Россией земель на западе и юго-западе в результате первой гражданской войны, включая Чернигов и Новгород-Северский, и продвижения границы земель Речи Посполитой на восток¹³⁴. К 1670 г. в стране полыхала Разинщина, а после нее, следуя условиям Андрусовского перемирия, Россия впервые вступила в открытую войну с Османской империей, объявленную царским указом 1672 г. Тогда, до Чигиринской эпопеи 1676–1678 гг. основным театром военных действий стал азовско-донской

¹³³ Флоря Б.Н. Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка к Смоленской войне. С. 17–27.

¹³⁴ Małow A.W. Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powyt'ia poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny XVI (2020). № 2. S. 7–100.

регион¹³⁵, а управление и снабжение российских войск на Дону также шло не только через белгородский стол Разрядного приказа, но и через донской отдел (повытье) Посольского приказа. Русско-турецкая война 1672–1681 гг., видимо, и закрепила выделившийся ранее донской отдел (повытье?) Посольского приказа. Особый интерес представляют донские дела, включенные П.М. Строевым в опись фонда-коллекции, за период после передачи ведения Войска Донского из Коллегии иностранных дел в Военную коллегию в 1721 г.

Список использованной литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным / Изд. Обл. правл. Войска Дон.; под ред. [и с предисл.] А.А. Карасева, Х.И. Попова. Т. 1–3. Новочеркасск, 1891–1894.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук / Доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 3. 1613–1645. СПб., 1836. Т. III. № 18–29.

¹³⁵ Максимов Н.Н. Идея антиосманского союза в практике русской дипломатии в начале 70-х гг. XVII в. (1672–1673 гг.) // Славянский сборник. Вып. 4. Саратов, 1990. С. 34–81; *Он же*. Проект русского наступления на Крым в годы польско-турецкой войны (1672–1676) // Славянский сборник. Вып. 5. Саратов, 1993. С. 77–90; Фаизов С.Ф. Участие России и Крымского ханства в польско-турецкой войне 1672–1676 гг. (обзор боевых действий) // Славянский сборник. Вып. 5. Саратов, 1993. С. 98–116; Лобин А.Н. Подготовка похода на Азов: малоизвестный эпизод русско-турецкой войны 1672–1681 годов // Война и оружие: новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. II. С. 29–40; Великанов В.С., Нечитайлов М.В. «Азиатский дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания 1677 г. М.: Фонд «Русские Витязи», 2019. С. 18–22. (Серия «Ратное дело»).

3. Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С. 79–95.
4. Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб.: «Нестор-История», 2017.
5. Броневский В.Б. История Донского войска: описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1–4. СПб., 1834.
6. Великанов В.С., Нечитайлов М.В. «Азиатский дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания 1677 г. М.: Фонд «Русские витязи», 2019. (Серия «Ратное дело».)
7. Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в 1673 году // Опись архива Посольского приказа 1673 года / Под ред. С.О. Шмидта; подг. к печ. В.И. Гальцов. Ч. 1. М., 1990.
8. Гальцов В.И. Переписная книга архива Посольского приказа 1632 года как исторический источник // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. научных трудов. Калининград, 1999. С. 14–21.
9. Гуськов А.Г. Новые данные о структуре Посольского приказа во второй половине XVII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сб. мат-лов X Междунар. конф. (9–13 сентября 2019 г., Москва). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: «Индрик», 2019. С. 66–68;
10. Гуськов А.Г. Структура Посольского приказа. (Доклад прочитан в Центре истории русского феодализма Института российской истории РАН 28.03.2023, в настоящий момент материал готовится к публикации.)
11. Донские дела / [Ред. В.Г. Дружинин]. Кн. 1. 1594–1639 гг. (Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией). Т. XVIII. СПб., 1898.
12. Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842. Т. X. 1867. № 1, 2, 6, 13, 25, 26, 44, 49, 60, 82, 97, 99, 100, 109; Т. XI. 1869. № 45, 46, 47, 57, 58, 93, 99; Т. XII. 1872. № 15, 17, 22, 29, 30, 33, 63.

13. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. III. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.). М., 1962.
14. Куненков Б.А. Персональная специализация старых подьячих Посольского приказа и структурирование ведомства в 30–40-е годы XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию В.И. Буганова. М., 2012. С. 205–332.
15. Куненков Б.А. Структура Посольского приказа во второй четверти XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 99–120;
16. Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003.
17. Лисейцев Д.В. Русско-турецкие отношения в начале XVII века: от конфронтации к сближению // Отечественная история. 2002. № 5.
18. Лобин А.Н. Подготовка похода на Азов: малоизвестный эпизод русско-турецкой войны 1672–1681 годов // Война и оружие: новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. II. С. 29–40.
19. Максимов Н.Н. Идея антиосманского союза в практике русской дипломатии в начале 70-х гг. XVII в. (1672–1673 гг.) // Славянский сборник. Вып. 4. Саратов, 1990. С. 34–81.
20. Максимов Н.Н. Проект русского наступления на Крым в годы польско-турецкой войны (1672–1676) // Славянский сборник. Вып. 5. Саратов, 1993. С. 77–90.
21. Малов А.В. Дикие поля и татарские перелазы: Белгородская оборонительная черта и освоение Черномозья в XVII веке. [Электронный ресурс]: <http://xn80aabjhkiabkj9b0amel2g.xnp1ai/materials/history/details.php?page=1858> (дата обращения: 16.08.2022).
22. Малов А.В. Земский собор 1642 года и Записка Алексея Михайловича о ратном деле в контексте военного строительства в России в 40-х годах XVII века // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В.; КОНСТАНТА, 2020.
23. Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. / Подг. к печати С.О. Шмидта, С.А. Левина; под ред. С.О. Шмидта. М., 1960.
24. Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В.И. Гальцов. Ч. 1. М., 1977.
25. Опись архива Посольского приказа 1673 года / Под ред. С.О. Шмидта; подг. к печ. В.И. Гальцов. Ч. 1–2. М., 1990.
26. Опись казачьих дел Московского Отделения Общего Архива Главного штаба / Сост. есаул И.И. Дмитренко. СПб., 1899.
27. Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. В 2-х т. Т. 1. СПб., 2018. (Studiorum slavlicorum orbis. Вып. 15).
28. Прянишников И.П. Материалы для истории Войска Донского: грамоты. Новочеркасск: Войск. тип., 1864. 332 с.
29. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813–1894. Ч. 3. 1822.
30. Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869. 324 с. Т. 2. Новочеркасск, 1869. 473 с.
31. Сухоруков В.К. Жизнеописание поручика лейб-гвардии, писателя, историка Войска Донского Василия Дмитриевича Сухорукова. Мариуполь, 2011. 380 с.
32. Фаизов С.Ф. Участие России и Крымского ханства в польско-турецкой войне 1672–1676 гг. (обзор

- боевых действий) // Славянский сборник. Вып. 5. Саратов, 1993. С. 98–116.
33. *Флоря Б.Н.* Османская империя, Крым и страны Восточной Европы в конце XVI — начале XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М., 1998.
34. *Флоря Б.Н.* Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка к Смоленской войне // Советское славяноведение. 1990. № 1. С. 17–27.
35. *Czermak W.* Plany wojny tureckiej Władysława IV. Oświęcim: Napoleon V, 2015. (Reedycja z r. 1895).
36. *Małow A.W.* Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powyż'a poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny XVI (2020). № 2. S. 7–100.

П.В. Мультатули,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории Московского
государственного университета технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий
университет),
член Императорского православного палестинского
общества.
imperator06051868@yandex.ru

ПОДВИГ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.Е. ЕФРЕМОВА В СРАЖЕНИИ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ 4 (17) ОКТЯБРЯ 1813 ГОДА

Аннотация: В статье подробно рассматривается сражение под Лейпцигом. Описывается история битвы и подвиг Лейб-гвардии Казачьего полка. Отмечается историческая важность героического деяния Казачьего полка под командованием генерала И.Е. Ефремова.

Ключевые слова: лейб-гвардия, Казачий полк, И.Е. Ефремов, Лейпциг, Александр I, Наполеон.

Сражение под Лейпцигом вошло в историю под названием «Битва народов». Оно продолжалась четыре дня — с 16 по 19 октября 1813 г. На поле боя присутствовали императоры Наполеон, Александр I, Франц I, король Фридрих Вильгельм III. Однако, безусловно, главной фигурой был император Александр I. С обеих сторон участие в сражении принимали французы, русские, итальянцы, бельгийцы, саксонцы, шведы, австрийцы, голландцы, поляки, немцы Рейнского союза. Причинами, по которым именно Лейпциг был выбран Наполеоном для решающей битвы, было богатство и плодородие Саксонии, а также стратегическое значение Лейпцига, в котором соединялись главные дороги Северной Германии.

К началу битвы у Наполеона было 155 тыс. солдат при 717 орудиях, у союзников — 220 тыс. человек и свыше 800 орудий. Наполеон сосредоточил на главном направлении у деревни Вахау 112 тыс. солдат. Союзники имели здесь только 84 тыс. чел. Наполеон прибыл на высоту Гальгенберг в 9 часов утра, откуда он осмотрел в подзорную трубу поле предстоящей битвы. В начале десятого утра к своим войскам на холм возле деревни Госсы прибыли три монарха: император Александр I, император Франц и король Фридрих Вильгельм. Оттуда они наблюдали за ходом битвы. Позади государя императора встал его личный конвой. Им командовал генерал-адъютант граф Василий Васильевич Орлов-Денисов. Однако накануне Лейпцигского сражения Александр I отослал его за подкреплениями, поэтому командира замещал полковник Донского казачьего войска Иван Ефремович Ефремов. Через несколько часов он и его конвой сыграют решающую роль в событиях первого дня Лейпцигского сражения.

Иван Ефремович Ефремов родился 11 октября 1774 г. на хуторе Огибный станицы Гутнинской, происходил из «детей Войска Донского». В 1792 г. в возрасте 18 лет начал службу в лейб-придворной казачьей команде, в 1794 г. зачислен в Гатчинские казачьи эскадроны и в 1796 г. переведен в Лейб-гвардии Казачий полк с чином вахмистра, в 1798 г. — корнет, в 1805 г. — штаб-ротмистр. Участвовал в кампаниях против французов в 1805, 1806 и 1807 гг., отличился в сражениях при Аустерлице, Гуттштадте и Фридланде. В 1810 г. — полковник, командир эскадрона Его Величества. В ходе Отечественной войны 1812 года сражался 26 июня при Новых Трояках и 5 июля при Довгелишках, где лично ранил и взял в плен принца фон Гогенлоэ-Киршберга, отличился в сражениях при Витебске, Смоленске, Заболотье, Бородино и Малоярославце. В сентябре 1812 г. возглавил бригаду из четырех казачьих полков и вел партизанскую войну на коммуникациях отступающего неприятеля,

сражался при деревне Жилино, на Каширской дороге, при местечке Стариково, при Вишнякове и у Боровской переправы. Отличился 22 октября 1812 г. при Вязьме, где «истребил немалое число противника», 27 октября — при Дорогобуже и 1 декабря — при Павлинске. В ходе Саксонской кампании 1813 г. сражался при Люцене и Бауцене.

Русские и пруссаки начали наступление и в 9.30 захватили деревню Марклеберг, а также деревню Вахау. К 15 часам Наполеон подготовил плацдарм для решительного наступления и прорыва союзного центра. Первоначально скрытые от глаз неприятеля, 160 орудий гвардейской артиллерии дивизионного генерала Антуана Друо открыли сокрушительный огонь по войскам союзников. Особенно пострадала их артиллерия: у русских было подбито 17 пушек, у пруссаков — 5. Затем началась массированная атака пехоты и кавалерии. 100 эскадронов маршала Мюрата при поддержке пехоты смяли русско-прусскую линию, захватили две русские батареи, рассеяли легкую гвардейскую дивизию и прорвали фронт русского Второго пехотного корпуса. Наполеон приказал бургомистру Лейпцига звонить во все колокола: «Это победа», — воскликнул он.

Преследуя бегущих, французы оказались в 800 шагах от ставки союзных государей. Император Александр I проявил при этом исключительную храбрость и самообладание. Когда генералы свиты просили его покинуть опасное место, до которого уже долетали ядра, государь отказался и оставался стоять на месте. Император Александр I приказал командиру Лейб-гвардии Казачьего полка полковнику Ефремову ударить во фланг неприятельским кавалерийским массам, стремившимся прорвать центр русской армии. Казакам, заслоненным холмом, не было видно того, что происходило в центре; но по той суматохе, которая обнаружилась в свите монархов, можно было догадываться, что произошло нечто особенное.

300 казаков с пиками наперевес атаковали 10 тыс. вражеских кавалеристов. Участник атаки казак Першиков вспоминал: «Гляжу, а наши эскадроны уже врезались в ряды французских латников, — и я за ними! Ну хорошо. Врезаться-то мы врезались, а справиться не можем. Стоит вот ровно медная стена перед тобой — что с ней поделаешь? Только слышу, как кричит Ефремов: “Коли их в подмышки да в пузо!” Ну, мы и пошли. Я первый ткнул своей дончихой французскую лошадь в морду. Та взвилась на дыбы, поддала задом, и француз грохнулся оземь, как куль: только латы звякнули. Пошли мы тогда шпырять лошадей их, кто в морду, кто в ноздри, кто в ухо — они и вздыбились. Как пошли они прядать одна на другую, как стали качать задом и передом — француз не до того, чтобы рубать, дай Бог в седле усидеть. И пошла у них такая каша, что сказать нельзя: друг на дружку лезут, друг дружку топчут — вот точь-в-точь на Дону у нас бараньи отары... Оробели они да как загалдят между собою: “Галла, галла!..” — и давай Бог ноги!»

Внезапный удар донцов обескуражил французов, поколебал решимость, и атака неприятеля задержалась на то время, которое нужно было, чтобы подошли русские конноартиллерийские роты и гвардейская кавалерийская дивизия. Французы не выдержали, дрогнули и повернули назад. Атакуя неприятеля, казаки и конногвардейцы нанесли ему ощутимый урон. Преследование французских кавалеристов продолжалось вплоть до того момента, когда они отошли к основным силам своей армии и по наступавшим казакам был открыт картечный огонь французской артиллерии. Тогда донцы завершили свою ставшую знаменитой атаку и, никем не преследуемые, шагом возвратились обратно на исходные позиции.

Александр I снял со своего мундира орден Святого Георгия 3-й степени и повесил его на грудь Ефремову. Затем государь император объехал казаков и поблагодарил их за подвиг. У него заметны были на глазах слезы.

Когда государь отъехал, Ефремов обратился к полку со следующими словами: «Казаки, государь благодарит всех вас за ваш нынешний славный подвиг. Сказал он мне, что вами всеми доволен в душе своей и сердце. Благодарит он Бога, что вы из страшного смертельного боя возвратились с маловажною потерей; молит, чтобы вы и в будущих ваших подвигах были так же счастливы, как и сегодня». Раздалось «ура». Затем полковник продолжал: «Господа офицеры, государь, довольный вами за сегодняшней бой, приказал наградить всех вас по вашему желанию и выбору. К вечеру прошу пожаловать ко мне и на особом листе собственноручно написать, кто что желает — чин или орден».

Так совершилась историческая атака Лейб-гвардии Казачьего полка, поразившая французов своею смелостью и стремительностью. Прорыв не удался: беззаветное мужество лейб-казаков спасло государя, а пики казаки, наперекор всем расчетам, вырвали победу из рук Наполеона.

Л.П. Решетников,
кандидат исторических наук,
советник ректора Московского государственного
университета технологий и управления имени К.Г.
Разумовского (Первый казачий университет),
президент Некоммерческого благотворительного фонда
«Наследие»,
член Бюро Президиума Всемирного русского народного
собора,
генерал-лейтенант.
evoloskova@gmail.com

«ЛЕМНОССКОЕ СИДЕНИЕ»

Аннотация: Русская белая эмиграция на греческом острове Лемнос 1920–1921 гг. — одна из самых малоизученных страниц Русского исхода как результата Гражданской войны в России. Около 30 тысяч наших соотечественников, в большинстве своем казаки Кубани, Дона и Терека, оказались в тяжелейших условиях интернирования на мало пригодных для жизни территориях небольшого по площади острова Лемнос. Ситуация осложнялась стремлением английского, а затем и французского правительств избавиться от формирований Белой армии, заставив их или вернуться в Россию, уже советскую, или уехать на работы в Латинскую Америку, Африку. В тяжелейших условиях русские воины проявили исключительную способность к самоорганизации, к созданию самостоятельного, по сути, государственного формирования. В лагерях беженцев действовали военные училища, прогимназии и гимназии, издавались официальные бюллетени, сохранялись все полковые единицы. Поддерживалась и развивалась культурная жизнь (самодельные театры, хоровые коллективы). Большую роль в сплочении беженцев играла религиозная жизнь, организованная священниками Русской православной церкви и буддийскими монахами — для казаков-калмыков. Все

жизнью русских соотечественников на Лемносе руководил Штаб Лемносской группы войск, поддерживалась регулярная связь с генералом П.Н. Врангелем. переброска казачьих подразделений и гражданских беженцев в Болгарию и Югославию (лето — осень 1921 г.) была образцово осуществлена усилиями генерала Врангеля и штаба Лемносской группы войск.

Ключевые слова: белая эмиграция, казаки, остров Лемнос, самоорганизация, политика Франции и Англии 1920–1921 гг.

«Лемносское сидение» казачьих войск армии генерала П.Н. Врангеля (ноябрь 1920 — октябрь 1921 гг.), конечно, известно из исторической и мемуарной литературы. Правда, исследователи и публицисты, говоря об эвакуации русской армии из Крыма, преобладающее внимание уделяют Галлиполи (нынешняя Турция), где в течение года размещался корпус генерала А.П. Кутепова, свыше 27 тыс. человек. В определенной степени — это понятно — кутеповский корпус можно считать ядром и цветом Белой армии. Но лемноская эпопея более 24 тысяч кубанских, донских, терских и астраханских казаков по своей драматичности, масштабности, значению в борьбе П.Н. Врангеля за сохранение русской армии ни в чем не уступает галлиполийской.

К 1920 г. войска белых терпели поражение за поражением. Все явственнее становилась угроза катастрофы. Еще в начале 1920 г. генерал А.И. Деникин принял решение о переброске раненых и больных военнослужащих, а также членов их семей и родных остающихся в строю офицеров за рубеж. Англичанами и французами в качестве мест размещения были предложены острова Халки, Принкипо, Антигона и Проти в Мраморном море, Константинополь, Кипр, Египет, греческие Салоники, Пирей и Лемнос. Имелось в виду предоставить русским беженцам часть военных лагерей и госпиталей, использовавшихся союзниками в ходе операций Первой Мировой войны.

В ноябре 1920 г. из Крыма ушло свыше 145 тыс. военнослужащих, членов их семей, гражданских беженцев. Один из лучших поэтов Русского зарубежья, донской казак-офицер, четырежды раненный в боях, в последующем «лемносец» Николай Туроверов (1899–1972) так писал об этой странице Русского исхода:

*Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня.
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня,
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо —
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Не забуду никогда.*

За переброску воинских частей и беженцев отвечали французы. Они-то и предложили генералу П.Н. Врангелю в качестве места базирования крупных соединений «проверенный» остров Лемнос. Решено было отправить туда Кубанский казачий корпус под командованием генерала М.А. Фостикова, всего около 16 тыс. человек. Но вместе с собственными частями корпуса на Лемнос прибыли еще более полутора тысяч человек.

Высадка на Лемнос началась в 20-х числах ноября и закончилась к концу декабря 1920 г., когда в районе Калоераки был разбит большой палаточный лагерь кубанцев. В нескольких уцелевших бараках и сараях разместились штаб и управление корпусом во главе с полковником Д.И. Туган-Барановским. В Калоераки стояли

1-я Кубанская конная дивизия, 2-я Кубанская стрелковая дивизия, Кубанский технический полк и Кубанское Алексеевское военное училище. В составе корпуса были и остатки горского, черкесского и чеченского дивизионов. Отставные военные, гражданские лица устроили отдельный лагерь поблизости. Вскоре был сформирован так называемый беженский батальон для тех, кто не мог или не хотел продолжать воинскую службу.

В последних числах ноября 1920 г. на острове появилось необычное формирование — Кубанская детская школа с почти 160 учениками в возрасте, за редким исключением, от 13 до 16 лет. В августе 1920 г. повстанческая армия генерала М.А. Фостикова, освободившая от красных целый ряд кубанских станиц, под давлением многократно превосходящих большевистских сил начала отходить на юг. Многие казаки, зная о беспощадных красных расправах не только над участниками белой борьбы, но и над членами их семей, брали с собой в отступление старших сыновей, которые, хотя и не вышли из подросткового возраста, но в случае отсутствия отца должны были отвечать перед красными. Казаки надеялись, что к мальчишкам до 12-13 лет большевики проявят снисхождение, а старших детей они спасали от верной смерти. Таким образом, в многотысячном отряде генерала Фостикова собралось свыше 160 подростков.

Вся территория, занимаемая кубанцами на острове, была оцеплена французскими войсками, в основном сенегальцами и марокканцами, что на первых порах вызывало у простых станичников, никогда не видавших африканцев, повышенное чувство опасливого любопытства. Казаки фактически были интернированы. Рядовой состав разоружен, были оставлены винтовки из расчета 20 единиц на 1000 человек. Они использовались в основном в юнкерских училищах и караульных командах. В январе 1921 г. французы издали приказ о сдаче оружия и офицерами с оставлением у них шашек и кинжалов. Французский комендант Лемноса генерал Бруссо проводил

по указанию из Парижа жесткую линию на уничтожение всякого напоминания, что речь идет о воинских подразделениях союзной Франции русской армии. Он добивался от казачьего командования самопризнания: мы интернированные беженцы. Французы ввели строгий режим передвижения: из лагеря можно было выйти только организованно и обязательно по пропускам, которые выдавались в крайне ограниченном количестве.

Жили казаки в палатках до 8–12 человек в каждой. Палатки были маленькие, низкие, в них можно было только сидеть или лежать. Рацион питания очень скудный, острой проблемой стал поиск дров для обогрева и приготовления пищи.

В конце ноября 1920 г. в Калоераки к кубанцам добавилось Донское атаманское военное училище. Донской казачий корпус после эвакуации из Крыма был размещен в Турции (в основном в районе Чаталджа). Местность оказалась весьма неудобной для такого количества людей, и генерал П.Н. Врангель принимает решение о поэтапной переброске донцов на Лемнос. С начала декабря 1920 г. на острове высадилось свыше 3600 военнослужащих Донского казачьего корпуса, включая подразделения 80-го Зюнгарского калмыцкого полка и 900 казаков терцев и астраханцев, сведенных в один полк.

О характере первых впечатлений казаков об острове красноречиво говорит запись в дневнике терского офицера Константина Остапенко: «Скалы, скалы и скалы, ни деревца, ни травки, ничего абсолютно. Дали нам турецкую палатку на 5 человек, в которой разместились вдвоятером. Голод отчаянный. Жрать нечего — ничего не дают ни 10-го, ни 11-го ноября. Холод. Страшный ветер, палатки разносит».

В январе — феврале 1921 г. на Лемнос из Турции прибыли остальные части Донского корпуса. Все-го на острове в разное время находилось свыше 8 тыс. донцов, терцев и астраханцев. В «лемносском сидении» Донского корпуса (командир генерального штаба

генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов) участвовали штаб и управление, 1-я Донская казачья дивизия, 2-я Донская казачья дивизия, Донской технический полк.

Для управления всеми частями Белой армии на Лемносе (25 тыс. человек) и гражданскими беженцами (около 3,5 тыс. человек) было создано командование Лемносской группы во главе с генерал-лейтенантом Ф.Ф. Абрамовым и начальником штаба полковником П.К. Ясевичем.

Вот так на острове, всего 8 лет назад освобожденном от турецкого владычества, с населением, не превышавшим 20 тыс. человек, внезапно в течение 2-3 месяцев сложилась огромная русская колония.

Отношения с православными греками были в основном теплыми, сердечными. Местное население тогда бедного, еще не оправившегося от турецкого господства острова с сочувствием относилось к военным и беженцам из России. Нередки были случаи, когда наших казаков и офицеров приглашали в дом, кормили, снабжали хлебом, брынзой, овощами.

Значительно хуже складывались отношения с французскими военными. Французское командование выполняло инструкции из Парижа, направленные на расшатывание единства казачьих частей.

Французские власти стремились избавиться от 25-тысячной «обузы». С начала 1921 г. они преднамеренно поддерживали в русских лагерях состояние полуголода. Каждому казаку ежедневно полагалось по 500 граммов хлеба, 200 граммов мясных консервов, немного картофеля или фасоли, 30 граммов сахара, 4 грамма чая. Но и этот весьма скудный «паёк» периодически урезался, выдача продуктов часто задерживалась на сутки, двое. Искусственно создавалась ситуация постоянной нехватки дров, теплых вещей, кроватей, палаток. Немало казаков и беженцев месяцами спали на голой земле, их крайне редко выпускали за пределы лагерей в греческие деревни, где они могли приобрести дополнительные продукты и необходимые для жизни вещи.

Французы надеялись внести в казачьи части разброд, деморализовать их, вынудить интернированных массово возвращаться в Советскую Россию, вербоваться на работу в латиноамериканские страны, записываться во французский Иностранный легион.

Генерал П.Н. Врангель, донское и кубанское правительства жестко протестовали перед лицом французских военных и гражданских властей в связи с развязанной ими кампанией по рассеиванию казачьих частей. В самом начале апреля 1921 г. французские власти даже запретили возвращение на остров командира Кубанского казачьего корпуса генерала М.А. Фостикова, выезжавшего в Константинополь для доклада о положении дел. С апреля 1920 г. Лемнос был закрыт и для кубанского атамана генерала В.Г. Науменко. Командующий Лемносской группой войск генерал Ф.Ф. Абрамов внешне выглядел более сговорчивым, но на практике он искусно строил свою линию, направленную на защиту интересов вверенных ему войск.

В результате прессинга «союзников», агитации советских эмиссаров, которых французы не только допускали на остров, но и защищали от нападок офицеров и большей части казачества, под воздействием тяжелых лишений и ностальгии в Советскую Россию с Лемноса вернулось 8582 человека, из них 1460 гражданских лиц, 7120 военнослужащих, решивших выехать в Советскую Россию, были, кроме двух-трех десятков младших офицеров, рядовые казаки, в большинстве своем еще ранее перешедшие из строевых частей в беженские батальоны. Они надеялись, что новая власть отнесется к ним снисходительно. Все радужные надежды развеялись уже в Одессе, когда в результате чекистской «филтрации» было «выявлено» около 300 «врагов трудового народа». У них дорога была одна — в лагерь. Большинство же принудительно отправили на работы в Баку или на север. Через год-два они получили возможность вернуться в родные станицы, но прошлое им не забыли.

Подавляющая часть «возвращенцев» бесследно сгинула в репрессиях второй половины 1920-х — 1930-х гг.

На работы в Бразилию уехало 1029 военнослужащих, в Иностранный легион нанялось около тысячи человек. Однако основная часть (свыше 16 тыс. человек) сохраняли воинскую дисциплину, оставались верными солдатскому и офицерскому долгу и ждали решения своей судьбы командованием русской армии, которое вело переговоры о переброске людей в славянские страны — Югославию и Болгарию. Сотник К. Остапенко писал в дневнике: «Как можно уехать в Бразилию? Оторваться от частицы русского за границей, от боевых товарищей, покинуть берег, на котором живет часть России, живая связь с ней».

В полках и юнкерских училищах по инициативе самих офицеров и казаков были созданы церкви — в палатках, бараках. Из подсобных материалов сооружались алтари, для иконостасов сдавались личные, семейные иконы. Греческие власти выделили для православных русских братьев старинную церковь Святых Архангелов в г. Мудрос.

В каждой палаточной церкви пел казачий хор, а на службах в Мудросе и в Портгиану хор, который создал в Донском казачьем корпусе хорунжий (подпоручик) С.А. Жаров. Тот самый Жаров и тот самый хор, покорявший затем на протяжении многих десятилетий русскими духовными песнопениями и казачьими песнями весь мир.

Через Лемнос прошел еще один известный хормейстер Русского зарубежья — донской казак, уроженец станицы Цымлянкой Н.Ф. Кострюков. Переехав впоследствии в Чехословакию, он в 1927 г. создал там казачий хор из студентов-казаков Горной академии. Покровителем хора стал чехословацкий президент Т. Масарик. Коллектив Николая Кострюкова с большим успехом гастролировал в странах Европы, Северной и Латинской Америки.

В обоих лагерях были созданы мастерские — сапожные, пошивочные, слесарные, каменотесная. В технических мастерских Донского корпуса довольно быстро было налажено производство из олова почетных знаков «Лемнос. 1920–1921», которыми стали награждать всех участников «лемноского сидения», оставшихся в составе русской армии до ее перевода в балканские страны.

Так как дети по-прежнему составляли значительную часть гражданских беженцев, да и в семьях офицеров двух корпусов их было немало, кубанцы, а вслед за ними донцы открыли общеобразовательные школы. Директор Новочеркасского реального училища М.А. Горчуков, находившийся на острове еще с марта 1920 г., организовал гимназию для взрослых — среди казаков и офицеров были и такие, кто из-за гражданской войны прервал свое образование. Вскоре в лагерях появились библиотека-читальня, курсы иностранных языков, курсы электротехников.

Большой популярностью в лагерях пользовались постановки двух самодеятельных театров. В Донском корпусе театр создал полковник С.Ф. Сулин.

Активная жизнь кипела в обоих юнкерских училищах. Популярными на острове стали их футбольные команды, сражавшиеся не только между собой, но и побеждавшие англичан и французов. Юнкера создали гимнастические кружки, которые участвовали в соревнованиях с антантовцами. Многочисленные представители училищ были задействованы в любительских спектаклях, концертах, пели в церковных хорах.

Юнкера-донцы создавали рукописные журналы «Атаманец» и «Сын изгнания» (6 номеров). Кубанцы выпускали журналы «Барабан» и «Кубанец». В качестве официальных органов издавались Информационные бюллетени штабов Кубанского и Донского казачьих корпусов.

Юнкерские училища в мае 1921 г. произвели «лемносский выпуск» офицеров. Для казаков в возрасте также была создана возможность получить офицерское звание.

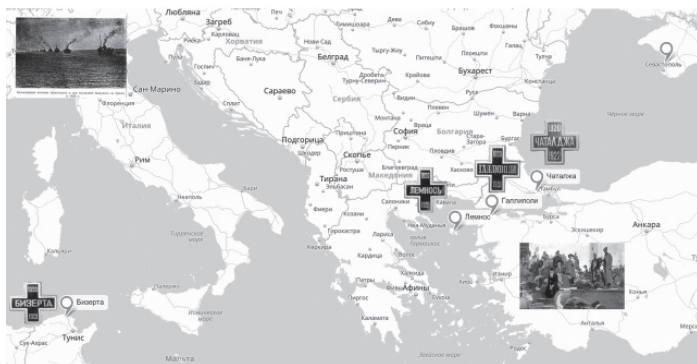
В Кубанском казачьем корпусе организовали офицерскую школу, которую возглавлял полковник К.Ф. Зерщиков. Устраивались смотры, парады, общины на приезд генерала П.Н. Врангеля, по лагерям и частям — на праздники.

Каждый казак и офицер на Лемносе мечтал о переезде в славянские страны, в более близкую русскому сердцу обстановку, где не будет полуголодного существования, где появятся хоть какие-то перспективы. 22 мая 1921 г. уехали в Болгарию 152 ученика и учителя Кубанской детской школы.

В июне 1921 г. началась переброска казачьих частей и беженцев в Болгарию и Югославию. Первый крупный транспорт отправился с острова 25 июня — на пароход погрузился отправлявшийся в Болгарию 5-й Донской атамана Платова полк: 103 генерала и офицера, 1 священник, 696 казаков, 25 женщин, двое детей. Затем транспорты регулярно уходили в течение июля — августа. Примечательно, что когда часть всадников Горского дивизиона, в который входили воины, покрывшие себя боевой славой еще в составе «Дикой дивизии» на фронтах Первой Мировой войны, заявила, что вместо славянских стран они хотят уйти в Турцию, их офицеры, целый ряд унтер-офицеров и рядовых не поддержали эту идею. «Мы часть Русской императорской армии и идем с ней» — таково было решение горцев-офицеров и унтер-офицеров.

Последняя строевая часть донцов покинула остров 3–7 сентября, а кубанцев — в октябре 1921 г. Донской казачий корпус разместился в Болгарии, кубанский в основном в Югославии.

«Лемносское сидение», как и Галлиполи, Чаталджа, Бизерта — это необыкновенный пример силы православно-русского воинского духа. Да, были и слабые, отчаявшиеся, разуверившиеся. Но большинство военнослужащих в невероятно трудных условиях, заброшенные на далекий от России остров, без каких-либо представлений о будущем уповали на Господа и слушали своих командиров.

Карта Русского исхода из Крыма.

Штаб Лемноской группы войск. Слева направо, сидят: второй слева начштаба полковник К. Яевич, командующий Лемноской группой войск генерал-лейтенант Ф. Абрамов. Стоят: первый слева подбесул, поэт Н. Тuroверов.

Огромные палаточные лагеря жили — там молились, работали, учились, женились.

В июне 1921 г. генерал Ф.Ф. Абрамов в своем лемноском дневнике так выразит мысли, ставшие на острове кредо большинства русских изгнанников: «Единственный путь — правильный путь — открытая,

Смотр 5-го Донского Платовского полка. Весна 1921 г

Вид на казачий лагерь на острове Лемнос.

с высоко поднятыми монархическими знаменами, борьба против революции и в первую голову против подготовленных ею большевиков. Не чужими руками, не обманом, грабежом и насилием, а путем покаяния, самопожертвования и правды. Вот путь великого примирения народа с Царем. В покаянии, смирении и примирении народа с законной властью Царя — спасение и возрождение России».

Архивные источники:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5924, 5982, 6037, 6038.
2. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400, 407, 409.

Список использованной литературы:

1. Волков С.В. Русская военная эмиграция. М.: «Русский путь», 2008.
2. Казаки в Чаталдже и на Лемносе. Болгария, Стара Загора, 1922.
3. Решетников Л.П. Русский Лемнос. М.: ФИВ, 2020. 181 с.
4. Рытченков С. 259 дней лемносского сидения. Париж, 1933.

Н.В. Иртенина,
член Союза писателей России,
член редакционной коллегии журнала «Вестник МГУТУ»,
лауреат премии Издательского совета Русской
Православной Церкви «Новая библиотека».
irtenina@yandex.ru

**НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕДКАХ-КАЗАКАХ
ОРЕНБУРГСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА
А.И. ДУТОВА**

Аннотация: В статье приведены результаты историко-генеалогического исследования, касающегося родословия войскового атамана Оренбургского казачьего войска Александра Ильича Дутова (1879–1921). Генеалогический поиск проводился на документальном материале областных архивов Самары и Оренбурга: по метрическим книгам и исповедным ведомостям, ранее не задействованным при составлении поколенной росписи рода Дутовых, а также по документам Российского государственного архива древних актов. В частности, был проведен сплошной поиск по метрическим книгам самарской Преображенской церкви, в приходе которой, как было выявлено, жили казаки Дутовы. По итогам исследования в родословии Дутовых сделана существенная подвижка вглубь XVIII в., в первую половину столетия. Обнаружены самарские казаки, представители рода, жившие и несшие службу в начале — середине XVIII в., и выдвинута версия, что один из них, а именно Иван Гаврилович Дутов, является прямым предком атамана А.И. Дутова. Выяснены детали биографии прапрадеда атамана — самарского казачьего капрала Якова Ивановича Дутова. Внесены дополнения и уточнения в поколенную роспись за XIX в., составленную в 2005 г. А.В. Ганиным. Кроме того, дан краткий экскурс в историю самарского казачества и его непосредственного участия в формировании Оренбургского казачьего войска.

Ключевые слова: родословие, генеалогический поиск, поколенная роспись, метрические книги, казачий род, самарские казаки, Оренбургское казачье войско, Александр Ильич Дутов.

Несомненный интерес для исторической науки представляет генеалогическая тема в биографии одного из наиболее известных казачьих атаманов России новейшего времени, ярчайшего выразителя чаяний русского казачества времен политической смуты и Гражданской войны, вождя Оренбургского казачьего войска Александра Ильича Дутова. В фундаментальном биографическом исследовании, предпринятом историком А.В. Ганиным и опубликованном в 2006 г., атаман Дутов назван «сильным региональным лидером и политическим деятелем общероссийского масштаба»¹³⁶. Меж тем об отдаленных предках А.И. Дутова, волжско-самарских казаках, живших в XVIII в., доныне не было никаких сведений.

Еще в 2005 г. тот же А.В. Ганин писал в статье, специально посвященной родословию А.И. Дутова, что «до сих пор о происхождении... войскового атамана Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанта Александра Ильича Дутова (1879–1921) было известно крайне мало... Научно обоснованного генеалогического древа до сих пор не создано»¹³⁷. В своем генеалогическом исследовании А.В. Ганин выстроил родословное древо Дутовых из четырех поколений предков атамана, введя в научный оборот архивные данные из фондов петербургского РГИА, московского РГВИА и Государственного архива Оренбургской области. Архивные дела, изученные историком, хранят сведения о получении и подтверждении дворянства Дутовых,

¹³⁶ Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М.: Центрполиграф, 2006. 623 с. («Россия забытая и неизвестная».)

¹³⁷ Ганин А.В. Предки и потомки Войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова // Генеалогический вестник. Санкт-Петербург. 2005. № 21. С. 40. [Электронный ресурс]: <http://orenkzazak.narod.ru/rod.htm> (дата обращения: 29.08.2023).

послужные списки представителей этого казачьего рода, некоторые родословные сведения на основе выписок из метрических книг. Но, как сам признал А.В. Ганин, «разумеется, обнаруженные данные не являются исчерпывающей родословной оренбургского атамана, весьма вероятно, документы о Дутовых, живших в XVIII в. и ранее, могли отложиться и в РГАДА»¹³⁸. В вышедшей год спустя научной биографии А.И. Дутова лишь повторяются все те сведения, которые А.В. Ганин опубликовал ранее.

С тех пор новых данных для генеалогии Дутовых выявлено не было. Конечно, поиск в РГАДА может дать дополнительные результаты, однако логика генеалогического поиска подсказывает, что в первую очередь следовало обратиться к документам церковного учета, т. е. метрическим книгам и исповедным росписям, хранящимся в архивных фондах духовных правлений/консисторий соответствующих мест проживания рода. До переселения в Оренбург, на Оренбургскую оборонительную линию, казаки Дутовы жили в Самаре. Об этом сообщает официальная биография войскового атамана А.И. Дутова, опубликованная в 1919 г.: он «происходил из староказачьей семьи. Род Дутовых до начала XIX в. жил в Самаре, его предками были волжские казаки, в частности, принадлежащие к Самарскому казачьему войску. С уничтожением этого войска и лишением его земель самарские казаки переселились в Оренбургское войско»¹³⁹. Соответственно генеалогический розыск по церковным документам следовало вести в фондах Самарского Духовного правления и Оренбургского Духовного правления.

Нам удалось просмотреть сохранившиеся самарские метрические книги за 1780–1855 и более поздние годы¹⁴⁰

¹³⁸ Ганин А.В. Предки и потомки Войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова. С. 41.

¹³⁹ Цит. по: Ганин А.В. Предки и потомки Войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова. С. 40.

¹⁴⁰ Поиск велся по цифровым копиям документов, выложенным в открытый интернет-доступ.

(более ранние отсутствуют, а для чего понадобилось изучать документы за середину — вторую половину XIX в., когда ближайшие прямые предки атамана А.И. Дутова жили уже в Оренбурге, поясним далее). Сплошной поиск по документам 1780-х гг. четырех самарских приходов того времени — Казанского собора, Вознесенского собора, Преображенской и Успенской церквей — выявил казачье семейство Дутовых, жившее и духовно окормлявшееся в приходе старинного, построенного в XVII в. Преображенского храма. Далее мы просматривали документы именно этой церкви, в некоторых случаях обращаясь и к метрическим книгам других приходов за отдельные годы, если в преображенских метриках не находилось нужных записей.

Поиск по оренбургским метрическим книгам и отчасти другим документам осуществлялся при помощи Яндекс-сервиса «Поиск по архивам»¹⁴¹, использующего искусственный интеллект для расшифровки записей в оцифрованных архивных документах генеалогического свойства.

Поскольку найденные нами сведения дополняют и уточняют данные, приводимые А.В. Ганиным, далее мы будем специально оговаривать, какая информация является совершенно новой, какая — исправляющей неточности в имеющемся родословии Дутовых, а какая необходимо дублирует уже известные факты. В предисловии к родословной росписи, составленной А.В. Ганиным, автор отмечает, что «в связи со значимостью полученной информации» в нее «по возможности включены сведения о воспитанниках и поручителях». Мы также будем указывать эту информацию в тех случаях, когда она отсутствует у А.В. Ганина.

Первый известный предок атамана А.И. Дутова, его прапрадед, в исследовании А.В. Ганина обозначен как казак Яков Дутов — без каких бы то ни было

дополнительных сведений. Метрические книги Преображенской церкви Самары за конец XVIII — начало XIX в. содержат несколько записей о «казачьем капрале Якове Иванове Дутове». В 1783 г. у него родился сын Иван, воспитанником которого был самарский мещанин Федор Сидорович Дудинцов¹⁴². В 1789 г. еще один сын — Василий, крестным его стал тот же мещанин¹⁴³. Возможно, однако, последняя датировка неверна, поскольку в деле подшиты несколько вторых экземпляров (копий) метрических книг без «шапки», ошибочно датированные архивистами. В 1803 г. у капрала Якова Дутова умер сын Авраамий 6 лет¹⁴⁴. Есть также пара записей, в которых упомянуты «сержант Яков Иванов» (1782 г.) и «казак Яков Иванов» (1795 г.), — но идентифицировать их с капралом Я.И. Дутовым мы не беремся, хотя в документах того времени фамилию, даже при ее наличии, нередко опускали, вместо нее выступало отчество. В 1808 г. «города Самары отставной капрал Яков Иванов Дутов» 52 лет умер¹⁴⁵.

Жену его звали Гликерия Федоровна. Она вписана в запись о крещении своего внука Петра в 1817 г. в качестве воспитанницы, эти данные приводит А.В. Ганин, не зная, что «вдова капральская Гликерия Федорова» — бабушка младенца. Это устанавливается по другим записям, в частности, о крещении ее внучки Агриппины в 1816 г., где вдова названа полностью с фамилией Дутова¹⁴⁶. Последний раз, по имеющимся документам, Гликерия Федоровна крестила одного из внуков (сына своей дочери Евдокии Яковлевны) в 1834 г.

¹⁴² Государственный архив Самарской области (далее ГАСО). Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 2 (во втором экземпляре метрической книги: л. 12).

¹⁴³ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 11.

¹⁴⁴ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 49.

¹⁴⁵ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 107.

¹⁴⁶ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 196 об.

¹⁴¹ <https://yandex.ru/archive>

Здесь следует отвлечься от метрических книг и пере-нести фокус внимания на Самарское казачье войско¹⁴⁷, в котором служил капрал Я.И. Дутов. Некоторые доку-ментальные материалы о нем были собраны и изданы в начале XX в. в многотомном, на основе архивных до-кументов, историко-статистическом описании Орен-бургского казачьего войска¹⁴⁸, так как самарские казаки стояли у истоков формирования ОКВ в 1740-х гг., тогда еще Оренбургского нерегулярного корпуса. Самарцы одними из первых пополняли его состав, переселялись на новую оборонительную линию, участвовали в коло-низации оренбургского края. Самарские казаки вели свою историю с конца XVI в., когда была основана Са-марская крепость (1586 г.), а документально впервые они фиксируются в 1591 г., когда под началом городского воеводы Игнатия Вельяминова участвовали в обороне крепости от ногайцев. Штат самарских казаков был ут-вержден в 1734 г.¹⁴⁹ Все городовые служилые должны были составить 4 роты, включая дворянскую. В том же году были составлены списки самарских служилых лю-дей: дворян, «иноземцев» (выходцев из русских земель Речи Посполитой) и казаков. Последних в Самаре оказа-лось под две сотни, а всего служилых людей 234 человека.

¹⁴⁷ Название «Самарское казачье войско», несмотря на мало-численность самарского казачества, является историческим, но не официальным. Например, оно встретилось нам в метрической книге самарского Рождество-Богородицкого собора за 1791 г. в за-писи с упоминанием «казачьего Самарского войска атамана Ива-на Андреева Углецкого». Вариант «города Самары казачье войско» также встречается в метрических книгах. Официально существо-вало только название «Волжское казачье войско» (образовано в 1732 г.).

¹⁴⁸ Сведения о самарских казаках приводятся в 1–5 выпусках этого издания: Материалы по историко-статистическому описа-нию Оренбургского казачьего войска. Вып. 1–5. Оренбург, 1903–1905.

¹⁴⁹ Материалы по историко-статистическому описанию Орен-бургского казачьего войска. Вып. 2. С. 24.

В казачьем поименном перечне указаны рядовые Матвей Дутов, Иван Дутов и Григорий Дутов¹⁵⁰.

Очевидно, на этот список и эти имена в примене-нии к теме родословия Дутовых никто ранее не обращал внимания. Между тем уместно предположить, что казак Иван Дутов мог быть отцом капрала Якова Ивановича Дутова, родившегося в первой половине — середине 1750-х гг. В фонде «Ландратские книги и ревизские сказ-ки» Российского государственного архива древних актов нам удалось найти этого казака. В «Переписной книге от-ставных дворян и казаков города Самары и пригорода Алексеевска» за 1747 г. (вторая генеральная ревизия Рос-сийской империи, учитывавшая только лиц мужского пола податных сословий) указан рядовой казак Иван Гав-рилов сын Дутов 50 лет. Он стоит под номером 41 в спи-ске из 108 самарских служилых, озаглавленном «От-ставные дворяне и казаки, которые не следуют к Орен-бурху в переведенье»¹⁵¹. То есть остаются на жительстве в Самаре и переводу в Оренбург не подлежат. В РГАДА были также просмотрены еще два дела из того же фонда со списками самарских казаков первой половины XVIII в. (в том числе «Сказки отставных солдат и казаков г. Са-мары» за 1724 г.)¹⁵², но Дутовы в них отсутствуют.

О степени родства Матвея и Григория Дутовых из списка 1734 г. с Иваном Гавриловичем Дутовым судить при отсутствии дополнительных данных беспочвенно. Возможно, все трое — братья. В тех же «Материалах исто-рико-статистического описания...» приводятся докумен-ты, говорящие о службе 50 самарских казаков в 1724–1733 гг. в Низовом корпусе. Этот корпус был сформиро-ван для участия в Персидском походе Петра I и охраны прикаспийских территорий, вошедших по итогам войны

¹⁵⁰ Материалы по историко-статистическому описанию Орен-бургского казачьего войска. Вып. 3. С. 11–14.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 2897. Л. 7.

¹⁵² РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 2898, 3789.

с Персией в состав России. Начальником самарских казаков в том походе был урядник Иван Иванович Черный, позднее, с 1734 г., назначенный атаманом всех самарских служилых людей (дворян, «иноземцев» и казаков). Боевые действия, в которых участвовали самарцы в составе Низового корпуса, перечислены в «Материалах...»¹⁵³. Там же дан список оставшихся в живых полутора десятков казаков, уволенных из расформированного Низового корпуса в 1733 г. Некоторые из них умерли на обратном пути, остальные десять во главе с И.И. Черным отправились в Санкт-Петербург подавать прошение о вознаграждении за службу. Среди этих десятерых был рядовой казак Григорий Дутов¹⁵⁴. В результате рассмотрения их просьбы в Сенате весь десяток был жалован наградами саблями и прогонными деньгами до Самары.

Таким образом, можно считать твердо установленным факт: род Дутовых жил в Самаре и нес службу в составе самарского казачества как минимум с первой четверти XVIII в. Рядовой самарский казак Иван Гаврилович Дутов, родившийся около 1700 г., скорее всего, является прапрапрадедом атамана А.И. Дутова.

В 1730-х гг. российское правительство вплотную занялось вопросами освоения и заселения русскими людьми земель будущего Оренбургского края. Управление Оренбургской экспедиции, реализовывавшей этот масштабный проект, первое время располагалось в Самаре — до обустройства вновь заложенного города Оренбурга. В середине 1740-х гг. часть самарских казаков, вместе с уфимскими и исетскими, перевели на поселение в Оренбург, точнее, в пригородную Оренбургскую станицу, иначе форштадт. Был создан Оренбургский нерегулярный корпус, позднее переименованный

¹⁵³ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 2. С. 18–19.

¹⁵⁴ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 2. С. 17–18.

в Оренбургское казачье войско. Вся оборонительная Самарская линия вошла в территорию нового войска. Оставшаяся в Самаре казачья рота продолжала службу на прежнем месте, однако была подчинена оренбургскому войсковому атаману. Следует заметить, что первые войсковые атаманы Оренбургского казачьего войска были как раз самарцами, так же как и на другие высшие должности ОКВ назначались самарские служилые люди, главным образом из дворянской роты. Так, список войсковых атаманов оренбургских казаков открывает Матвей Шилов, бывший атаман самарских казаков, после него эту должность 30 лет занимал бывший самарский сотник Василий Могутов, впоследствии полковник; а в последние десятилетия XVIII в. войсковым атаманом ОКВ был генерал-майор Андрей Углецкий (Углицкий), сын городского атамана самарских казаков. К концу столетия, в 1798 г., численность самарских казаков составляла: служащих 153, отставных 72, не в службе состоящих (малолетки и сверхштатные) 226¹⁵⁵. В том же году Оренбургское войско было разделено на пять кантонов. Станицы и крепости Самарской оборонительной линии, города Самара и Ставрополь (на Волге; ныне Тольятти) вошли в пятый кантон ОКВ¹⁵⁶.

В первые десятилетия XIX в. переселение волжских казаков на Оренбургскую линию стало более интенсивным: границы государства отодвинулись, непосредственная опасность от кочевых инородцев приволжским поселениям уже не грозила. Считается, что окончательно казаки ушли из Самары в 1843 г., Самарская линия была упразднена. Однако, как будет показано ниже, казаки Оренбургского войска все же оставались в Самаре на жительстве и позднее, вплоть до 1860-х гг.

¹⁵⁵ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 4. С. 79.

¹⁵⁶ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 4. С. 84.

Биография атамана А.И. Дутова, изданная в 1919 г., сообщала, что первым переселившимся в Оренбург его предком был прадед Степан Яковлевич Дутов. Это ошибочная информация, повторенная в статье А.В. Ганина. В Оренбург из Самары перевелся служить дед А.И. Дутова — Петр Степанович. Об этом пойдет речь далее. Здесь же следует отметить, что прямые предки Александра Ильича оказались не первыми из Дутовых, обосновавшихся в Оренбурге. В документах по Оренбургу за конец XVIII — XIX в. (метрических книгах, исповедных росписях, ревизской сказке 1834 г.) встречаются другие казаки Дутовы, служившие в ОКВ. Предложим версию, что это боковая родня, весьма вероятно, потомки Матвея или Григория Дутовых из списка 1734 г., переведенные из Самары в Оренбург еще в середине XVIII столетия. Во всяком случае, в документах четырех церковных приходов Самары других Дутовых, кроме капрала Якова Ивановича и его потомства, не встречается. По Оренбургу же самая ранняя выявленная запись с этой фамилией находится в исповедной росписи Николаевской церкви за 1777 г. В ней значатся казак Андрей Васильевич Дутов 33 лет, его жена Наталья Ивановна, их сыновья Никита и Иван¹⁵⁷. Что примечательно, позднее потомки этих казаков Дутовых и переселившийся в 1830-х гг. в Оренбург Петр Степанович Дутов со своим семейством окормлялись в одних и тех же церквях: Георгиевском войсковом соборе и Вознесенском храме.

Прадед атамана А.И. Дутова, дослужившийся до звания зауряд-хорунжего Степан Яковлевич Дутов, по сведениям А.В. Ганина, родился около 1787–1788 гг. и умер после 1849 г. Метрическую запись о его рождении и крещении нам найти не удалось, так как документы за соответствующие годы не сохранились. Но обнаружена запись о венчании 15 июня 1811 г. казачьего урядника

¹⁵⁷ Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее ОГАОО). Ф. 173, оп. 11, д. 49. Л. 101.

Степана Яковлева (без фамилии) с «оного ж города Самары отставною казачьей дочерью девицей Онисеей Яковлевой»¹⁵⁸. Трое поручителей указаны у А.В. Ганина, однако фамилия третьего, капрала Андрея «Раисова», в метрической записи ясно читается как Рамезов. Версию, что невеста Анисья Яковлевна была капральской дочерью, эта запись опровергает. Нам удалось также выяснить, чьей именно дочерью она была. В исповедной росписи самарского Вознесенского собора за 1810 г. указаны отставной казак Яков Васильев Мякутин 66 лет, его сын Василий 33 лет и дочь Онисия 16 лет¹⁵⁹. Брат Анисьи казачий хорунжий Василий Яковлевич Мякутин через несколько лет станет крестным отцом своих племянников Агриппины и Петра Дутовых; а еще через 70 лет уже в Оренбурге войсковой старшина ОКВ Иван Александрович Мякутин¹⁶⁰ будет восприемником одного из внуков Петра Степановича Дутова. Очевидно, родственная связь, заведенная женитьбой Степана Дутова, оказалась крепчайшей.

Предки Мякутиных числятся в списке самарских казаков 1734 г.: хорунжий Василий Мякутин, капрал Матвей Мякутин и рядовой Иван Мякутин. Первый из них — дед Анисьи Яковлевны. В вышеупомянутых документах РГАДА представители этого рода не обнаружены.

Через год после свадьбы у хорунжего Степана Дутова родилась дочь Мария, но долго не прожила¹⁶¹. Рожденную следом дочь (1813) также называли Марией. Третьим

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 142.

¹⁵⁹ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 47. Л. 52. Отметим попутно, что в единственных сохранившихся исповедных росписях четырех городских церквей Самары за 1810 г. отыскать семейство Дутовых не удалось.

¹⁶⁰ Об одной из ветвей рода Мякутиных см.: Семенов В.Г. Судьба казачьих офицеров Мякутиных // Оренбургское казачье войско. Культура. Быт. Обычаи. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. 178 с. [Электронный ресурс]: sudba_kazachih_oficero.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

¹⁶¹ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 7. Л. 162 об.

ребенком была Агриппина (Аграфена; 1816; вышла замуж за самарского купца Василия Ивановича Плошкина¹⁶²). А.В. Ганин, следуя информации документов о дворянстве Дутовых, неверно дает годы рождения дочерей. Четвертым из детей появился на свет в 1817 г. Петр. Метрические записи о рождении последующих сыновей и дочерей Степана Дутова при сплошном просмотре документов с 1818 по 1834 г. не выявлены. У А.В. Ганина в поколенной росписи значится еще Александра Степановна (1819). Следы ее в документах не найдены, однако у Степана Яковлевича точно был сын казак Александр. В 1841 г. в Оренбурге он крестил дочь своего брата Петра Олимпиаду¹⁶³. А в самарских метрических книгах за середину — вторую половину XIX в. встречаются казак Иван Степанович Дутов и «отставного зауряд-хорунжего Степана Яковлева Дутова дочь девица Екатерина» (затем жена самарского купецкого сына Анисима Ивановича Киреева либо Кириллова). Из записи за январь 1850 г., фиксирующей девицу Екатерину как крестную своего племянника, сына Ивана Степановича¹⁶⁴, следует вывод: их отец к тому времени еще жив и никуда не уезжал из Самары. За три года до того, в 1847-м, умерла «от холерной болезни» его жена Анисья Яковлевна¹⁶⁵. Сам Степан Яковлевич умер предположительно между 1850 и 1855 гг.

Об Иване Степановиче Дутове стоит сказать подробнее, поскольку он, видимо, последний казак из рода самарских Дутовых, числившийся на службе в Оренбургском казачьем войске, но живший и умерший в Самаре, — этот факт опровергает утверждение, что после 1843 г. казаков ОКВ в городе на Волге не осталось. Родился он в середине 1820-х гг. Запись о его венчании в 1848 г.

сообщает: «Оренбургского казачьего войска № 1 полка станицы Оренбургской торгового общества казак Иван Степанов Дутов жительствоует в городе Самаре», жениху 24 года; невеста — «самарского мещанина Андрея Никифорова Фадеева дочь Мария Андреева»¹⁶⁶. К 1858 г. он уже служил в 3-м полку ОКВ и по-прежнему состоял в торговом обществе Оренбургской станицы. К 1873 г. Иван Степанович вышел из казачества и переписался в мещанское сословие, об этом свидетельствует запись о смерти его жены¹⁶⁷. Сам он умер в 1880 г. в Самаре. Его старший сын Василий, также самарский мещанин, умер в 1911 г.¹⁶⁸

Брат Степана Яковлевича Дутова Василий Яковлевич также дослужился до звания хорунжего и тоже доживал свои дни в Самаре. В 1844 г. метрическая книга зафиксировала смерть дочери у «отставного офицера» В.Я. Дутова¹⁶⁹. Это самая поздняя найденная запись с его именем.

Старший сын Степана Яковлевича Петр Дутов на казачью службу поступил в 1834 г. в возрасте 17 лет. Очевидно, в тот год он по юности лет еще жил в Самаре. По крайней мере, в ревизской сказке оренбургских казаков 1834 г. его нет¹⁷⁰. Но 19 мая 1839 г. в чине урядника он вступает в брак уже в Оренбурге, венчается в Георгиевском войсковом соборе с 17-летней Татьяной, дочерью казака Алексея Ситникова¹⁷¹. Сведений из метрической записи об этом событии у А.В. Ганина нет, поэтому перечислим имена поручителей: хорунжий Михаил Головин, урядник Матвей Вихлянцев, казаки Петр Мурзииков и Дмитрий Бухмастов.

¹⁶² ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 158. Л. 437 об. Агриппина Степановна — восприемница у племянницы.

¹⁶³ ОГАОО. Ф. 173, оп. 11, д. 1475. Л. 183 об.

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 158. Л. 118 об. — 119.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 103. Л. 189 об.

¹⁶⁶ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 158. Л. 35 об.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. 32, оп. 33, д. 420. Л. 36 об.

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. 32, оп. 33, д. 73. Л. 77 об.

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. 32, оп. 28, д. 103. Л. 72 об.

¹⁷⁰ ОГАОО. Ф. 98, оп. 2, д. 57.

¹⁷¹ ОГАОО. Ф. 173, оп. 10, д. 155. Л. 95 об. — 96.

Первые две их дочери, Александра и Олимпиада, 1840 и 1841 г. рождения, не выжили. В посемейном списке (исповедной росписи) офицеров и казаков, служащих при войсковой канцелярии ОКВ, за 1841 г. указаны лишь урядник Петр Степанович Дутов и жена его Татьяна Алексеевна¹⁷². Но умерших во младенчестве детей у супругов было больше. Не попали в поколенную роспись А.В. Ганина также Никонор (1844)¹⁷³ и Вера (1846)¹⁷⁴. Всего же у Петра Степановича Дутова родилось 12 детей. Дослужился он до звания есаула, должности войскового старшины и чина коллежского асессора; получил потомственное дворянство. Формулярный список его приводит А.В. Ганин.

Вопрос о дате рождения Ильи Петровича Дутова, поставленный в поколенной росписи А.В. Ганина (1850 или 1851), с обнаружением метрической записи решается в пользу более ранней датировки. Однако на свет он появился, согласно документу, не 6 октября, а 7-го и был крещен 8 октября 1850 г. в Георгиевском соборе Оренбурга¹⁷⁵. Приводим имена восприемников: «титулярный советник Николай Васильев Смольянинов и жена коллежского секретаря Григорьева Аграфена Михайлова». Н.В. Смольянинов был крестным отцом и других детей П.С. Дутова, Николая и Екатерины.

Данные из записи о венчании Ильи Петровича Дутова также не были ранее вписаны в родословную. Восполняем этот пробел. Бракосочетание состоялось в 1877 г. в Спасо-Преображенском соборе Оренбурга. Сотник ОКВ И.П. Дутов венчался первым браком с дочерью урядника Николая Тимофеевича Ускова Елизаветой 19 лет. Поручителями по жениху были казаки ОКВ Григорий

¹⁷² ОГАОО. Ф. 173, оп. 11, д. 1464. Л. 73 об.

¹⁷³ ОГАОО. Ф. 173, оп. 11, д. 1608. Л. 173 об.

¹⁷⁴ ОГАОО. Ф. 173, оп. 11, д. 1669. Л. 219 об.

¹⁷⁵ ОГАОО. Ф. 173, оп. 11, д. 1755. Л. 135 об.

Моров и Иван Моров, по невесте — казаки ОКВ Андрей Вагин и Константин Овчинников¹⁷⁶.

Из детей Ильи Петровича Дутова в поколенной росписи А.В. Ганина указаны только Александр, будущий войсковой атаман, и Николай. В метрических книгах обнаружены еще двое: Надежда (1885), родившаяся в станции Кваркенской Орского уезда и крещенная в Богородицкой церкви¹⁷⁷, а также Владимир (1887), крестным отцом которого стал, как уже упоминалось, войсковой старшина Иван Александрович Мякутин¹⁷⁸. Вероятно, они не выжили.

Думается, на этом поиск по метрическим книгам предков и ближайшей родни войскового атамана А.И. Дутова в основном исчерпан. Состав семейств нескольких поколений рода обрисован отчетливо. Хотя остаются еще невыясненными вопросы о датах смерти Степана Яковлевича, Петра Степановича и даже Ильи Петровича, пережившего революцию 1917 г., а тем более жен двух последних. Более интересным и перспективным представляется поиск по первой половине — середине XVIII столетия в оренбургском архиве, в фондах, содержащих документы Оренбургской экспедиции, Оренбургской комиссии и Оренбургской губернской канцелярии. Требуется уточнения вопрос о месте в родословном древе самарского казака Ивана Гавриловича Дутова.

В целом судьба самарско-оренбургского казачьего рода Дутовых представляет интерес не только как непреходящая составляющая биографии атамана А.И. Дутова, но и для историков самарского и, шире, волжского (волгского) казачества, внесшего немалый вклад в освоение земель Среднего и Нижнего Поволжья и их защиту, а также для исследователей начального периода истории

¹⁷⁶ ОГАОО. Ф. 173, оп. 16, д. 239. Л. 260 об. — 261.

¹⁷⁷ ОГАОО. Ф. 173, оп. 16, д. 1240. Л. 23 об. — 24.

¹⁷⁸ ОГАОО. Ф. 173, оп. 16, д. 609. Л. 51 об. — 52. Николаевская церковь Оренбурга.

Оренбургского казачьего войска, в создании и развитии которого самарские казаки принимали непосредственное участие.

Список использованной литературы:

1. Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М.: «Центрполиграф», 2006. 623 с. («Россия забытая и неизвестная».)
2. Ганин А.В. Предки и потомки Войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова // Генетический вестник. Санкт-Петербург. 2005. № 21. С. 40. [Электронный ресурс]: <http://orenbkazak.narod.ru/rod.htm> (дата обращения: 29.08.2023).
3. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 1–5. Оренбург, 1903–1905.
4. Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891.

*Е.А. Федорчук,
кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей.
k-fedorchuk@mail.ru*

НИКОЛАЙ ТУРОВЕРОВ: ПОЭТ И ПУБЛИЦИСТ

Аннотация: Статья посвящена анализу жизни и творчества поэта Русского зарубежья Н.Н. Туроверова. Его поэтические начинания оставили неизгладимый след в истории русской поэзии. Освещается его биография от рождения в станице Старочеркасской Области Войска Донского до кончины в эмиграции. В стихах Туроверова находит свое отражение пережитый опыт Гражданской войны, формируется художественный образ событий русской смуты XX в., свидетелем и участником которых он стал.

Ключевые слова: Н.Н. Туроверов, донские казаки, поэзия, Гражданская война, белая эмиграция, публицистика.

Николай Николаевич Туроверов — донской казак, поэт, публицист, историк, собиратель старины, хранитель культурных ценностей казачества — прожил удивительную жизнь. Его жизненный путь прошел через все знаковые, судьбоносные моменты русской истории XX в.: он был среди тех юношей, которых вел за собой на безнадёжный бой первый из неподчинившихся большевикам атаман Чернецов, он защищал Перекоп, покидал Россию во время великого Исхода 1920 г., замерзал и голодал на греческом острове Лемнос, работал грузчиком в Париже, во время Второй Мировой сражался на стороне Франции против фашистской Германии в составе Иностранного легиона. После войны вернулся в Париж. В Россию — не вернулся. Был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Типичная судьба типичного русского героя XX в. А поэтическое творчество Туроверова — это яркий,

талантливый лирический комментарий к тому, что произошло с нашей Родиной.

Николай Туроверов родился 18 (30) марта 1899 г. в станице Старочеркасской Области Войска Донского, но его малая родина — станица Каменская, где он провел юность и закончил семь классов реального училища. Здесь же он начал писать стихи, которые имели успех, о чем свидетельствуют ранние публикации в местной периодике.

С 1917 г. Николай Туроверов — доброволец Лейб-гвардии Атаманского полка. С 1918 г. он в отряде есаула Василия Чернецова, который взял без боя родную для Туроверова станицу Каменскую.

Этому трагическому и блестящему эпизоду белой борьбы Туроверов посвятил обширный очерк «Конец Чернецова», который является ярким художественным и публицистическим высказыванием о начале противостояния красных и белых и одновременно источником фактической информации высокой степени достоверности.

Юноша прошел с отрядом Чернецова самый трагический участок его короткого и славного пути: поход на станицу Глубокая закончился сокрушительным провалом, пленением атамана, а для самого Туроверова чуть было не стал последним походом в его жизни: «Атака наших партизан на Глубокую была неудачна. И эта неудача была первой за время существования отряда. Выданная для того, чтобы согреть мерзших в течение дня партизан, водка опьянила их. Они пошли, как всегда, во весь рост, но беспорядочная и беспредметная стрельба и более чем раннее “ура” не сделали в уже густых сумерках нашу атаку неожиданной. Несмотря на это, партизаны все же ворвались на станцию, заняли вокзал, штыковым ударом опрокинули сгруппировавшихся около составов красногвардейцев, но случилась третья (после плохого проводника и выданной водки), до сих пор необъяснимая, роковая ошибка — с юга, со стороны Каменской, нас никто не поддержал».

Страшным и неожиданным ударом для атамана Чернецова стало противостояние с красными казаками: «Неожиданно справа, из-за трех курганов, хлопнули два выстрела и высоко над головой пропели пули. Я со своими спутниками, повернув коней, поскакал, стараясь обогнуть поглубже с тыла курган. За ним мы увидели двух спешенных людей, спешащих сесть на коней. Нагнали их близко, в перестрелке один из них был убит, другой ушел. Каково было наше удивление, когда в мертвом, и по чубу, и по лампасам, мы узнали казака. Вернувшись, я тотчас доложил Чернецову».

Туроверов был тяжело ранен в этом бою. Он пережил пленение, был на волосок от расстрела, потом к ним подоспела подмога. Туроверов освободился и, тяжело раненный, направился к своим, в Каменскую: «Меня знобило, и мучительно хотелось спать. Но я знал: если поддамся и лягу, то больше не встану. И, напрягая последние силы, я шел с детства знакомой, но теперь так трудно угадываемой местностью. Потом начались галлюцинации: на меня двигалась лава, шли цепи, я поразительно ясно различал не только фигуры, но каждую пуговицу на шинелях, слышал шум шагов и фыркание лошадей. Останавливался, поднимал руки, сдавался. Противник, как дым, проходил, не задевая меня, а на смену шли все новые и новые толпы... Я чувствовал, что близок к помешательству и, насилуя волю, продолжал механически шагать, оставляя горы по правую руку...»¹⁷⁹

После разгрома отряда Чернецова Туроверов продолжил борьбу в составе партизанского отряда генерала П.Х. Попова и вместе с ним отправился в знаменитый Степной поход, который продлился дольше похода атамана Чернецова, но так же трагически. Этот опыт позднее даст Туроверову один из самых ярких сквозных образов

¹⁷⁹ Туроверов Н. Конец Чернецова // Казачьи Думы. 1924. № 23 (15 апреля). [Электронный ресурс]: <https://pereklichka.livejournal.com/948280.html>

его лирики: дети, которые сражаются за честь своей Родины:

*Запомним, запомним до гроба
Жестокую юность свою,
Дымящийся гребень сугроба,
Победу и гибель в бою,
Тоску безысходного гона,
Тревоги в морозных ночах,
Да блеск тускловатый погона
На хрупких, на детских плечах.
Мы отдали все, что имели,
Тебе, восемнадцатый год,
Твоей азиатской метели
Степной — за Россию — поход.*

Степной поход не был таким тяжелым и кровопролитным, как Первый кубанский поход, но для небольшой горстки юношей, вчерашних детей, которая, по сути, составляла каркас отряда, испытаний было более чем достаточно. Однако молодость и вера в победу, в правоту дела, за которое они сражались, давала им силу переносить испытания если не легко, то весело. Вот как вспоминает об этом походе один из офицеров: «Такого беспардонного веселья, таких шуток и такого дружного смеха в то время, когда у тебя больно щемит сердце и сосет под ложечкой, — я еще никогда за свою жизнь не наблюдал... Трудно объяснить, отчего и почему партизанам-одноотрядцам было так весело... Может быть, потому, что каждому из них, взятому в отдельности, не было и 17–18 лет?»¹⁸⁰

Николай Туроверов был пять раз ранен, сражаясь за Дон, затем отступил с боями за Кубань. В 1920 г. Туроверов сражается под командованием генерала П.Н. Врангеля и принимает участие в последней битве за Перекоп:

¹⁸⁰ Цит. по: Кручинин А.С. Степной поход и его значение // Некоммерческий военно-исторический проект «Доброволец». [Электронный ресурс]: <https://dobrovoletz.narod.ru/>

*Нас было мало, слишком мало.
От вражьих толп темнела даль;
Но твердым блеском засверкала
Из ножен вынутая сталь.
Последних пламенных порывов
Была исполнена душа,
В железном грохоте разрывов
Вскипали воды Сиваша.
И ждали все, внимая знаку,
И подан был знакомый знак...
Полк шел в последнюю атаку,
Венчая путь своих атак.
Забить ли, как на снегу сбитом
В последний раз рубил казак,
Как под размашистым копытом
Звенел промерзлый солончак,
И как минутная победа
Швырнула нас через окоп,
И храп коней, и крик соседа,
И кровью залитый сугроб.
Но нас ли помнила Европа,
И кто в нас верил, кто нас знал,
Когда над валом Перекопа
Орды вставал девятый вал...*

Затем эвакуация из Крыма — финальный эпизод Гражданской войны, который стал для Туроверова символическим событием, сконцентрировавшим в себе всю горечь поражения, боль потери и любовь к утраченной Родине. Туроверов в стихах неоднократно обращался к этому моменту, но самым известным его произведением, в котором отражены трагические реалии Русского исхода, стало стихотворение «Крым»:

*Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня,
Я с кормы всё время мимо
В своего стрелял коня.*

*А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Всё не веря, всё не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь всё плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо,
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда.*

В этом стихотворении проявились самые яркие черты литературного дара Туроверова: умение увидеть и запечатлеть происходящее простыми словами, но так, чтобы обыденная ситуация поднималась до уровня символа. Стихотворение о коне, который не смог «отпустить» своего хозяина в страну далекую, стало своеобразной визитной карточкой Туроверова. С большой степенью вероятности можно предположить, что этот текст стал известен в России задолго до того, как весь корпус стихов Туроверова вернулся на родину вместе с другими текстами эмигрантской литературы. Узнаваемая сцена из стихотворения Туроверова почти буквально воспроизведена в финале известного художественного фильма «Служили два товарища», снятого в СССР в 1968 г. по сценарию Юлия Дунского и Валерия Фрида. Случайность такого совпадения маловероятна. Пройдет еще несколько десятков лет, и «есаул», который «бросил коня», из песни Олега Газманова покорит все хит-парады и дискотеки страны, переживающей очередной мучительный кризис. Таким образом опосредованно в сознание советского человека войдет яркий образ русской трагедии, созданный талантливым пером Туроверова.

После исхода 1920 г. Туроверов и его семья — жена Юлия и новорожденная дочь Наташа, которая родилась

уже в изгнании, переживают самые черные времена: полгода на продуваемом всеми ветрами греческом острове Лемнос. Затем Туроверов ищет средства к жизни в новых условиях: вместе со своими однополчанами-казаками собирает брошенные после Мировой войны боеприпасы в Македонии, некоторое время служит в сербских пограничных войсках на границе с Венгрией, трудится на лесозаготовительных работах. Как и многие эмигранты, он в конце концов уезжает в Париж, где одновременно работает грузчиком и посещает Сорбонну.

Именно в этот период — в середине 1920-х гг. — Туроверов начинает публиковаться, входит в круг литераторов-эмигрантов.

В стихах Туроверова находит свое отражение пережитый трагический опыт, формируется художественный образ событий Гражданской войны, свидетелем и участником которых он стал.

Первая книга стихов «Путь» вышла в 1928 г. Стихи Туроверова встретили в среде литераторов первой волны русской эмиграции прием благосклонный, но отнюдь не восторженный.

Владислав Ходасевич отмечает, что Туроверов не ищет в поэзии новых средств выразительности и идет проторенным путем. Георгий Адамович видит в стихах Туроверова природное чутье художника.

Туроверова часто называли казачьим Есениным, имея в виду прежде всего его любовь к России и народное происхождение. Но среди поэтов Серебряного века у Туроверова есть более близкие предшественники и учителя. Сам он называл своим учителем поэта-воина Николая Гумилева. В целом не будет преувеличением сказать, что поэтика Туроверова развивалась в русле исканий акмеистов и поэтов «Парижской ноты». С первыми его роднит вещность, опора на художественную деталь, ясность изложения, описательность, со вторыми — лапидарность, благородная сдержанность, простота, мелодичность, скупость в использовании поэтических средств.

Почти все его стихи являют собой мгновенную зарисовку, фрагмент некой ситуации. Каждое стихотворение откликается в другом, мелодически они похожи, поэтому создается ощущение, что поэт всю жизнь пишет одно и то же стихотворение, поэму своей жизни — яркий поэтический комментарий к истории Гражданской войны и эмиграции.

В стихах Туроверова нет непосредственных, данных эксплицитно размышлений об истоках, смысле и последствиях русской трагедии. Но в них есть образ России, прошедшей через трагическую трансформацию. Этот образ дан через тонкую поэтическую работу с категорией художественного времени.

Время в лирике Туроверова как бы застывает в бесконечно длящемся мгновении воспоминания, в застывшем настоящем.

Туроверов и вспоминает, и заново переживает, и, как это было у многих поэтов Серебряного века, время как бы останавливается, «прошлое жадно глядится в грядущее».

*О милом крае, о родимом
Звенела песня казака.
И гнал и рвал над белым Крымом
Морозный ветер облака.*

Затем Туроверов переходит к повелительному наклонению:

*Спеши, мой конь, долиной Качи,
Свершай последний переход.*

И ко времени будущему:

*Нет, не один из нас заплачет,
Грузясь на ждущий пароход,
Когда с прощальным поцелуем
Освободим ремни подпруг,
И, злым предчувствием волнуем,
Заржет печально верный друг.*

Таким образом в вечно длящемся настоящем/будущем заморожен миг расставания, и кажется, что Россия все еще не совершила своего рокового выбора:

*Не выдаст моя кобылица,
Не лопнет подпруга седла.
Дымится в Задоньи, курится
Седая февральская мгла.
Встает за могилой могила,
Темнеет калмыцкая твердь.
И где-то правее — Корнилов,
В метелях идущий на смерть.
Запомним, запомним до гроба
Жестокую юность свою,
Дымящийся гребень сугроба,
Победу и гибель в бою,
Тоску безысходного гона,
Тревоги в морозных ночах,
Да блеск тускловатый погона
На хрупких, на детских плечах.*

Корнилов еще не шагнул в смерть, дети-воины навсегда остались в своем военном героическом детстве. Обращает на себя внимание, как дается образ детей в этом стихотворении: мы не видим лиц, не знаем, сколько было там ребят, а видим как бы «отражение отражения»: блеск погон (даже не сами погоны!) на плечах подростков.

Творческое наследие Туроверова не ограничивается поэзией. В 1920-е — 1930-е гг. он много публикуется в эмигрантской прессе, на страницах журналов «Казачья дума» (Болгария), «Станица» (Франция), «Казачий сполох» (Чехословакия), в «Казачьем альманахе» (Франция) как автор исторических очерков и публицист. В поле его зрения — проблемы самоопределения казака и вообще русского человека в условиях эмиграции и неопределенности, потери очевидных исторических перспектив и ориентиров.

Знаковым для Туроверова становится участие в составлении сборника «Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества» в 1928 г. В сборнике приняли участие виднейшие представители русской культуры, казачества и церковные иерархи, среди которых П.Н. Врангель, А.И. Деникин, А.Ф. Керенский, А.П. Кутепов, генерал П.П. Скоропадский, П.Б. Струве, писатели А.И. Куприн и М.А. Алданов и многие другие. Они отвечают на вопросы, предложенные в анкете: в чем была сильная и слабая сторона казачества как явления? Какова его будущность?

О настоящем на 1928 год состоянии казачества Туроверов высказывается максимально резко: в настоящем казачества нет. «Там — в Союзе Республик — есть Северо-Кавказский край. <...> Может быть, там наладилась сила жизни, свой быт; но казаки тут ни при чем. <...> Здесь — в Европе — казаки <...> ловко приспособляются к чужой жизни»¹⁸¹.

История казачества, по мнению Туроверова, неразрывно связана с историей России: «Без России и вне России у казачества нет и не может быть дорог». Но и России «давно пора забыть <...> нарядную экзотику в своем взгляде на казачество»¹⁸². Из славного казачьего прошлого следует взять в будущее, по мнению поэта, вольницу, которая и создала казака как социокультурное явление, однако не стоит обольщаться красочными картинами старины: они в прошлом.

Но проза самого Туроверова устремлена именно в прошлое, к тем самым красочным, навек ушедшим мгновениям славы казачества и русского оружия. В своих исторических очерках, таких как «Платов и его английские изображения», «Дочь Платова», «Молодость

¹⁸¹ Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж: «Казачий союз», 1928. С. 290.

¹⁸² Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. С. 291.

Бакланова», «Конец Суворова», процитированное выше эссе «Конец Чернецова», он обращается к давнему и недавнему прошлому, чтобы сохранить то, что нужно сохранить, и познакомить читателя-эмигранта с историей казачества.

Конечно, исторические штудии Туроверова находят отклик и в поэзии. И здесь он не только живописует, но старается дать оценку произошедшему:

*Они сойдутся в первый раз
На обетованной долине,
Когда трубы звенящий глас
В раю повторит крик павлиний,
Звя всех мертвых и живых
На суд у Божьего престола,
И станут парой часовых
У врат Егорий и Никола;
И сам архангел Михаил,
Спустившись в степь, в лесные чащи,
Разрубит плен донских могил,
Подняв высоко меч горящий.
И Ермака увидит Бог
Разрез очей упрямо смелый,
Носки загнутые сапог,
Шишак и панцирь заржавелый;
В тоске несбывшихся надежд,
От страшной казни безобразен,
Пройдет с своей ватагой Разин...*

Платов, Бакланов, Иловайский, Каледин — все они предстают — нет, не перед судом истории, а пред Божьим судом:

*...скажет Бог:
— «Я создал степи
Не для того, чтоб видеть кровь».
— «Был тяжкий крест им в жизни дан,—
Заступник вымолвит Никола: —*

*Всегда просил казачий стан
Меня молиться у Престола».
— «Они сыны моей земли! —
Воскликнет пламенный Егорий: —
Моих волков они блюли
Среди своих степных приморий».
И Бог, в любви изнемогая,
Ладонью скроет влагу вежд,
И будет ветер гнуть, играя,
Тяжелый шелк Его одежд.*

В поэтической форме Туроверов размышляет в этом стихотворении о цене казачьей вольности. Стоила ли она пролитой крови? Тревожит его совесть и груз братоубийственной войны, в которой он сам принял участие. Простит ли Бог?

Как тонкий художник и верующий христианин Туроверов не дерзает предположить, каким будет ответ Бога, но крепко верует в Его милосердие, в то, что герои войдут в Царствие Небесное, преодолев смертные муки:

*Было их с урядником тринадцать —
Молодых безусых казаков.
Полк ушел. Куда теперь деваться
Средь оледенелых берегов?
Стынут люди, кони тоже стынут;
Веет смертью из морских пучин...
Но шепнул Господь на ухо Сыну:
Что глядишь, Мой Милосердный Сын?
Сын тогда простер над ними ризу,
А под ризой белоснежный мех,
И все гуще, все крупнее внизу
Закружился над разъездом снег.
Ветер стих. Повеяло покоем.
И, доверясь голубым снегам,
Весь разъезд добрался конным строем,
Без потери, к райским берегам.*

Вторая Мировая. Великая Отечественная. Тяжелейшее испытание для совести русского патриота. Николай Туроверов в этот период снова в строю — вступает добровольцем во французский Иностраннный легион. Это событие нашло отражение в стихотворном цикле «Легион», в который вошли короткие стихотворения, написанные с 1940 по 1945 г.

Политические реалии практически не отражены в этом цикле, поэтому у биографов нет однозначного мнения, где именно сражался Туроверов. Не лишенным основания выглядит предположение о том, что он бился против немцев в Северной Африке. В 1941 г. поэт возвращается в оккупированный немцами Париж и внимательно следит за судьбой своей Родины, снова брошенной в горнило войны. Сердце его, конечно, всецело с Россией. До конца своих дней он был убежден, что «забытому Родину — пощады нет». В стихах он пытается представить себе, нарисовать своего бывшего врага — красноармейца, который сейчас, быть может, сражается с фашистскими захватчиками. Он не заискивает перед красным «товарищем» и не демонизирует его, но недвусмысленно дает понять, что по другую сторону окопа находится его брат, с которым некогда они сошлись в братоубийственном поединке:

*Нет, не мученьями, страданьями и кровью —
Утратою горчайшей из утрат:
Мы расплатились братскою любовью
С тобой, мой незнакомый брат.
С тобой, мой враг, под кличкой — товарищ,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожарниц,
Да и тебя Господь не там ли спас?
Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.*

*Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за отчизну умереть?*

Туроверову не довелось умереть за отчизну. Его жизнь, которая началась в потрясениях и не раз висела на волоске на фронтах Гражданской войны, после Второй Мировой протекает спокойно и размеренно. Он активно публикуется как поэт, публицист, организует жизнь литературного казачества, занимается просветительской деятельностью, устраивает выставки, посвященные истории казачества и военной истории России, является одним из основателей Общества ревнителей российской военной старины.

Последний его поэтический сборник выходит в 1965 г. В 1972 г. Туроверов окончил свой жизненный путь.

А в 1990-е гг. его стихи вернулись в Россию. Огромную роль в этом сыграл архивист Виктор Леонидов. Благодаря его трудам, а также поддержке президента Российского фонда культуры Никиты Михалкова стала возможной первая публикация творческого наследия Туроверова — вышла книга «Двадцатый год — прощай, Россия»¹⁸³.

И это не прощание, а приветствие, положившее начало возрождению памяти поэта на родине, интересу к его творчеству, который с годами только возрастает.

Список использованной литературы:

1. *Туроверов Н.* Двадцатый год — прощай, Россия! / Предисл. и сост. *В. Леонидов.* М.: «Планета детей», 1999.
2. *Туроверов Н.* Горечь задонской полыни... / Предисл. *К. Хохульников.* Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2006.

3. *Туроверов Н.* Конец Чернецова // Казачьи Думы. 1924. № 23 (15 апреля). [Электронный ресурс]: <https://pereklichka.livejournal.com/948280.html>
4. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж: «Казачий союз», 1928.
5. *Кручинин А.С.* Степной поход и его значение // Некоммерческий военно-исторический проект «Доброволецъ». [Электронный ресурс]: <https://dobrovoletz.narod.ru/>

¹⁸³ *Туроверов Н.* «Двадцатый год — прощай, Россия». М.: «Планета детей», 1999.

А.В. Бредихин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры культуры казачества Московского
государственного университета технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий
университет),
научный руководитель социально-экономического
и политического консалтинга «Центр этнических
и международных исследований» Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова.
bredikhin90@yandex.ru

КАЗАЧИЙ АСПЕКТ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 ГОДА

Аннотация: Результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. закономерно оказались в центре внимания представителей экспертного сообщества, национально-культурных объединений и казачьих обществ. Сформировались как критические, так и позитивные позиции в оценке итогов переписи. Казаки, определенные в отдельную строку в переписях 2002 и 2010 гг., значительно уменьшили свою численность. Определились регионы максимальной поддержки субэтнической самоидентификации из числа субъектов РФ традиционного проживания казаков и столичного региона. Актуальность рассматриваемой темы подтверждается отсутствием в иностранной и отечественной научной школах аналогичных исследований. Особый запрос формирует само казачье сообщество Российской Федерации, переходящее от этапа возрождения к этапу развития и имеющее возросшую потребность на определение границ и характеристик своей самоидентификации. Целью статьи ставится анализ динамики изменения численности населения регионов России, указавшего казачью этническую самоидентификацию, и определение основных факторов, повлиявших на данный выбор. В рамках исследования

автор посредством сравнительного метода и SWOT-анализа ставит задачу показать причины и тенденции уменьшения численности населения Российской Федерации, идентифицирующего себя на этническом уровне с казачеством. Проанализированы показатели прошлых переписей населения. В выводах указывается на «доноцентричность» сложившейся тенденции, незаинтересованность казачьих элит в сохранении подобного уровня самоидентификации и на перспективы использования казачьего компонента в работе с населением новых регионов Российской Федерации. Исследование приобретает практическую направленность для органов государственной власти, ответственных за взаимодействие с казачьими обществами, для атаманов войсковых казачьих обществ и крупных общественных объединений казаков.

Ключевые слова: численность казачества, самоидентификация казаков, биэтноры, перепись населения, государственная национальная политика, субэтнос.

Славянские народы на протяжении двух последних тысячелетий прошли ряд трансформаций, разделений, столкнулись с внешними и внутренними вызовами, меняли название, конфессии, культурную среду обитания. Сегодня они перестали быть исключительно европейским народом, занимая пространство Евразии от Германии до Китая и США. Отдельные группы проживают в различных регионах мира, образуя свои диаспоры, влияя на политику и экономику тех или иных стран.

Сегодня славянские народы также подвержены изменениям, образуются новые этносоциальные общности как со статусом отдельных народов, так и субэтнические группы. Благодаря фронтальному (приграничному) статусу ряда общностей образуются группы с двойной этнической самоидентичностью (биэтноры).

Всероссийская перепись населения 2020 г., окончательные результаты которой были опубликованы в 2022 г., вскрыла ряд наиболее проблемных вопросов,

в том числе вопрос национальный. Подготовка к ее проведению и организация работы переписчиков уже выступали темами научных изысканий Безвербного В.А., Максимова А.Н.¹⁸⁴, Корецкой Т.П.¹⁸⁵, Фарахутдинова Ш.Ф., Хайруллиной Н.Г.¹⁸⁶, Воронцова В.С., Мартыненко А.В., Орловой О.В.¹⁸⁷, в некоторых из них затрагивался аспект этничности, как у Бубликова В.В., Ткачёва А.А.¹⁸⁸.

По опубликованным в 2023 г. комментариям к переписи некоторые эксперты высказывают принципиальные замечания по перемещению тех или иных народов в рейтинге численности, национальному составу республик, приводят количественные показатели, не коррелирующие с представленными данными¹⁸⁹. На неточность данных влияет и миграционный фактор¹⁹⁰. Есть и позитивные оценки, как у главного научного сотрудника Института

¹⁸⁴ Безвербный В.А., Максимов А.Н. Тенденции депопуляции сельских территорий Российской Федерации по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4. С. 150–161.

¹⁸⁵ Корецкая Т.П. Правовой статус лиц, участвующих в проведении Всероссийской переписи населения 2020 года (на примере переписчиков населения) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 7. №. 1. С. 13–23.

¹⁸⁶ Фарахутдинов Ш.Ф., Хайруллина Н.Г. Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. глазами переписчика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 66–73.

¹⁸⁷ Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В. Общественное восприятие Всероссийской переписи населения 2020/21 в регионах России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Удмуртии) // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 130–140.

¹⁸⁸ Бубликов В.В., Ткачев А.А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз ее фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 95–108.

¹⁸⁹ «Татар явно обделили»: демограф Алексей Ракша об итогах переписи, которая «провалена полностью» // Бизнес.Online. [Электронный ресурс]: <https://www.business-gazeta.ru/article/580695> (дата обращения: 6.02.2023).

¹⁹⁰ «Подумаешь, мигрантов не досчитались». Юрий Крупнов — о том, почему катастрофы из-за некачественной переписи не

этнологии и антропологии РАН В.Ю. Зорина: «Опубликованные данные на самом деле дают очень богатый материал для получения и корректировки нашей политики по культурному разнообразию, изучению языков, укреплению единства многонационального народа Российской Федерации»¹⁹¹. Особый аспект в результатах переписи составляют субэтноты, такие как казаки, динамика численности которых будет рассмотрена в данной статье.

Целью исследования выступает анализ количественных показателей населения Российской Федерации, указанного в графе национальность «казак», по результатам Всероссийской переписи населения 2020 г.

Задачи исследования:

— определить регионы Российской Федерации с максимальным количеством жителей, указавших национальность «казак»;

— выявить основную динамику изменения числа респондентов, указавших казачью этническую идентификацию;

— дать оценку внутренним и внешним факторам, оказавшим влияние на выбор национальности «казак».

В исследовании будет использован сравнительный метод, SWOT-анализ и личные наблюдения: автор статьи работал в 2020 г. в качестве переписчика и контролера на площадке Первой детской казачьей библиотеки № 128 — Культурного центра М.А. Шолохова ГБУК г. Москвы «Объединение культурных центров Юго-Восточного административного округа».

В соответствии с утвержденной указом президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505 «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг.»:

случится // Фонтанка. [Электронный ресурс]: <https://www.fontanka.ru/2023/01/28/72012689/> (дата обращения: 6.02.2023).

¹⁹¹ О результатах переписи населения // Национальный акцент. [Электронный ресурс]: <https://nazaccent.ru/column/236/> (дата обращения: 6.02.2023).

— «российское казачество — исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу;

— казаки — представители казачества, в том числе члены казачьих обществ и иных объединений казаков»¹⁹².

Таким образом, современное российское казачество может быть отнесено к группе населения с множественной этничностью (национальностью), раскрытие которой невозможно в связи с тем, что «эскалация межэтнической напряженности в определенной степени провоцируется самим инструментарием переписи, который не учитывает, что человек может иметь двойственную или нечеткую этническую идентичность»¹⁹³. Подтверждением тому выступают данные опроса 2015 г., проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН: «На вопрос о второй национальной принадлежности ответили положительно почти 15 % россиян»¹⁹⁴.

Общее количество казаков, указавших в графе «национальность» «казак» составляет 50 490 человек. В городской местности проживет 25 499 человек, в сельской — 24 991 человек. Мужчин среди них 28 256 человек, женщин 22 234. Мы изначально не придерживаемся позиции,

¹⁹² Указ президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Гарант. [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/> (дата обращения: 6.02.2023).

¹⁹³ *Габдрафиков И.М.* Зигзаги этностатистики: особенности переписей населения в Башкирии в 1989, 2002, 2010 гг. и прогноз на 2020 гг. // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / Ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 193–195.

¹⁹⁴ *Степанов В.В.* Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / Ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.

что число казаков по результатам переписи населения равняется количеству казаков в России, более подробно этот аспект рассматривался в другой нашей работе¹⁹⁵.

Классификатор, используемый в рамках Всероссийской переписи населения, включил в раздел «казаки» следующие ответы: амурские казаки, астраханские казаки, велокорусские казаки, волжские казаки, гребенские казаки, донские казаки, забайкальские казаки, запорожские казаки, казаки-некрасовцы, казаки-черкасы, казарла, кубанские казаки, кубанско-донские казаки, нижнедонские казаки, новоазовские казаки, оренбургские казаки, православные казаки, ростовские казаки, русские казаки, севрюки, сибирские казаки, терские казаки, уральские казаки, уссурийские казаки, яицкие казаки.

Казаки как подгруппа представлены не только в разделе «русские». Раздел «адыгейцы» включает адыгейских казаков, «башкиры» — казаков с языком башкирским, «калмыки» — казаков с языком калмыцким, «украинцы» — казаков с языком украинским. Данный аспект, по мнению автора, мог способствовать определенному снижению итоговой численности казачьей этногруппы. Подобное наблюдение имеет исторические прецеденты: в 1926 г. подверженные политике «расказачивания» и «украинизации» кубанские казаки массово записывались в украинцы, которые таким образом стали самым многочисленным этносом региона (45,48 %) ¹⁹⁶.

Абсолютным большинством по результатам переписи стали донские казаки, традиционно проживающие на территории Ростовской, Волгоградской, Воронежской областей, дисперсно населяющие иные регионы, а также неучтенных в переписи населения Донецкой и Луганской

¹⁹⁵ *Бредихин А.В.* Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. 2017. № 61. С. 5–18.

¹⁹⁶ *Хлынина Т.П.* Украинизация Кубани и ее последствия // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 3 (7). С. 97–98.

народных республик, расположенных на исторических землях Области Войска Донского. Далее идут кубанские, терские, астраханские, сибирские, оренбургские, волжские и др. Характерной чертой казаков с «ясной» казачьей идентичностью выступает восприятие этнического стереотипа русских менее позитивно по сравнению с автостереотипом русских. Они же являются более интолерантными и воспринимают себя более религиозными, чем русские¹⁹⁷.

№ п/п	Регион проживания	Количество казаков (человек)
1	Ростовская область	21 304
2	Волгоградская область	14 472
3	Краснодарский край	3 212
4	Москва	1 229
5	Ставропольский край	1 089
6	Московская область	954
7	Астраханская область	638
8	Санкт-Петербург	420
9	Тюменская область	401
10	Оренбургская область	395
11	Челябинская область	343
12	Воронежская область	273
13	Свердловская область	268
14	Самарская область	263
15	Республика Башкортостан	256

Табл. 1. ТОП-15 регионов с указавшими национальность «казак» жителей Российской Федерации.

По сравнению с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. из регионов-лидеров произошло

¹⁹⁷ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность в стратегии межкультурного взаимодействия. М., 2004. 198 с.

сокращение количественных показателей в Ростовской области с 29 682 до 21 304 чел., в Волгоградской области с 18 452 до 14 472 чел., в Краснодарском крае с 5 261 до 3 212 чел., в Ставропольском крае с 3 006 до 1 089 чел. Приrost произошел в столичном регионе: в Москве с 1 157 до 1 229 чел., в Московской области с 691 до 1 229 чел.

Тенденция сокращения численности указавших в графе национальность «казак» объясняется экспертным сообществом по-разному. По мнению старшего научного сотрудника Центра евроазиатских исследований МГИМО МИД России Ахмета Ярлыкапова, признающего результаты переписи «достаточно противоречивыми», «если говорить о казаках, то их численность снизилась с 67 573 в 2010 г. до 50 490 в 2021 г. Возможно, потому, что казачьим организациям не удается показать людям смысл отдельной казачьей идентичности»¹⁹⁸.

Особую позицию, согласно предыдущим переписям населения, занимали атаманы войсковых казачьих обществ и крупных общественных объединений казаков. Именно от их мнения зависела активизация казаков. С созданием в 2018 г. Всероссийского казачьего общества его атаманом стал ранее возглавлявший Кубанское войсковое казачье общество и избранный в дальнейшем депутатом Государственной Думы РФ Н.А. Долуда. Судя по статистике снижения указавших в графе национальность «казак» в Краснодарском крае и в целом по стране, руководство ВсКО не заинтересовано в актуализации данного направления работы и популяризации казачьей этноидентификации среди членов реестровых казачьих обществ.

В рамках текущей переписи первый заместитель губернатора Ростовской области, бывший атаман войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское»

¹⁹⁸ Аналитики поставили под сомнение итоги Всероссийской переписи населения // Кавказский узел. [Электронный ресурс]: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/385200/> (дата обращения: 6.02.2023). СМИ, признанное иностранным агентом.

Виктор Гончаров привел личный пример: «Это очень сложный вопрос. Когда у нас была последняя перепись населения, я с женой поссорился. Потому что я с сыновьями в графе “национальность” написали «казак», а она написала “русская”. Лично я считаю себя казаком, но понимаю, что я также и русский»¹⁹⁹. Данное заявление актуализирует социологическое понятие биэтнора в отношении современного казачества, определяя его этническую идентичность как казачью и русскую (либо украинскую, татарскую, калмыцкую и т. д.).

Под биэтнорами мы понимаем людей, имеющих двойную этническую самоидентификацию в связи со своим происхождением и влиянием культуры региона проживания. Биэтноры не всегда выступают билингвами, что соответствует академическим дискуссиям о роли языка в этносамоидентификации.

Ряд этногрупп имеют биэтническую со славянской самоидентификацию, обусловленную влиянием культурной среды обитания: аваро-украинцы, адыгейские казаки (национальность адыгейцы), азербайджано-русские, армяно-болгары, армяно-русские, армяно-украинцы, нахичеванцы с языком русским (национальность армяне), русские армяне, русско-армяне с языком армянским, башкиро-русские, казаки с языком башкирским (национальность башкиры), белорусо-татары, болгаро-русские, греко-русские, русские греки, русские евреи, испанорусские, казахо-русские, казаки с языком калмыцким (национальность калмыки), русские корейцы и другие.

Наглядным примером среди населения зарубежных стран могут выступить русские в Китае. Согласно классификатору китайских этнографов, они отнесены к этническим группам смешанного происхождения — «хуньсюэ миньцзу». А в городском уезде Аргунь на северо-западе городского

¹⁹⁹ «У казаков в жилах течет и русская кровь» — экс-атаман войска Донского // ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/2800450.html> (дата обращения: 6.02.2023).

округа Хулун-Буир местные власти официально называют русское население «хуаэхуоушань», что в переводе означает «китайско-русские потомки». Специально для них в автономном районе Внутренняя Монголия в 1994 г. была создана Эньхэ-Русская национальная волость во главе с потомком русских и китайцев во втором поколении Цюй Дэсинь.

Социологические данные указывают на то, что казаки-биэтноры отличают себя на групповом уровне от русских, однако же, наряду с представлениями о себе как о членах отдельной, самостоятельной группы, отождествляют себя с русскими и имеют позитивный этнический стереотип русских.

Активисты казачьего движения выступали с призывом обозначить свою идентичность посредством заполнения соответствующей графы. Некоторые надеялись на более позитивный результат. Так, руководитель Казачьего информационно-аналитического центра А.А. Зборовский заявил: «Сейчас с подобным призывом выступил бывший атаман Войска Донского Водолацкий, а к нему многие прислушиваются... государство, ранее работавшее только с казаками, входившими в реестровые организации, теперь переориентировалось на работу с казаками, входящими во все казачьи организации... Кроме того, подрастает молодежь. Им самим интересно быть казаками. Причем они идентифицируют себя именно как казаков, без разделения на какие-то подразделения»²⁰⁰.

Не остались в стороне и деятели культуры. «Выбор национальности зависит не только от генетических вещей, он может быть, например, культурологическим выбором и т. д. Это фундаментальное право народа. И так как отменили этот список, то эта инициатива, можно

²⁰⁰ Представители национальных общин на Кубани спрогнозировали итоги переписи. [Электронный ресурс]: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/369228/> (дата обращения: 6.02.2023). СМИ, признанное иностранным агентом.

сказать, уже исполнена»²⁰¹, — отмечает донской казак, художник Максим Ильинов.

Наименование показателя	Русские N=127	Казак с «переходной» идентичностью N=70	Уровень значимости p
Степень позитивности этнического стереотипа русских	4	4,1	0,71
Социальная дистанция с казаками (максимальная близость 7 баллов)	5,7	7	0,002
Степень ощущения себя русским	5	4,6	0,77
Степень ощущения себя казаком	1,8	4,4	0,000001
Установка на разделение по этническому признаку	3,6	5	0,003
Общая этническая интолерантность	3,4	3,8	0,11
Субъективный уровень религиозности (3-балльная шкала)	1,8	2,2	0,0006

Табл. 2. Различия в социально-психологических показателях русских и казаков с «переходной» идентичностью²⁰².

²⁰¹ Перепись населения-2020: появится ли в анкете национальность «казак» // DONTR.RU. [Электронный ресурс]: <https://dontr.ru/novosti/perepis-naseleniya-2020-poyavitsya-li-v-ankete-natsionalnost-kazak/> (дата обращения: 6.02.2023).

²⁰² Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность в стратегии межкультурного взаимодействия.

При этом среди отечественной школы казаковедения нет единства научного подхода относительно этничности/субэтничности/сословности современного казачества²⁰³. Зарубежные школы казаковедения, напротив, настаивают на отсутствии таковой: «Большинство китайских ученых считают, что казачество — это особое военное сословие. Казак от природы профессиональный воин»²⁰⁴.

В интернет-пространстве Ростовской области появился «информационный шум» в связи с неверной трактовкой слов руководителя Ростовстата М. Самойловой: «Если человек самоопределением относит себя в этой строке к казакам, переписчик так и заполнит эту строчку: “казак”. Всех, кто выберет по самоопределению ответ “казак”, [учтут], всё будет занесено и соответствующим образом подсчитано. Способ сбора и обработки информации дает нам возможность посчитать казаков»²⁰⁵. Представители определенных политических сил увидели в данном заявлении признаки «сепаратизма»²⁰⁶. Как отметил научный руководитель Института региональных проблем Дмитрий Журавлев: «Звучат выводы об угрозе распада России и играх в сепаратизм. При том что сенсации никакой нет. В выступлении представителя Ростовстата шла речь о словаре самоназваний — то есть о справочнике, основанном на ответах респондентов прошлых переписей. Это технический по большому счету

²⁰³ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов. М.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 232 с.

²⁰⁴ Ян Сумэй. Обзор изучения российского казачества в Китае // Лавровский сборник. Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: этнология, история, археология, культурология. К столетию со дня рождения Л.И. Лаврова. СПб., 2009. С. 453–457.

²⁰⁵ В Ростовской области пересчитают «казаков» по национальности. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/2816266.html> (дата обращения: 6.02.2023).

²⁰⁶ Бредихин А.В. Казачий сепаратизм на Юге России // Альманах «Казачество». 2016. № 14. С. 36–46.

документ, позволяющий ускорить обработку данных. Документ этот от переписи к переписи пополняется, сейчас в нем более 2000 вариантов самоназваний. В том числе 13 с использованием слова «казак»²⁰⁷.

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, тематика идентификации посредством Всероссийской переписи населения полностью перешла к донскому казачеству как старейшему историческому казачьему сообществу, от которого ведут происхождение все остальные казачьи войска.

Во-вторых, отсутствие внятной позиции у представителей казачьей элиты нивелирует данный процесс, оставляя его рядовым активистам казачьего движения, спуская процесс управления «сверху вниз», что может иметь самые различные результаты.

В-третьих, в условиях проведения Специальной военной операции, осуществления идеологической работы по линии Русского мира органы государственной власти должны уделять особое внимание подобным субэтническим тенденциям, а в ситуации интеграции новых регионов в состав Российской Федерации (ДНР, ЛНР, Херсонская область, Запорожская область) активнее использовать казачью идентификацию для местного населения.

Список использованной литературы:

1. Аналитики поставили под сомнение итоги Всероссийской переписи населения // Кавказский узел. [Электронный ресурс]: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/385200/> (дата обращения: 6.02.2023). [СМИ, признанное иностранным агентом].
2. *Безвербный В.А., Максимов А.Н.* Тенденции депопуляции сельских территорий Российской Федерации

²⁰⁷ Росстат не утверждает национальность «казак»: эксперт о переписи населения // ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/3234349.html> (дата обращения: 6.02.2023).

- по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4. С. 150–161.
3. *Бредихин А.В.* Казачий сепаратизм на Юге России // Альманах «Казачество». 2016. № 14. С. 36–46.
4. *Бредихин А.В.* Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. 2017. № 61. С. 5–18.
5. *Бубликов В.В., Ткачев А.А.* Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз ее фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 95–108.
6. В Ростовской области пересчитают «казаков» по национальности. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/2816266.html> (дата обращения: 6.02.2023).
7. *Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В.* Общественное восприятие Всероссийской переписи населения 2020/21 в регионах России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Удмуртии) // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 130–140.
8. *Габдрафиков И.М.* Зигзаги этностатистики: особенности переписей населения в Башкирии в 1989, 2002, 2010 гг. и прогноз на 2020 гг. // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / Ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 193–195.
9. *Корецкая Т.П.* Правовой статус лиц, участвующих в проведении Всероссийской переписи населения 2020 года (на примере переписчиков населения) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 7. №. 1. С. 13–23.
10. О результатах переписи населения // Национальный акцент. [Электронный ресурс]: <https://nazaccent.ru/column/236/> (дата обращения: 6.02.2023).

11. Перепись населения-2020: появится ли в анкете национальность «казак» // DONTR.RU. [Электронный ресурс]: <https://dontr.ru/novosti/perepis-naseleniya-2020-royavitsya-li-v-ankete-natsionalnost-kazak/> (дата обращения: 6.02.2023).
12. «Подумаешь, мигрантов не досчитались». Юрий Крупнов — о том, почему катастрофы из-за некачественной переписи не случится // Фонтанка. [Электронный ресурс]: <https://www.fontanka.ru/2023/01/28/72012689/> (дата обращения: 6.02.2023).
13. Представители национальных общин на Кубани спрогнозировали итоги переписи. [Электронный ресурс]: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/369228/> (дата обращения: 6.02.2023). (СМИ, признанное иностранным агентом).
14. Росстат не утверждает национальность «казак»: эксперт о переписи населения // ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/3234349.html> (дата обращения: 6.02.2023).
15. *Скорик А.П., Озеров А.А.* Этносоциальный адрес донцов. М.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 232 с.
16. *Степанов В.В.* Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / Ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.
17. «Татар явно обделили»: демограф Алексей Ракша об итогах переписи, которая «провалена полностью» // Бизнес.Online. [Электронный ресурс]: <https://www.business-gazeta.ru/article/580695> (дата обращения: 6.02.2023).
18. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность в стратегии межкультурного взаимодействия. М., 2004. 198 с.
19. «У казаков в жилах течет и русская кровь» — экс-атаман войска Донского // ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/2800450.html> (дата обращения: 6.02.2023).
20. Указ президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Гарант. [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/> (дата обращения: 6.02.2023).
21. *Фарахутдинов Ш.Ф., Хайруллина Н.Г.* Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. глазами переписчика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 66–73.
22. *Хлынина Т.П.* Украинизация Кубани и ее последствия // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 3 (7). С. 97–98.
23. *Ян Сумэй.* Обзор изучения российского казачества в Китае // Лавровский сборник. Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: этнология, история, археология, культурология. К столетию со дня рождения Л.И. Лаврова. СПб., 2009. С. 453–457.

Т.К. Чайкин,
иерей, кандидат теологии,
заведующий кафедрой теологии
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет).
tim_post@inbox.ru

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ: ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЫХ КАЗАКОВ

Аннотация: Традиции воспитания подрастающего поколения в казачестве в значительной степени уникальны и не имеют аналогов. Сегодня, когда идет поиск ориентиров для формирования новых подходов в образовательном процессе, важно всесторонне изучить успешные примеры из прошлого.

Ключевые слова: казачество, духовно-нравственное воспитание, традиции, казачье воспитание, духовник.

В современной России растет запрос на всестороннее образование и воспитание детей и молодежи. Мы видим, что идет процесс поиска ориентиров для всего общества, которые могли бы направить силы жителей большой страны к повышению качества жизни, созиданию безопасной среды, укреплению суверенитета, снижению криминогенной обстановки. При этом мы можем увидеть определенный «перегиб» в тематике молодежной работы. Основная направленность проектов вовлечения молодежи в различные виды деятельности подразумевает прежде всего продвижение в той или иной профессиональной сфере деятельности, формирование гражданского сообщества или поддерживает различные формы волонтерской деятельности.

При этом вопросы духовно-нравственного развития в значительной мере остаются за рамками работы

с молодежью. Сама постановка вопроса о включении в эту работу блока, посвященного традиционным религиям, нередко вызывает крайне негативную реакцию как со стороны организаторов молодежных мероприятий или руководства образовательных учреждений, так и со стороны самих представителей молодежи.

Важно помнить, что любые попытки развития подрастающего поколения без серьезной работы над его нравственным и духовным состоянием, скорее всего, приведут к провалу.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, говоря о результатах вседозволенности 1990-х гг., отмечает: «Кризис стал очень сильным доказательством того тезиса, который всегда предлагала Церковь. Тезиса о том, что свобода должна сопровождаться нравственной ответственностью»²⁰⁸.

В силу вышеописанных причин крайне интересными представляются дореволюционные традиции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в казачьих семьях и казачьих общинах. Казачья семья, по мнению многих исследователей, — это совершенно уникальный культурный и исторический феномен, ее роль совершенно особая²⁰⁹.

На протяжении веков казачество формировалось не только как военная и социально-политическая сила, но и как духовно-нравственное и культурное сообщество с богатыми традициями и огромным наследием для потомков. Эти два вектора развития казачества взаимно дополняют друг друга, имеют важные функции и значение,

²⁰⁸ *Патриарх Кирилл.* «Работа с молодежью — приоритетная задача Церкви» // Официальный сайт Московской Патриархии [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/558930.html> (дата обращения: 16.04.2023).

²⁰⁹ *Боднева Н.А.* Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX — начало XXI вв.). Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Белгород, 2008. С. 18.

о них стоит помнить при изучении истории казачества. Многие исследователи говорят о казачестве и как о некоем военно-духовном ордено единомышленников, построенном на военно-этно-социальной основе²¹⁰. Более того, казаков нередко прямо называют «рыцарями православия» или «воинами Христовыми». «Казачество всегда было связано с православием, можно сказать, что православие является родовым признаком казачества, без которого оно теряет свою сущность», — отмечают исследователи²¹¹.

Казачество как особая социально-экономическая и военно-политическая общность людей также неразрывно связано и с понятием служения Отечеству. Во многом по этой причине у казаков сформировалось особое отношение к воспитанию подрастающих поколений. Наши предки понимали, что для казака жизненно важны хорошая физическая и военная подготовка, а для казачки — умение заниматься бытом и воспитанием детей. В то же время не ставился под сомнение и другой тезис: без крепкой веры и высокой нравственности невозможно сохранить свою идентичность, быть эффективным в бою или хорошо воспитывать детей, мудро решать вопросы повседневной жизни. «Культура казачества — это культура пограничья, поскольку веками именно казаки расширяли и охраняли границы России.

²¹⁰ См. *Ерохин И. Ю.* Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-kazachih-traditsiy> (дата обращения: 18.04.2023).

²¹¹ *Концевич И.В.* Духовно-нравственные основы культуры казачества в педагогической практике григоропольского сельскохозяйственного техникума имени атамана М.И. Платова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-osnovy-kultury-kazachestva-v-pedagogicheskoy-praktike-grigoropolisskogo-selskohozyaystvennogo-tehnikuma-imeni> (дата обращения: 17.04.2023).

Этот опыт сформировал у казаков способность жить, трудиться, сохранять себя и Россию в условиях враждебного окружения»²¹².

Необходимость качественного воспитания подрастающего поколения, прежде всего мужского пола, создала особую традицию взаимодействия между членами семьи и членами казачьей общины. Многие важные события в жизни ребенка сакрализировались. При этом с момента крещения храм и крестный отец для мальчика приобретают особое значение. Очень ярко это показывает «обряд посажения на коня», который был широко распространен в различных казачьих войсках. Этот обряд подразумевал не только участие отца, но обязательно молебен в храме и присутствие крестного. Примечательно, что нередко данный обряд дополнялся «постригом» ребенка как символом особого посвящения, принятого в христианстве. Впоследствии именно крестному отводилась роль главного наставника в вопросах веры, обучения военному искусству, верховой езде²¹³.

Процесс воспитания детей в казачьих семьях и общинах происходил в значительной степени естественным образом. Дети с раннего возраста включались в повседневную жизнь родителей. По этой причине посещение храма, празднование больших церковных праздников, совершение молебнов перед важными событиями и панихид в дни особых поминовений воспринимались частью общего хода жизни. Равно как и ратная служба становилась естественным развитием всей системы воспитания молодых казаков.

²¹² *Митрополит Кирилл (Покровский).* Приумножая духовные и культурные традиции казачества. Ставрополь: Издательство Ставропольской духовной семинарии, 2019. С. 11.

²¹³ *Ерохин И.Ю.* Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-kazachih-traditsiy> (дата обращения: 16.04.2023).

Тема традиции воспитания детей в казачьих семьях до революции весьма обширна, и ее невозможно уместить в краткий обзор. Однако важно отметить, что в центре всего процесса ставились вера в Бога, осмысленное отношение к окружающему миру и понятие чести. Именно эти составляющие в современном мире, к сожалению, стремятся перейти в разряд исчезающих, а потому нам, участникам системы образования и воспитания подрастающего поколения, важно обратить свой взор к действительно успешным примерам из прошлого.

Говоря о добрых плодах воспитания, важно иметь в виду, что такая работа требует всецелой отдачи всех участников процесса — родителей, преподавателей, наставников и воспитателей. Эта деятельность требует от каждого из нас не только знания предмета, общей эрудированности, но и, самое важное, она требует быть примером того, о чем мы говорим. Наш образ жизни должен быть красноречивее наших слов. Только в этом случае есть перспектива серьезных нравственных перемен в мире и обществе.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает: «Все усилия, которые мы предприняли для реализации молодежной церковной миссии, будут бессмысленны, если мы не добьемся самого главного — если мы не повлияем реально на умы и сердца современной молодежи, с тем чтобы молодые люди оказались способными продолжать наши труды на ниве Христовой»²¹⁴.

Именно осмысленное отношение детей, подростков и студентов к окружающему миру и самим себе становится залогом формирования личности, способной к служению высоким духовным идеалам, к жертвенности, проявлению бескорыстной любви к своей Родине. Но этого

²¹⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего церковного Совета 25 июля 2017 года // Официальный сайт Московской Патриархии. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4968258.html> (дата обращения: 16.04.2023).

невозможно достичь только лишь развитием интеллектуальных способностей. Подрастающее поколение должно видеть высокие примеры по-настоящему нравственной жизни и личной ответственности перед Богом.

Следствием такого формирования личности станет готовность человека брать на себя какие-либо дополнительные обязательства не ради извлечения личных материальных выгод, а из желания принести пользу окружающим людям. Такой выбор можно назвать «служением Отечеству» вне зависимости от того, идет ли речь о военной службе или же о трудах «на гражданке». В любом случае, если удастся заложить правильные духовные и нравственные основы в мировоззрение молодого человека, мы получаем в итоге не эгоиста, а ответственного пассионария. Ответственность означает, что каждый казак как христианин с юности призван отвечать за свои дела и слова. «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37), — говорит Иисус Христос в Священном Писании.

В силу изменившихся общественно-политических условий мы, возможно, не сможем в полную меру вернуть все составляющие казачьей системы воспитания и образования. Будучи реалистами, мы видим, что роль общины отходит на второй план, родители все больше времени проводят в поисках средств к существованию, а старшее поколение, дедушки и бабушки, нередко живут в других городах или даже других регионах. Однако это тем более должно подтолкнуть участников системы образования к поиску и внедрению новых методов духовно-нравственного воспитания, основанных на лучших исторических примерах. Мы должны давать себе отчет в том, что несем ответственность не только за настоящее, но и за будущее России и всего мира.

Успешной показывает себя практика вовлеченности священника в учебный процесс образовательных организаций. Например, во всех казачьих кадетских корпусах России трудятся духовники. Итогом этого стало

не просто знакомство ребят с верой, но, что самое важное, у них появилась мера ответственности не только перед администрацией учебных заведений или родителями, но и перед Богом. В Первом казачьем университете и во всех его филиалах также существует эта практика, создана кафедра теологии. Все это позволяет вывести работу с молодыми казаками на принципиально новый уровень, позволить с ранних лет молодым людям получить верные ориентиры к добру и чистой жизни.

Подводя итог, отметим следующее.

События, происходящие в мире, явным образом показывают необходимость серьезных внутренних, духовных перемен. Мы стоим на пороге глобального конфликта, грозящего уничтожить всю цивилизацию. Мы можем повлиять на происходящее, лишь если обратим свой взор на систему воспитания и образования подрастающего поколения.

Современная система образования во многом лишена серьезной воспитательной работы среди молодежи. На первый план выходит передача определенного объема знаний, при этом нравственное состояние учащегося становится все менее важным. Выходом из сложившейся ситуации может стать применение в современной образовательной практике лучших образцов системы духовно-нравственного воспитания детей в казачьих семьях. Благодаря взвешенному подходу, наличию религиозного компонента и серьезного отношения к традиционной составляющей казакам удавалось на протяжении поколений формировать крепких духом, чистых сердцем и смелых людей, умевших не только защищать рубежи огромной страны, но и выступать пассионариями — расширять границы державы, заботиться о людях, помогать друг другу.

Одним из направлений данной работы, как минимум в рамках системы непрерывного образования казаков, может стать вовлечение в образовательный процесс духовника — священника, который сможет не только дать

определенный набор богословских знаний, но и будет рядом с воспитанниками в разных обстоятельствах их жизни. Такой священнослужитель может стать хорошим наставником, формируя верные жизненные ориентиры у подрастающего поколения.

Список использованной литературы:

1. *Патриарх Кирилл*. «Работа с молодежью — приоритетная задача Церкви» // Официальный сайт Московской Патриархии. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/558930.html> (дата обращения: 16.04.2023).
2. *Боднева Н.А.* Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX — начало XXI вв). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2008.
3. *Ерохин И.Ю.* Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний 2013. № 2 (5). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-kazachih-traditsiy> (дата обращения: 18.04.2023)
4. *Концевич И.В.* Духовно-нравственные основы культуры казачества в педагогической практике григорополиского сельскохозяйственного техникума имени атамана М.И. Платова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-osnovy-kultury-kazachestva-v-pedagogicheskoy-praktike-grigoropolisskogo-selskohozyaystvennogo-tehnikuma-imeni> (дата обращения: 17.04.2023).
5. *Митрополит Кирилл (Покровский)*. Приумножая духовные и культурные традиции казачества. Ставрополь: Издательство Ставропольской духовной семинарии, 2019.
6. *Ерохин И.Ю.* Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). [Электронный

ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-kazachih-traditsiy> (дата обращения: 16.04.2023).

7. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего церковного Совета 25 июля 2017 года // Официальный сайт Московской Патриархии. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4968258.html> (дата обращения: 16.04.2023).

Сведения об авторах

1. Арсений Станиславович Миронов, доктор философских наук, ректор Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).
2. Сергей Викторович Алексеев, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, председатель историко-просветительского общества «Радетель». ipro1972@mail.ru
3. Николай Иванович Никитин, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской Академии наук. nikitin.46@mail.ru
4. Дмитрий Михайлович Володихин, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). volodih@mail.ru
5. Александр Витальевич Малов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России Института Российской истории Российской Академии наук. supilluliuma@yandex.ru
6. Петр Валентинович Мультиатули, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), член Императорского православного

СОДЕРЖАНИЕ

- палестинского общества. imperator06051868@yandex.ru
7. Леонид Петрович Решетников, кандидат исторических наук, советник ректора Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), президент Некоммерческого благотворительного фонда «Наследие», член Бюро Президиума Всемирного русского народного собора, генерал-лейтенант. evoloskova@gmail.com
 8. Наталья Валерьевна Иртенина, член Союза писателей России, член редакционной коллегии журнала «Вестник МГУТУ», лауреат премии Издательского совета Русской Православной Церкви «Новая библиотека». irtenina@yandex.ru
 9. Екатерина Алексеевна Федорчук, кандидат филологических наук, член Союза российских писателей. k-fedorchuk@mail.ru
 10. Антон Викторович Бредихин, кандидат исторических наук, доцент кафедры культуры казачества Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), научный руководитель социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. bredikhin90@yandex.ru
 11. Тимофей Константинович Чайкин, иерей, кандидат теологии, заведующий кафедрой теологии Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). tim_post@inbox.ru

А.С. Миронов КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕ- МЕННОСТЬ. К 70-ЛЕТИЮ МГУТУ ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКО- ГО (ПКУ)	4
С.В. Алексеев КАЗАКИ И КАЗАКОВАНИЕ В XIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА	9
Н.И. Никитин О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА С РОС- СИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В XVI — НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА	22
Д.М. Володихин УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В ОБОРОНЕ ПСКОВА 1581–1582 ГОДОВ	47
А.В. Малов ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ОПИСАНИЯ, ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА-КОЛЛЕКЦИИ «ДОНСКИЕ ДЕЛА» (РГАДА. Ф. 111).....	58
П.В. Мультатули ПОДВИГ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ПОД КОМАНДО- ВАНИЕМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.Е. ЕФРЕМОВА В СРАЖЕ- НИИ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ 4 (17) ОКТЯБРЯ 1813 ГОДА.....	85
Л.П. Решетников «ЛЕМНОССКОЕ СИДЕНИЕ».....	90
Н.В. Иртенина НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕДКАХ-КАЗАКАХ ОРЕНБУРГСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА А.И. ДУТОВА	103
Е.А. Федорчук НИКОЛАЙ ТУРОВЕРОВ: ПОЭТ И ПУБЛИЦИСТ.....	119
А.В. Бредихин КАЗАЧИЙ АСПЕКТ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 ГОДА	134
Т.К. Чайкин СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЫХ КАЗАКОВ	150

Московский университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

КАЗАЧЕСТВО НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВА

Сборник научных статей
по истории русского казачества

Текст печатается в авторской редакции
Вёрстка *Юрий Жиловец*

Издательство «Снежный Ком»
ИП Штепин Дмитрий Вадимович
ОГРНИП 318774600524067
www.skomm.ru
E-mail: contact@skomm.ru

Подписано в печать 31.10.2023. Формат 84×108 ¹/₃₂
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 8,5. Тираж 1150 экз.